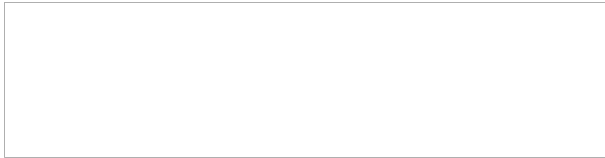

50X1-HUM

Page Denied

ВОЕННАЯ МЫСЛЬ

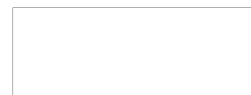
50X1-HUM

6

1 9 6 6

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

За нашу Советскую Родину!

50X1-HUM

ВОЕННАЯ МЫСЛЬ

ОРГАН
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР

ИЗДАЕТСЯ С 1 ИЮНЯ 1918 ГОДА

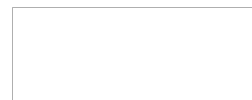
6

И Ю Н Ь

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»
МОСКВА — 1966

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

Содержание

Р. МАЛИНОВСКИЙ — Грозный урок истории	3
Г. ЛУКАВА — О противоречиях в руководстве войсками и способах их разрешения	22
А. КРАВЧЕНКО — Тенденции развития военной авиации	33
Н. ЗУБКОВ, Г. ТЕЛЯТНИКОВ, И. ПАНОВ, И. ТЕРЕНТЬЕВ — Сущность и содержание управления войсками	43
В. ЩЕДРОВ — Маскировка войск в ходе перегруппировок и маневра	51

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

Ю. НЕПОДАЕВ — О «ядерном пороге» в стратегии НАТО	58
С. НИКУЛИН — Аэромобильные операции американских войск	64
А. СИНИЦКИЙ — Особенности боевых действий в джунглях	70

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

М. МАЛЬНОВ — Актуальная проблема	78
А. КРЫСАНОВ — Вопросы воинской этики	83
Отвечаем читателям	87
Хроника военно-научной работы	94
Издается с 1 июня 1918 года	96

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

Грозный урок истории

(25-я годовщина начала Великой Отечественной войны)

Маршал Советского Союза Р. МАЛИНОВСКИЙ

ЧЕТВЕРТЬ века назад, 22 июня 1941 года, гитлеровская Германия вероломно напала на СССР. Для нашей страны наступило время великих испытаний. В истории советского народа, героически вставшего на защиту социалистической Родины, начался тяжелый период вооруженной борьбы против фашистской Германии и ее сателлитов. В развернувшихся сражениях, невиданных по своему размаху и напряженности, решался вопрос о национальном существовании народов Советского Союза, о судьбах великих завоеваний первой в мире страны социализма, судьбах мирового революционного движения, о дальнейших путях развития человеческого общества.

Война фашистской Германии против нашей страны долго и тщательно готовилась совместными усилиями мировой реакции. Империалистические круги США, Англии, Франции, рассматривавшие вооруженные силы Германии как военную машину огромной силы, способную разгромить Советский Союз, сделали все возможное для ее укрепления.

Известно, что иностранный, главным образом американский, капитал в тесном союзе с немецкими монополиями после первой мировой войны возродил германский военный потенциал и вложил в руки Гитлера оружие для нападения. Воссоздание мощной военной промышленности Германии явилось важнейшей предпосылкой гитлеровской агрессии.

Не меньшие усилия приложила мировая реакция, создавая максимально благоприятные политические и стратегические условия развязывания войны Германией против СССР. Этой цели служила так называемая политика «умиротворения». Прикрываясь лживыми лозунгами «предотвращения войны», «спасения мира», правящие круги Англии, Франции, США благословляли гитлеровскую агрессию и пытались направить ее против Советского Союза. Жертвами этой преступной политики в Европе стали прежде всего народы Испании, Австрии и Чехословакии.

Советский Союз вел самоотверженную и последовательную борьбу против нарастающей угрозы мировой войны. Однако все его попытки сплотить миролюбивые страны для отпора фашистской агрессии на основе политики коллективной безопасности неуклонно срывались правительственными Англии, США, Франции, мечтавшими о крестовом походе мировой реакции против страны социализма.

Еще задолго до начала второй мировой войны партия и правительство ясно видели угрозу, нависшую над нашей страной, и, всемерно развивая социалистическое строительство, уделяли огромное внимание

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

4

Р. МАЛИНОВСКИЙ

усиленно оборонной мощи государства. Все это приходилось осуществлять в максимально сжатые сроки, ибо промедление в условиях все более нарастающей угрозы войны было смертельно. В решении этих крайне трудных и сложных задач советский народ, руководимый ленинской партией, добился поистине замечательных успехов.

В результате выполнения двух пятилеток в нашей стране социализм в основном был построен. Это было величайшей победой Коммунистической партии и советского народа, главным итогом борьбы и труда советских людей за двадцать лет, прошедших после Великой Октябрьской революции. Совершенные за эти годы преобразования коренным образом изменили лицо нашей страны.

Была решена гигантская по своим масштабам задача индустриализации страны и социалистического переустройства сельского хозяйства. За годы довоенных пятилеток было построено и введено в действие около 9000 крупных промышленных предприятий. Была создана новая индустриальная база на востоке Советского Союза. В 1940 году валовая продукция промышленности СССР превысила уровень промышленного производства России в 1913 году в 8,5 раза. Валовая продукция машиностроения и металлообработки выросла в 1940 году по сравнению с 1913 годом в 35 раз. СССР накануне Великой Отечественной войны по объему машиностроения занял второе место в мире и первое в Европе. Был создан ряд новых отраслей промышленности, имеющих решающее значение в деле технического прогресса и укрепления обороноспособности страны. Советский Союз превратился в высокоразвитую индустриальную державу, была создана прочная материальная база социализма.

В результате героического труда советского народа, гигантской организаторской деятельности партии была создана экономическая основа обороноспособности страны, появилась возможность производить в массовом масштабе все виды боевой техники. В годы предвоенных пятилеток оборонная промышленность СССР по темпам роста значительно опережала другие отрасли промышленности. За три года третьей пятилетки ежегодный прирост продукции всей промышленности составил в среднем 13 проц., а оборонной — 39 проц. В эти же годы огромные усилия были направлены на укрепление и совершенствование Советских Вооруженных Сил. Была namного увеличена их численность и проведены глубокие организационные изменения. Количество вооружения, которым располагала Советская Армия, уже в 1939 году возросло по сравнению с 1930 годом по танкам — в 43 раза, по самолетам — в 6,5 раза, по артиллерии — почти в 7 раз, по танковой и малокалиберной противотанковой артиллерии — в 70 раз.

Наряду с индустриализацией огромную роль в укреплении обороноспособности страны сыграла коллективизация сельского хозяйства. Победа колхозного строя превратила сельское хозяйство нашей страны в самое крупное и механизированное социалистическое хозяйство.

Успешное развитие социалистической экономики делало нашу страну независимой от капиталистического мира в военно-техническом отношении и позволило в короткие сроки перевооружить Красную Армию, превратить ее в техническом отношении в современную армию.

Трудно переоценить значение работы, проделанной в чрезвычайно сжатые сроки партией и народом, по укреплению экономической и военной мощи Советского государства в предвоенный период. Она стала фундаментом наших успехов в войне с коварным врагом, позволила выстоять, преодолеть тягчайшие испытания начального периода Великой Отечественной войны. Опыт работы партии и советского народа в деле повышения обороноспособности заслуживает глубокого изучения, ибо в современных условиях в еще большей мере, чем четверть века назад,

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

ГРОЗНЫЙ УРОК ИСТОРИИ

5

исход войны зависит от всестороннего укрепления обороноспособности страны в предвоенный период. Правильность политики партии, направленной в предвоенные годы на рост экономических и военных возможностей, вынуждены признать даже буржуазные историки и публицисты. Так, Александр Верт в недавно вышедшей книге «Россия в войне 1941-1945» отмечает: «Если бы не широкая индустриализация, которая проводилась начиная с 1928 года, и если бы не такой великолепный организаторский подвиг, каким была эвакуация значительной части промышленности на восток в разгар германского вторжения, Россия потерпела бы поражение»¹.

Громадную роль в победе сыграла деятельность партии по укреплению морально-политического единства советского общества. Построение социализма привело к тому, что окончательно были ликвидированы все эксплуататорские классы и причины, порождающие эксплуатацию человека. Советское общество состояло теперь из рабочего класса, колхозного крестьянства, трудовой интеллигенции, тесно сплоченных вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. В стране стали господствующими новые, социалистические производственные отношения, открывшие простор для ускоренного развития производительных сил. Движущими силами нашего общества стали морально-политическое единство, дружба народов СССР, советский патриотизм. В стране была осуществлена подлинная культурная революция. Больших успехов в хозяйственном и культурном строительстве достигли все советские республики.

Построение социализма в СССР явилось великим триумфом марксизма-ленинизма. Идеи коммунизма, овладевшие миллионами советских людей, превратились в неисчерпаемый источник силы, позволившей успешно решать сложнейшие задачи социалистического строительства и укрепления обороноспособности страны. Коммунистическая партия сумела воспитать в нашем народе высокие духовные качества, которые проявились в дни войны в невиданном массовом героизме советских людей на фронте и в тылу.

Результаты титанической работы партии и народа стали уже в предвоенные годы фактором мирового значения, оказавшим глубокое влияние на международную политику. С мощью страны социализма были вынуждены считаться силы мировой реакции и даже ее оголтелые и агрессивные отряды — германский фашизм и японские империалисты.

Фундаментом внешней политики Советского Союза, мудро направляемой партией, являлось могущество нашей страны. Именно возросшая мощь страны социализма заставила гитлеровскую Германию на первом этапе борьбы за мировое господство пойти по более легкому пути — начать с разгрома своих империалистических противников на Западе. Планы политических стратегов Англии, Франции, США, пытавшихся руками германского фашизма разгромить нашу страну, а самим отсидеться и воспользоваться результатами столкновения сторон, потерпели крах. Обанкротились и попытки мировой реакции создать единый фронт борьбы против СССР. В огне начавшейся второй мировой войны народы Польши, а затем Франции и Англии и других стран Европы стали жертвами близорукой антисоветской политики своих правительств, их упорного противодействия борьбе Советской страны за создание единого фронта миролюбивых государств, противостоящего фашистской агрессии.

Поработив почти всю Европу и добившись этой победы небывало дешевой ценой, фашистская Германия получила возможность использовать в своих интересах гигантские экономические и людские ресурсы.

¹ A. Werth, Russia at War 1941-1945, New York, 1964

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

6

Р. МАЛИНОВСКИЙ

Серьезно улучшилось положение с сырьем. Мощь Германии значительно возросла, и ее правители со всей тщательностью и скрупулезностью приступили к осуществлению своей заветной цели — непосредственной подготовке нападения на Советский Союз.

22 июня на нашу страну был обрушен удар невиданной силы. За всю многовековую историю человечества ни одна страна не подвергалась в первые же часы войны таким жестоким испытаниям. Даже начавшаяся вторая мировая война не имела примеров, равных этому.

Против Польши Германия бросила 53 дивизии, 2500 танков, 2000 самолетов. Для войны против Франции и Англии она выделила 135 дивизий, 2600 танков, 3500 самолетов. Для США война началась боевыми действиями ограниченных сил военно-морского флота Японии в районе Пирл-Харбора, отстоящего на тысячи километров от метрополии. Такое положение сложилось на западных границах Советского Союза. Здесь были сосредоточены 181 дивизия и 18 бригад, 3700 танков и штурмовых орудий и 4950 самолетов. Общая численность войск фашистской Германии и ее сателлитов составила 5 500 тыс. человек. Это были лучшие войска, имевшие боевой опыт победоносной войны в Европе, оснащенные самой передовой боевой техникой.

Политическое и военное руководство фашистской Германии последовательно проводило линию на то, чтобы вложить всю мощь своих вооруженных сил во внезапный удар против нашей страны. Как свидетельствует немецкий исследователь Мюллер-Гиллебранд, к началу войны Германия против СССР «из оставшихся на Западе пехотных дивизий была изъята в пользу соединений, сосредоточенных на Востоке, часть личного состава, вооружения, транспортных средств и т. д., причем изъятие носило настолько интенсивный характер, что сами эти дивизии были уже непригодны для использования их на Востоке»².

Неимоверно тяжелые испытания, которым подверглись наши вооруженные силы в первые же часы войны, усугублялись рядом серьезных ошибок. И. В. Сталиным был допущен просчет в оценке военно-политической обстановки накануне войны, относящийся главным образом к определению сроков нападения фашистской Германии на Советский Союз. Это явилось одной из причин запаздывания в проведении ряда жизненно важных непосредственных мероприятий по подготовке страны к отражению агрессии. Однако при оценке этого факта нужно со всей серьезностью учитывать то обстоятельство, что в силу объективных исторических условий наша страна имела крайне ограниченное время для перевооружения армии новейшей боевой техникой. Перестройка и техническое перевооружение Красной Армии не были завершены. Намеченный план перевооружения ВВС к началу войны завершить не удалось. Бронетанковые войска находились в стадии переформирования. Было мало танков и самолетов новых образцов, не хватало противотанковой и зенитной артиллерии, а также минометов. Крупные просчеты были допущены в военно-инженерной подготовке театров военных действий в связи с изменением границ.

Бывшее руководство Народного комиссариата обороны и Генерального штаба допустило ряд просчетов в оперативном и мобилизационном планировании. К началу войны не была создана необходимая группировка войск. Войска приграничных округов не были приведены в боевую готовность, накануне войны они продолжали жить и учиться по распорядку мирного времени.

² Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. II. Издательство иностранной литературы, 1958, стр. 107.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

ГРОЗНЫЙ УРОК ИСТОРИИ

7

Советская военная мысль в предвоенный период успешно решила ряд сложных проблем. Она в основном правильно определила характер будущей войны, способы и формы вооруженной борьбы. Однако ею не были достаточно полно вскрыты и проанализированы коренные изменения, внесенные уже имеющимся опытом второй мировой войны в содержание и характер начального периода войны. Совершенно недостаточное внимание было уделено разработке вопросов обороны, особенно ее организации и ведению в стратегическом масштабе.

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз положило начало новой фазе второй мировой войны. Для советского народа это было начало Великой Отечественной войны против фашистских захватчиков.

Последствия мощного и внезапного удара, обрушившегося на нашу страну, были для советского народа и его армии крайне тяжелыми. Ни одно государство и ни один народ не вынес бы тех бедствий, которые испытал советский народ, его вооруженные силы в этот наиболее тяжелый и трагический период Великой Отечественной войны. Поистине с пророческой силой проявилась в это время жизненная правда предсказания В. И. Ленина: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда» (Полн. собр. соч., т. 38, стр. 315).

Потребовались невиданная стойкость духа народа и армии, гигантская организаторская и вдохновляющая деятельность партии, чтобы противостоять катастрофически развивавшимся событиям, остановить стремительное продвижение врага, провести перестройку всей жизни страны на военный лад, эвакуировать в восточные районы тысячи важнейших промышленных предприятий и десятки миллионов советских людей. Для руководства всеми действиями по организации отпора врагу был образован Государственный Комитет Обороны во главе с Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) И. В. Сталиным. Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет, Государственный Комитет Обороны провели огромную работу по мобилизации всех сил нашей страны для отпора врагу.

Советский народ, беззаветно веря партии, шел на великие жертвы. И уже в конце 1941 года они дали плоды. Рывавшийся к столице Родины враг был разгромлен. Сильные удары были нанесены по его группировкам под Тихвином и Ростовом. Противник, понеся большие потери, был отброшен на важнейших направлениях на сотни километров на запад и вынужден перейти к обороне. План «молниеносной» войны против Советского Союза потерпел крах. Это было первое крупное поражение вермахта в ходе второй мировой войны, крушение мифа о «непобедимости» гитлеровской военной машины.

Потеряли крушение и расчеты главарей фашистской Германии создать под своим руководством всеобщую коалицию капиталистических государств для войны против СССР. Наша страна, мужественно приняв на себя основную тяжесть ударов военной машины Германии и ее сателлитов, вела в авангарде великой борьбы свободлюбивых народов против фашизма. Внешняя политика нашей партии и правительства сохранила единство создания единого фронта капиталистических государств против СССР и подготовила почву для образования антифашистской коалиции.

Значение победы под Москвой трудно переоценить. Но это было лишь началом трудного и длинного пути к полной победе над коварным

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

8

Р. МАЛИНОВСКИЙ

и сильным врагом. Много жертв и тяжелых испытаний было на этом пути, но советский народ отдал все на алтарь Отечества во имя защиты великих завоеваний Октября.

На характере вооруженной борьбы во второй мировой войне, в том числе и на решающем советско-германском фронте, на ее длительности, количестве жертв, понесенных в первую очередь советским народом, сказались умышленное затягивание правительствами США и Англии открытия второго фронта в Европе. Действительно, следует вспомнить слова Трумэна, сказанные через день после нападения Гитлера на нашу страну: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывает будет Россия, то нам следует помогать Германии и, таким образом, пусть они убивают как можно больше»³. В наиболее трудный период войны — в 1941—1943 годах и в первой половине 1944 года, когда мощь военной машины фашистской Германии достигала наибольшего развития, почти вся тяжесть борьбы легла на плечи советского народа и его доблестных вооруженных сил. Этот факт очевиден, и во время войны его были вынуждены признавать, правда с разными оговорками, и виднейшие деятели капиталистических стран.

В то время как политические и военные круги США и Англии умышленно затягивали открытие второго фронта, дожидаясь, «слова не будет пришта последней пуговицы к мундирам», и ограничивались незначительными операциями на второстепенных театрах войны, советский народ вел трудную, напряженную борьбу с основными силами фашистской Германии и ее сателлитов. Только своими силами он к концу 1943 года добился завершения коренного перелома в ходе Великой Отечественной и второй мировой войны в пользу антигитлеровской коалиции. Этот подвиг был совершен, несмотря на оккупацию врагом огромной части территории страны, где до войны проживало 45 проц. советских людей, производилось 33 проц. валовой продукции промышленности и 54 проц. валовой продукции сельского хозяйства. Подвиг, равного которому не было в истории войн, потребовал мобилизации всей мощи социалистической державы, невиданной самоотверженности и героизма советского народа, сплоченного вокруг Коммунистической партии. Он свидетельствует о великой жизненной силе, непобедимости социалистического государства.

Для того чтобы добиться коренного перелома в ходе войны на советско-германском фронте и этим предопределить судьбу второй мировой войны, Советским Вооруженным Силам потребовалось трижды — зимой 1941/42 года, зимой 1942/43 года и летом и осенью 1943 года сокрушить восточный стратегический фронт противника и в гигантских сражениях вывести из строя более пяти миллионов немецко-фашистских солдат и офицеров, огромное количество боевой техники и вооружения врага.

Летом 1942 года, пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, гитлеровская Германия собрала превосходящие силы на юге, насчитывавшие свыше 80 дивизий, нанесла три сильных удара, прорвала фронт в районе Харькова и направила свои танковые клинья на Сталинград и Кавказ. Гитлеровцы стремились захватить нефтеносные районы Баку, хлебоборонные районы Северного Кавказа, овладеть Сталинградом и перерезать Волжский водный путь. Осенью 1942 года развернулась упорная Сталинградская битва. Советская Армия проявила исключительный героизм и беспредельное упорство, отстояв каждый дом и каждый метр приволжской земли. Особенно прославились соединения под командованием А. Н. Родимцева, С. С. Гурьева, Н. П. Людилова, Л. Н. Гурьева, С. Ф. Горохова, В. Г. Желудева, В. А. Горюшного, входившие в

³ «New York Times», June 24, 1941.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

ГРОЗНЫЙ УРОК ИСТОРИИ

9

состав прославленной 62-й армии под командованием генерала В. И. Чуйкова.

Именно в этот период ожесточенной битвы в Ставке родился замысел контрнаступления силами Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов, которое успешно началось 19 ноября 1942 года и завершилось окружением ударной группировки гитлеровцев в районе Сталинграда, включавшей 22 дивизии общей численностью свыше 300 тыс. человек с большим количеством боевой техники. Кроме того, в ходе наступления было взято в плен 5 дивизий и разгромлено 7 дивизий противника.

Успешный исход шестимесячной битвы под Сталинградом вызвал серьезный кризис в фашистском блоке, подорвал моральный дух и боеспособность немецко-фашистской армии. Гитлеровская Германия одела траур, а поработанные народы Европы обрели надежду на свое освобождение.

Победа Советской Армии под Сталинградом положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной и второй мировой войны. Народы всех стран увидели в Советском Союзе решающую силу, способную разгромить фашистские полчища, избавить человечество от фашизма и спасти мировую цивилизацию.

Многочисленные факты и документы архивов гитлеровской Германии неопровержимо свидетельствуют, что именно Советские Вооруженные Силы сыграли решающую роль в разгроме фашистской военной машины. Так, потери фашистской Германии до 1944 года на всех фронтах, кроме советско-германского, составили только 178 тыс. человек. С начала же войны против Советского Союза по конец 1943 года, когда был завершён коренной перелом в ходе войны в пользу антигитлеровской коалиции, общие потери сухопутных сил Германии на советско-германском фронте составили свыше 5 370 тыс. В битве под Курском безвозвратные потери немецко-фашистской армии достигли почти 500 тыс. человек, а в ходе летне-осенней кампании на советско-германском фронте (с июля по декабрь) — более 1 400 тыс.

В итоге битвы под Курском и развернувшегося вслед за ней мощного стратегического наступления Советской Армии фашистская Германия была поставлена перед неизбежной военной катастрофой. С этого времени на всех фронтах второй мировой войны Германия была вынуждена перейти к стратегической обороне.

Буржуазные фальсификаторы второй мировой войны немало потрудились над тем, чтобы скрыть от народов ту неопровержимую истину, что Советский Союз и его армия своим решающим вкладом в борьбу с фашистской Германией предприняли ее поражение и в результате великих побед под Сталинградом и Курском совершили коренной перелом в ходе войны.

Курская битва была исключительной по своему историческому значению: эта была невиданная дотеле танковая битва. Здесь на полях от Белгорода до Прохоровки сталкивались в упорном сражении одновременно тысячи танков с обеих сторон и здесь в этом гигантском поединке победила Советская Армия и окончательно переломила ставной хребет гитлеровской армии.

Именно поэтому буржуазная историография вот уже почти в течение четверти века умалчивает о грандиозных событиях, развернувшихся на полях Курской битвы. Вкупе с битвами фашистскими генералами буржуазные фальсификаторы пытаются представить одну из величайших битв второй мировой войны как заурядный эпизод и всячески раздувают значение боевых действий американо-английских войск в Северной Африке, Сицилии, Италии.

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

10

Р. МАТИНОВСКИЙ

Примечательно в этом отношении свидетельство известного английского режиссера Антони Фэрта — создателя документального телевизионного очерка «Тигры горят», посвященного битве под Курском. «Дело в том, — отмечает он, — что на Западе, в частности в Англии, не совсем правильно понимают, что представляла собой битва под Курском. Даже многие западные историки, писавшие о второй мировой войне, не оценили правильно исторического значения этой битвы. Мы решили рассказать английскому зрителю о том, что сражение на Курской дуге окончательно сломало хребет гитлеровской Германии и, собственно говоря, означало полный разгром фашизма»⁴.

В стремлении фальсифицировать события второй мировой войны и послевоенный период сомкнулся фронт усилий бывших генералов фашистской Германии и виднейших политических и военных представителей США и Англии. И опять-таки основная их цель — извратить тот факт, что в основном усилиями Советского Союза уже к исходу 1943 года был совершен коренной перелом в развитии второй мировой войны. Как известно, Черчилль в 1941—1945 годах неоднократно выступал с заявлениями о выдающейся роли Советского Союза в войне. Иную позицию он занял в послевоенные годы. На конференции в Оттаве, в январе 1952 года, он говорил: «Вторая мировая война представляла собой почти непрерывный ряд неудач и поражений до битвы у Эль-Аламейна и высадки войск генерала Эйзенхауэра в Северной Африке... Эти два события изменили весь ход войны»⁵. Подобным образом трактует события и западногерманская историография второй мировой войны.

Аналогичные позиции в попытках преуменьшить вклад Советского Союза в дело разгрома фашистской Германии занимает и американская историография. Тон ей задавал бывший начальник генерального штаба армии США генерал Маршалл. В представленном им вскоре по окончании войны докладе военному министру США о боевых действиях в Европе и на Тихом океане нет ни слова о решающем вкладе Советского Союза в победу над фашистской Германией и империалистической Японией. Больше того, в нем проводится мысль, что усилия Советского Союза и Англии были равновелики, а события в Северной Африке возводятся в тот же ранг, что и битва под Сталинградом. Генерал Маршалл пишет: «Вне всякого сомнения, как жадность и промахи агрессивных стран, так и героическая борьба народов Англии и СССР спасли США от войны на их собственной территории. Пришлось пережить кризисный момент у Сталинграда и Эль-Аламейна, пока наш народ не мобилизовал достаточно ресурсов для того, чтобы принять в этой войне решающее участие».

Лживость и беспочвенность утверждений буржуазной историографии, действительный масштаб событий в Северной Африке лучше всего выявляются при сопоставлении их с фактами. Факты же таковы. Американско-английским войскам в боевых действиях в Северной Африке, а позднее в Италии противостояло всего от 2 в 1941 году — до 22 дивизий в 1943 году.

После разгрома немецко-фашистских войск в битве под Курском для политических и военных руководителей США и Англии становится ясным, что дальнейшее затягивание открытия второго фронта в Европе может привести к тому, что Советский Союз один разгромит Германию и ее сателлитов, освободит Европу и еще до высадки англо-американских войск дивизии Советской Армии форсируют Рейн и появятся во Франции.

⁴ «Правда», 9 апреля 1965 года.

⁵ Против фальсификаторов истории второй мировой войны. Вестник, 1959, стр. 30

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

ГРОЗНЫЙ УРОК ИСТОРИИ

11

О настроениях, господствовавших в то время в руководящих американских кругах, весьма убедительно свидетельствует обращение 10 августа 1943 года военного министра США Стимсона к Ф. Рузвельту, в котором он ставит вопрос о последствиях политики затягивания открытия второго фронта: «В свете послевоенных проблем, перед которыми мы встанем, — писал Стимсон, — наша позиция... представляется крайне опасной. Мы, как и Великобритания, дали ясное обязательство открыть второй фронт. Не следует думать, что хоть одна из наших операций, являющихся булавочными уколами, может обмануть Сталина и заставить его поверить, что мы верны своим обязательствам». Рузвельт полностью разделял точку зрения Стимсона. На конференции в Квебеке он высказался против выдвинутого Черчиллем «балканского варианта» второго фронта, который обрекал союзные англо-американские войска на медленные темпы развития операций на второстепенном направлении, и заявил: «Войска Объединенных Наций... должны быть готовы вступить в Берлин не позднее русских». Как известно, конференция приняла решение о подготовке вторжения во Францию в 1944 году.

Удары Советских Вооруженных Сил по военной машине фашистской Германии в 1944 и первой половине 1945 годов достигли еще большей мощи и размаха. И после высадки в июне 1944 года американско-английских войск во Франции главным, решающим фронтом второй мировой войны оставался советско-германский фронт. Здесь действовало от 68 до 73 проц. всех наиболее боеспособных немецких дивизий и личного состава сухопутных войск и авиации, принимавших непосредственное участие в боях.

К началу 1944 года немецко-фашистские полчища еще удерживали часть территории нашей страны. Перед Советскими Вооруженными Силами стояла великая историческая задача — завершить полное освобождение оккупированной врагом родной земли, помочь народам Европы избавиться от фашистского рабства, окончательно сокрушить гитлеровскую Германию.

В ходе предшествовавшей борьбы наши вооруженные силы окрепли и стали еще более могущественными, на их вооружение все в большем количестве поступала совершенная боевая техника, военные кадры обогатились боевым опытом, войска закалились в суровой борьбе. Им стало по плечу решение все более ответственных и сложных задач.

1944 год был годом решающих побед Советских Вооруженных Сил. В ходе грандиозных наступательных операций советские войска продвинулись на запад от 550 до 1100 км, изгнали врага из пределов родной земли, освободили ряд стран Восточной Европы из-под ига фашистского «нового порядка», вышли на границы Германии. Вермахт понес новые огромные потери в живой силе и технике. В течение 1944 года советские войска полностью разгромили 126 дивизий и 30 бригад противника.

Столь же эффективной была завершающая кампания Великой Отечественной войны. В ходе ее были разгромлены все войска Восточного фронта противника и многочисленные силы, переброшенные им с запада. Было уничтожено 98 и пленено 56 дивизий противника, 93 дивизии врага капитулировали в связи с окончанием войны. Закономерным итогом разгрома главных сил вермахта явилось вступление наших победоносных армий в Берлин и белогворочная капитуляция Германии.

С разгромом фашистской Германии был ликвидирован главный очаг второй мировой войны. Но она еще продолжалась в Азии и на Тихом океане. Выполняя взятые на себя обязательства, Советский Союз в августе 1945 года выступил против вооруженных сил империалистической Японии. Могучим ударом Советская Армия при содействии войск Мон-

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

12

Г. МАЛИНОВСКИЙ

гольской Народной Республики и Народно-освободительной армии Китая разгромила основные сухопутные силы Японии — почти миллионную Квантунскую армию и освободила северо-восточные провинции Китая, Северную Корею, Южный Сахалин и Курильские острова. Империалистическая Япония была вынуждена капитулировать отнюдь не от атомных ударов США, нанесенных по Хиросиме и Нагасаки и вызвавших бессмысленную гибель сотен тысяч людей, а от решительного поражения на сухопутном фронте в Маньчжурии.

* * *

Советскому народу принадлежит решающая роль в достижении победы во второй мировой войне. Мы вправе гордиться завоеванной победой, освободительной миссией Советской Армии. Вместе с тем советские люди не забывают и по достоинству оценивают тот вклад в победу, который внесли народы и вооруженные силы США и Англии. Плечом к плечу с Советской Армией сражались польские и чехословацкие войска, Народно-освободительная армия Югославии и на заключительном этапе войны — румынские, болгарские войска и венгерские части. Большую роль в достижении победы над фашистской Германией и империалистической Японией сыграло движение Сопротивления народов Европы и Азии.

Победа свободолюбивых народов над фашистской Германией и империалистической Японией имела всемирно-историческое значение. В результате ее были упрочены завоевания социализма. Укрепились мощь и авторитет Советского Союза. Разгром германского фашизма и японского империализма создал условия для свержения власти эксплуататоров в ряде стран Европы и Азии. От капиталистического мира отпало одиннадцать государств с населением более 700 млн. человек. Сложилась могучая мировая социалистическая система. Ныне она оказывает глубокое все более решающее влияние на весь ход исторического развития.

На новую ступень поднялось коммунистическое и рабочее движение во всем мире. В годы войны коммунисты были самыми последовательными, самоотверженными борцами против фашизма. Влияние и авторитет коммунистических партий значительно возросли. Увеличилась их численность. Если в 1939 году члены компартий составляли 4 млн., то в 1945 году — 20 млн.

Победа над германским фашизмом и японским империализмом открыла путь бурному развитию национально-освободительного движения, которое расшатало, а затем привело к крушению колониальную систему империализма. Это — великое завоевание народов в их освободительной борьбе против империализма.

Освободительная миссия Советского Союза во второй мировой войне нашла высокую оценку со стороны всех прогрессивных сил мира. Выступая на XXIII съезде КПСС, первый секретарь Центрального Комитета партии трудящихся Вьетнама товарищ Ле Зуан отмечал: «В годы второй мировой войны героический советский народ и его армия разгромили международный фашизм, спасли человечество от фашистской угрозы, а также значительно ослабили другие империалистические силы и тем самым создали благоприятные объективные условия для развития национально-освободительного движения и для возникновения мировой системы социализма».

В ходе второй мировой войны и социалистических революций начался второй этап общего кризиса капитализма. Значительно расширился прорыв фронта империализма. Произошли глубокие сдвиги в соотноше-

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

14

Г. МАТИНОВСКИЙ

ных условиях бурно развивающейся революции в военном деле. Этот фактор привлекает пристальное внимание буржуазной военной мысли. В 1965 году в редакционной статье западногерманского журнала «Зольдат унд техник», посвященной 25-летию советского танка Т-34, отмечалось: «В июне 1940 года сошел с конвейера первый серийный советский танк Т-34. Этот танк, бесспорно, был подлинным шедевром в истории развития военной техники. К началу войны Советский Союз превзошел другие страны в танкостроении... От немецкого танка Т-III советский танк Т-34 выгодно отличался высокой подвижностью и проходимостью. Кроме того, запас его хода был в несколько раз больше, чем у танка Т-III, а вооружение и броня абсолютно превосходили немецкие. 37-мм пушка танка Т-III не представляла опасности для брони танка Т-34, в то время как 76-мм пушка танка Т-34 на всех дистанциях пробивала 30-мм броню танка Т-III. Кинетическая энергия снаряда 76-мм пушки танка Т-34 была в 7,6 раза больше, чем снаряда пушки танка Т-III. Еще больше танк Т-34 превосходил по своим боевым качествам танк Т-IV, 75-мм пушка которого не годилась для борьбы с Т-34. Во время второй мировой войны, по-видимому, было произведено около 40 тыс. танков Т-34. Эта лавина обрушилась против нашего Восточного фронта, который противостоял ей в течение трех лет, но в конце концов вынужден был рухнуть под ее натиском».

В годы Великой Отечественной войны с честью выдержало тяжелейшие испытания наше социалистическое сельское хозяйство. Несмотря на оккупацию немецко-фашистскими захватчиками важнейших сельскохозяйственных районов, где возделывалось 37 проц. всех зерновых культур, колхозы и совхозы обеспечили бесперебойное снабжение продовольствием и сырьем.

Вторая мировая война с исчерпывающей убедительностью показала превосходство Советских Вооруженных Сил над армиями фашистской Германии и империалистической Японии. Советские Вооруженные Силы в жестоких испытаниях войны до конца выполнили свой долг перед народом и партией. В совершенном ими подвиге воплотилась гигантская сила нашей армии, воинское мастерство, героизм, величие духа ее воинов, их преданность Родине и партии. Память об этом подвиге будет жить в веках.

В Великой Отечественной войне всесторонней проверке подверглись советская военная наука и советское военное искусство. В крайне сложной, кризисной обстановке начального периода войны, когда лавина вражеских танков вторглась на территорию нашей страны, пришлось практически решать сложные вопросы организации стратегической обороны, вывода из-под удара и из окружения крупных группировок войск, отступательных действий оперативных объединений, развертывания нового стратегического фронта, подготовки и выдвижения резервов из глубины страны, вопросы, связанные с борьбой за стратегическую инициативу на важнейших направлениях и подготовки войск к контрнаступлению. Известно, что разгром немецко-фашистских войск под Москвой и вызванное этим крушение немецкого плана «молниеносной» войны вызвали глубокий кризис в высшем руководстве вермахта и привели к массовому снятию с руководящих постов немецкого генералитета.

На последующих этапах войны советская стратегия, оперативное искусство, тактика решали не менее сложные вопросы, так как борьба с сильным и опытным врагом принимала все более широкий размах, велась до самой победы с величайшим напряжением сил и ожесточением. Каждый этап борьбы имел свою специфику, требовал творческого, научного подхода к решению задач, возникавших в ходе вооруженной борьбы в связи с непрерывным поступлением на фронт новой боевой техники.

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

ГРОЗНЫЙ УРОК ИСТОРИИ

15

Напряженный поиск новых, все более эффективных способов вооруженной борьбы, решительное отрицание шаблона и косности — вот что было характерным для советского военного искусства.

Славой увенчал советский народ своих замечательных полководцев, воспитанных и выдвинутых партией. Среди них прежде всего следует отметить такие имена, как И. Х. Баграмян, А. М. Василевский, Н. Ф. Ватутин, К. А. Вершинин, Н. Н. Воронов, Л. А. Говоров, А. Г. Головкин, С. Г. Горшков, А. А. Гречко, А. И. Еременко, Г. К. Жуков, М. В. Захаров, И. С. Исаков, И. С. Конев, Н. И. Крылов, Н. Г. Кузнецов, К. А. Мерецков, К. С. Москаленко, А. А. Новикоз, Ф. С. Октябрьский, И. Е. Петров, М. М. Попов, К. К. Рокоссовский, В. Д. Соколовский, Ф. И. Толбухин, В. Ф. Трибуц, И. Д. Черняховский, В. И. Чуйков, Б. М. Шапошников, И. С. Юмашев и многие другие. В организации отпора врагу активно участвовали и представители «старой гвардии», чьи имена известны еще со времен гражданской войны — С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, С. К. Тимошенко.

Советская военная мысль, всесторонне учитывая всю огромность и глубину изменений, происшедших в военном деле в послевоенные годы, вместе с тем изучает опыт прошлой войны. За прошедшие годы проделана большая работа по его изучению, однако она еще далека от завершения. Особого внимания заслуживает осмысливание стратегического опыта Великой Отечественной войны и второй мировой войны в целом. В большинстве трудов, посвященных прошлой войне, описывается ход операций, оперативная история войны. Но в них мало размышлений над стратегическими проблемами, встававшими перед борющимися сторонами, недостаточно освещаются вопросы связи военной стратегии с политикой и экономикой. Внимание научной мысли должен привлечь накопленный в прошлую войну чрезвычайно богатый, разносторонний опыт по управлению войсками. Следует глубоко изучить творческую деятельность наших выдающихся полководцев, особенности методов их работы по руководству войсками, принятию важнейших решений и наиболее ценное, сохранившее свое значение, творчески претворять в практику сегодняшнего дня.

* * *

Когда смолк грохот орудий Великой Отечественной войны, перед советским народом встали новые грандиозные задачи.

Навязанная фашистской Германией война причинила громадный ущерб нашей стране. В ходе войны погибло свыше 20 млн. советских людей, мы потеряли около 30 проц. национального богатства страны. На огромных пространствах к западу от Волги лежали в руинах тысячи городов и сел, десятки тысяч заводов и фабрик, шахт, колхозов, совхозов, школьных и жилых зданий. Казалось, потребуются многие, многие годы для того, чтобы залечить зияющие раны, нанесенные войной.

Однако советский народ, вынесший на своих плечах главное бремя борьбы во второй мировой войне, нашел в себе новые силы и под водительством партии, проявив чудеса трудового героизма, в предельно короткие сроки восстановил народное хозяйство, а затем значительно превысил его довоенный уровень. Советский народ-герой, как и в годы военных испытаний, сделал невероятное и в мирном труде, он в недолго короткий срок не только восстановил все разрушенное войной, но и быстро развивал производственные мощности страны. В 1965 году, когда советским народом широко праздновалось 20-летие нашей Победы в Великой Отечественной войне, — советская промышленность произвела стали — в 5 раз больше, чем в 1940 году, накануне нападения на нашу страну гитлеровской Германии. Проката было произведено в 5,5 раза

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

16

Р. МАЛАНОВСКИЙ

больше, нефти — без малого в 8 раз, цемента — почти в 13 раз, автомобилей — в 4,2 раза, тракторов — в 11 с лишним раз, электроэнергии — в 10,5 раза больше, чем в 1940 году. Только за последние семь лет трудящиеся нашей страны почти удвоили основные производственные фонды.

Еще более величественные перспективы нашего продвижения к коммунизму открыли решения XXIII съезда партии. Съезд идейно и духовно обогатил советских людей.

Принятые XXIII съездом КПСС Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы предусматривают осуществление крупных народнохозяйственных задач. Новый пятилетний план является важным этапом борьбы советского народа за создание материально-технической базы коммунизма. Осуществление намеченной XXIII съездом политической линии и практической программы хозяйственного и культурного строительства еще выше поднимет экономическое и оборонное могущество, авторитет и величие нашей Родины.

Главную экономическую задачу пятилетки партия видит в том, чтобы на основе всемерного использования достижений науки и техники, индустриального развития всего общественного производства, повышения его эффективности и производительности труда обеспечить значительный рост промышленного производства, высокие устойчивые темпы развития сельского хозяйства и благодаря этому добиться существенного подъема уровня жизни народа. Объем всего совокупного общественного продукта увеличится за пятилетку в 1,4 раза, основные производственные фонды — более чем в 1,5 раза.

Послевоенное мирное строительство советскому народу пришлось и приходится осуществлять в сложной международной обстановке.

Факты послевоенного развития показывают, что реакционные силы капиталистического мира, пренебрегая уроками второй мировой войны, идут по пути агрессии, гонки вооружения, подготовки новой войны, пытаются укрепить свои позиции. В качестве главной силы реакции и агрессии выступают претендующие, как и гитлеровцы, на мировое господство американские империалисты. Они нагло и бесцеремонно вмешиваются в дела других стран, не останавливаясь и перед вооруженной интервенцией.

Под флагом спасителей капиталистической системы правящие круги США всемерно раздувают гонку вооружений, настойчиво совершенствуют свою военную машину, оснащая ее современными боевыми средствами, всеми силами стремятся укрепить агрессивные военно-политические блоки. Военные расходы американских империалистов за 20 послевоенных лет превысили в 48 раз их военные расходы за два десятилетия перед второй мировой войной.

В Юго-Восточной Азии США вступили на путь открытой агрессии. Свыше двухсот пятидесяти тысяч американских солдат, мощные морские силы, современная авиация, отравляющие газы, напалм брошены против героического вьетнамского народа. Воскрешая в памяти народов мрачные времена фашизма, заправила Пентагона подвергают варварским бомбардировкам города и села Демократической Республики Вьетнам, осуществляют тактику «выжженной земли» в Южном Вьетнаме. Своей агрессивной во Вьетнаме США покрыли себя позором и вызвали возмущение всех честных людей земного шара. Война американских империалистов против Вьетнама привела к усилению напряженности международной обстановки и создала опасность возникновения мировой войны.

Советский Союз и другие социалистические страны, все мировое рабочее и коммунистическое движение оказывают широкую поддержку свободолюбивому народу Вьетнама. Мы будем продолжать эту пол-

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

18

Р. МАЛТНОВСКИЙ

ней политики, которую данная страна перед войной ведет» (Полн. собр. соч., т. 39, стр. 319).

Источники могучих сил, обеспечивших нашей стране победу в Великой Отечественной войне, заложены в самой природе социалистического государства, они имеют громадное значение в современных условиях; их совершенствование и развитие — задача исключительной важности.

Самый большой водораздел между марксистским пониманием уроков Великой Отечественной войны и пониманием их буржуазной историографии проходит в вопросе об источниках нашей победы. И это одна из важнейших причин того, что мы не можем проявлять и тени безразличия к попыткам буржуазной историографии преуменьшить значение победы, одержанной Советским Союзом, ибо в ней воплотилось величие духа советского народа, мощь и непобедимость социалистического государства, мудрость нашей партии. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне — наше великое революционное и национальное достояние, она с величайшей убедительностью раскрыла преимущества и непреборимую мощь страны социализма, историческое значение революционных преобразований, осуществленных в нашей стране. Героический подвиг, совершенный нашим народом, будет вдохновлять новые и новые поколения людей в борьбе за светлое будущее человечества.

Опираясь на великие преимущества социалистического строя, советский народ, вдохновляемый и руководимый Коммунистической партией, используя выдающиеся успехи в развитии экономической мощи страны, добился в послевоенные годы дальнейшего повышения ее обороноспособности. Как отмечал в своем докладе на XXIII съезде партии А. Н. Косыгин, «от состояния экономики государства зависит и его оборонная мощь. Это особенно верно в наше время, когда оружие становится все более сложным и дорогостоящим и для его производства требуется высокий уровень науки и техники. Развивая наше хозяйство, мы тем самым укрепляем обороноспособность Советского Союза, могущество всего социалистического лагеря. Революционные завоевания нашего народа и других народов оказались бы под угрозой, если бы их прямо или косвенно не прикрывала огромная военная мощь стран социалистического содружества и в первую очередь Советского Союза».

Экономическая мощь страны социализма, выдающиеся достижения советской науки и техники позволили коренным образом реорганизовать наши Вооруженные Силы. Благодаря заботе Коммунистической партии и Советского правительства Советская Армия и Военно-Морской Флот имеют на вооружении самую современную боевую технику.

Создавая мощную, качественно новую материально-техническую базу для вооружения армии и флота первоклассной военной техникой, партия уделила особое внимание развитию ракетных войск стратегического назначения и атомных ракетных подводных лодок. Быстрому наращиванию этих сил, являющихся главным средством сдерживания агрессора и решительного разгрома его в войне, были подчинены основные усилия ведущих отраслей нашей военной промышленности. Одновременно со стратегическим ядерным оружием на основе прежде всего широкого внедрения оперативно-тактического ракетно-ядерного оружия серьезно совершенствовались и все другие виды вооруженных сил и рода войск. В решении этого вопроса мы исходили из того, что усилиями одного вида вооруженных сил, каким бы мощным он ни был, решить все задачи войны невозможно.

В соответствующих пропорциях наращивалась оснащенность Вооруженных Сил также обычными средствами вооруженной борьбы. Поступила на вооружение более совершенная бронетанковая, артиллерийская и специальная техника. Повысились подвижность и маневренность сухо-

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

ГРОЗНЫЙ УРОК ИСТОРИИ

19

путных войск. Намного увеличился процент укрытия броней личного состава войск от воздействия поражающих факторов ядерного оружия. Приняты на вооружение новые высокоэффективные зенитно-ракетные системы и авиационные комплексы самолетов-перехватчиков. Качественно изменилась дальняя авиация. Обновилась значительная часть парка боевых самолетов фронтовой, морской, ракетноносной и особенно военно-транспортной авиации. Значительное развитие получили воздушнодесантные войска. Флот имеет теперь новые ракетные корабли, силы и средства противолодочной обороны, особенно необходимые для борьбы с ракетными подводными лодками противника.

Революция в военном деле оказала глубокое воздействие на способы и формы вооруженной борьбы. Это выдвинуло перед нашими военными кадрами задачу всестороннего научного исследования важнейших проблем современного военного строительства, кардинальных вопросов военной теории. Успешное решение этой задачи требует глубоких теоретических исследований сложных процессов, происходящих во всех областях военного дела, последовательного применения во всех звеньях научных исследований марксистско-ленинской методологии. Долг военно-научных кадров — своевременно представлять теоретически обоснованные рекомендации по вопросам развития боевой техники и вооружения, важнейшим проблемам военной науки и военного искусства.

Мы являемся свидетелями и участниками бурного процесса изменения, развития и усложнения военной техники. Важная задача Советских Вооруженных Сил — постоянно совершенствовать свое боевое мастерство, глубоко изучать современные средства борьбы. Все советские воины должны ясно понимать, что их долг — постоянно повышать свои знания, быстро и отлично осваивать новое оружие, совершенствовать методы и приемы его использования, неустанно развивать советское военное искусство и военную науку.

Возможности решения этих сложных задач опираются на большие изменения, которые претерпел личный состав Вооруженных Сил. В послевоенные годы наша армия и флот сделали гигантский скачок в совершенствовании духового и культурного облика бойцов и командиров, партийно-политических и инженерно-технических кадров.

Костяком армии и флота являются наши офицеры, генералы и адмиралы. Это подлинно золотой фонд Вооруженных Сил. Сейчас в армии и на флоте каждый четвертый офицер имеет высшее военное или специальное образование. Среди офицерских кадров растет число инженеров и техников, которым принадлежит важная роль в освоении нового оружия. Командный состав, политорганы и партийные организации являются надежными проводниками идей партии, умело и целеустремленно воспитывают личный состав в духе социалистического патриотизма, пролетарского интернационализма, беспредельной преданности своему народу.

Коммунисты и комсомольцы составляют более 80 проц. личного состава Вооруженных Сил и являются той основой, на которой зиждется высокое политико-моральное состояние войск. Как и в дни военных испытаний, коммунисты ныне цементируют ряды армии и флота, показывают пример исполнения воинского долга, выступают идейными бойцами партии в проведении ее политики. В современных условиях еще больше возросли роль партийно-политической работы и значение воспитания высоких морально-политических и боевых качеств у советских воинов. Перед партийно-политической работой стоят особо ответственные задачи. Они определяются решениями XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза.

2*

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

20

P. МАЛИНОВСКИЙ

Громадный прогресс военной техники, ее большая сложность требуют высокой организованности, слаженности, дисциплинированности, четкости. В использовании всей мощи современной боевой техники значительные морального духа войск огромно.

Гигантски возрастет роль морального духа народа и армии в тяжелых условиях ракетно-ядерной войны, если ее нам навяжут империалисты. От способности населения и вооруженных сил вынести тяжчайшие испытания этой войны, сохранить волю к победе в большой мере будет зависеть исход борьбы. Содружество социалистических стран обладает несравненно более высоким моральным потенциалом, чем государства империалистических агрессивных блоков. Марксистско-ленинская идеология, ставшая господствующей в странах социализма, превратилась в могучий фактор, оказывающий глубокое воздействие на моральный дух народов и вооруженных сил этих стран.

Мировая реакция, осуществляя все более опасные, авантюристические акты в своей преступной агрессивной политике, подготавливая новую войну против стран социалистического содружества, явно не учитывает факта огромного исторического значения — того что ныне в мире сложилось совершенно иное соотношение сил, чем оно было перед второй мировой войной. В современную эпоху главное направление исторического развития определяют мировая социалистическая система, силы, борющиеся против империализма, за социалистическое переустройство общества. Агрессорам противостоит такая несокрушимая мощь, что если они пойдут на развязывание войны, то полный разгром и гибель их неизбежны.

События истекших лет вновь показали, что империалисты, к каким бы изощренным методам и средствам они ни прибегали, не в состоянии задержать ход исторического развития. Особая роль в защите мира принадлежит социалистическим странам. Наша партия проявляет неустанную заботу об укреплении оборонной мощи страны, о всемерном упрочении боевого союза с другими социалистическими странами. Государства социалистического содружества сплочены единой марксистско-ленинской идеологией, едиными интересами в защите революционных завоеваний и национальной независимости от происков империалистических агрессоров.

Перед лицом усилившихся агрессивных действий империалистов во главе с США шел процесс развития наших связей с социалистическими странами в области военного сотрудничества, процесс укрепления и совершенствования механизма Варшавского пакта. Варшавский Договор — это надежный щит завоеваний народов стран социализма.

Между Советскими Вооруженными Силами и армиями стран Варшавского Договора сложились подлинно братские отношения. В Варшавском Договоре находит проявление нерушимая сплоченность братских социалистических государств, спаянных социалистическим интернационализмом. Мы и впредь должны укреплять дружбу и сотрудничество между нашими армиями, совершенствовать коллективную оборону социалистических стран.

Всемерно укрепляя оборонную мощь стран социалистического содружества, необходимо серьезно считаться с тем, что империалистические стратеги открыто призывают к внезапному, так называемому «всеобщему ядерному наступлению», в ходе которого планируется использовать большую часть накопленных запасов ракетно-ядерного оружия и этим решить исход войны в свою пользу.

Как грозное предостережение агрессорам прозвучало на весь мир с трибуны XXIII съезда партии слова Л. И. Брежнева: «Наша партия видит свой долг в том, чтобы поддерживать высокую бдительность со-

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

ГРОЗНЫЙ УРОК ИСТОРИИ

21

ветского народа в отношении происков врагов мира, и делает все, чтобы агрессоры, если они попытаются нарушить мир, никогда не застали нас врасплох, чтобы возмездие настигло их неотвратимо и без промедления».

Центральный Комитет нашей партии, правительство требуют от Советских Вооруженных Сил уделять особое внимание вопросам всемерно повышения боеготовности. Советская военная доктрина самой главной и первоочередной задачей Вооруженных Сил считает — быть в постоянной готовности к надежному отражению внезапного нападения врага, к срыву его преступных замыслов. Настойчивая, последовательная борьба за дальнейшее повышение постоянной боевой готовности имеет первостепенное значение для всего состава Советских Вооруженных Сил, для армий стран социалистического лагеря в целом. Над решением этой сложной и чрезвычайно ответственной задачи должны повседневно, поистине с большевистской страстью и настойчивостью работать наши военные кадры.

Внезапное вероломное нападение фашистской Германии на нашу страну 22 июня 1941 года — великий исторический урок. Он показывает, на какое коварство и дьявольские ухищрения способны капиталистические хищники в борьбе с социалистическим государством, как необходима величайшая бдительность, максимальная боеготовность Вооруженных Сил страны к отражению любой провокации.

Коммунистическая партия, советский народ, неустанно работая над дальнейшим повышением оборонной мощи нашей страны, всегда помнят указание В. И. Ленина: «...Будьте начеку, берегите обороноспособность нашей страны и нашей Красной Армии, как зеницу ока...»

Обогащенные исключительно ценным и суровым опытом великих исторических битв, Советские Вооруженные Силы, оснащенные современной боевой техникой, бдительно стоят на страже мирного труда советских людей, успешно осуществляющих предначертания Коммунистической партии по строительству коммунизма. Советский народ, устремленный к лучезарным вершинам коммунизма, постоянно помнит о победах и уроках прошлого.

Великая Отечественная война Советского Союза была суровым испытанием для первого в мире социалистического государства, проверкой духовных сил нашего народа, его преданности идеям коммунизма. Она увенчалась победой советских людей, грозно предостерегающей врагов от военных авантюр против стран лагеря социализма. Отечественная война 1941—1945 годов не только великое прошлое нашего народа. Славные ее события — бессмертный источник веры народа в свои силы, в мудрость ленинской Коммунистической партии, приведшей страну через все испытания к победе.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

О противоречиях в руководстве войсками и способах их разрешения

Подполковник Г. ЛУКАВА

В Отчетном докладе XXIII съезду КПСС указывается на возрастание масштабов и задач научной работы, подчеркивается, что теория должна и впредь прокладывать путь практике, обеспечивать строго научный подход к руководству экономической и культурной жизнью советского народа. Большую роль в этом деле призваны играть общественные науки. «Развитие общественных наук и внедрение их рекомендаций в практику играют не менее важную роль, чем использование достижений естественных наук в сфере материального производства и развитии духовной жизни народа». Эти указания съезда имеют первостепенное значение для советской военной науки.

Для развития советской военной науки решающее методологическое значение имеет марксистская диалектика. Особое место в ней занимает закон единства и борьбы противоположностей. Он позволяет не только определить источник всех изменений, но и «дает ключ» к пониманию характера развития, он составляет ядро, суть диалектики (*В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 29, стр. 317).

Теоретическая и практическая деятельность людей всегда зависит от их способности вскрывать противоречия в самой сущности явлений, предметов и процессов, от правильного определения путей и методов их быстрого разрешения. Игнорирование этого требования приводит к ошибкам. Следовательно, не противоречие, требующее своего неотложного разрешения, приводит к ошибкам, а неудовлетворительный его анализ, невнимание к нему, отсутствие должной настойчивости при проведении решений в жизнь являются их причинами.

Целью данной статьи является раскрытие специфики и противоречий в управлении войсками.

Военное дело, как и всякое другое, развивается путем возникновения и разрешения противоречий, поэтому очень важно своевременно обнаружить эти противоречия и найти наиболее эффективные методы их разрешения. Так, например, без исследования внутренних противоречий в способах организации и ведения военных действий невозможно сформулировать принципы ведения современных операций. Уже сам факт констатации противоречий в военной науке представляет собой выявление и постановку ключевых проблем, что имеет исключительно большое значение для развития науки и практики.

Создание теории и глубокое познание сущности оперативной (боевой) обстановки просто невозможно без обнаружения и разрешения противоречий.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEMО ПРОТИВОРЕЧИЯХ В РУКОВОДСТВЕ ВОЙСКАМИ И СПОСОБАХ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ 23

Известно, что процессы вооруженной борьбы находятся в сложном переплетении и, отражаясь в сознании командира, заставляют его диалектически мыслить, что означает в первую очередь умело находить противоречия, видеть диалектические противоположности и сочетать их, и тогда командир не может не учитывать противоречивости процессов боевых действий, он своевременно раскрывает их. Причем объективные процессы вооруженной борьбы и их противоречивость заставляют его стихийно пользоваться законами диалектики, даже если он их не знает. Стихийная диалектика проявляется в мышлении и действиях командира объективно, в процессе организации и ведения боевых действий. Однако военный руководитель, овладевший законами диалектики, знающий специфику их проявления в боях, сражениях и операциях всегда будет действовать успешнее и несравненно быстрее достигнет желаемого результата, приблизит победу.

В связи с этим рассмотрим роль командира в руководстве войсками. Управление — это организованная деятельность человека или группы людей, заключающаяся в руководстве каким-либо процессом и направленная на достижение определенной цели. Все сказанное относится и к управлению войсками, хотя эта сфера человеческой деятельности имеет свою специфику. Управление войсками является творческой, организаторской и в то же время технической работой командиров и органов управления. Она направлена на руководство жизнью и боевой деятельностью подчиненных войск. Главная и конечная цель ее — это организация и обеспечение наилучшего выполнения войсками поставленной боевой задачи в установленный срок, с наименьшими потерями личного состава и боевой техники, с минимальной затратой своих материальных средств и с нанесением наибольших потерь противнику. Основой управления войсками является решение командира.

Среди условий, обеспечивающих надежное управление, важное значение имеют высокие организаторские способности командира, его знания, умение и опыт, сильная воля и настойчивость в проведении принятых решений в жизнь. В. И. Ленин в своих «Выписках и замечаниях на книгу Клаузевица «О войне и ведении войн» (Ленинский сборник, т. XII, стр. 417) подчеркнул, что без повелительной твердой воли военачальников, которая пронизывает всю армию вплоть до последнего ее звена, невозможно надежное, твердое руководство войсками. Исход сражения, войны в целом во многом определяется тем, кто стоит во главе войск.

В вооруженной борьбе всегда имеются две возможности: победа или поражение. Какая из них превратится в действительность, в решающей степени зависит от объективных условий, от соотношения борющихся сил. Но даже при наличии самых благоприятных предпосылок победа может быть упущена из-за плохого руководства, а оно требует от командиров не только больших способностей, знаний, опыта, но и смелости. Победа не приходит сама собой, ее завоевывают хорошей организацией, волей, мужеством, умением разрешать противоречие между объективным и субъективным, между обстановкой и желаемой целью — разгромом противника.

В ядерной войне очень большим и сложным будет объем мероприятий по управлению войсками, резко уменьшатся сроки их осуществления, практическая работа по руководству войсками станет более трудной и многогранной. Командиру теперь необходимо не только отлично знать военное дело, но и глубоко понимать закономерности общественного развития, законы, определяющие ход и исход современной войны, при необходимости уметь учитывать и использовать экономические возможности страны.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

24

Г. ТУКАВА

В современной войне и моральные силы командира подвергнутся огромному невиданному в прошлом напряжению. Являясь организатором и руководителем войск, он определяет замысел боя, операции, принимает решение, которое составляет основу управления войсками. Оценка обстановки и принятие решения — сложный познавательный процесс. Он как всякий процесс познания, идет «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике...» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 152—153).

Оценивая обстановку и принимая решение, командир должен опираться только на факты. Но факты, взятые сами по себе, не есть еще решение. Они должны быть обобщены, а для этого требуется сила абстрактного человеческого мышления и проверка его результатов с помощью практики.

Принятие решения основывается на учете законов вооруженной борьбы, которые находят свое выражение в действиях войск в виде определенных принципов военного искусства. Решение командира является ответом на поставленную задачу высшим начальником в соответствии с изменением обстановки. Захватывая и удерживая инициативу, командир в то же время навязывает свою волю в действиях противнику. Принятие правильного решения в современной вооруженной борьбе требует от командира проявления всестороннего творчества и организованности.

Управление войсками, как уже отмечалось, связано с преодолением противоречий и серьезных трудностей различного порядка, главной из которых является противодействие противника. Творчество командира в значительной мере состоит в поисках путей разрешения этих противоречий. Понимая это, М. Н. Тухачевский писал: «Искусство управления боем требует понимания этого сложного противоречивого процесса». Насколько это важно, показывает военная практика.

Опыт Великой Отечественной войны свидетельствует о важности обнаружения противоречивых тенденций в оперативной обстановке. Во время битвы за Днепр в 1943 году противник успешно отходил на запад и юго-запад. Стояла задача — на плечах противника ворваться в Казатин, но генерал Рыбалко задумался над противоречивостью действий противника и, разобравшись в обстановке, принял решение не наступать на Казатин. Он доложил командующему 1-м Украинским фронтом генералу армии Ватутину, что наступать на Казатин не может и просит разрешения перейти к обороне в район Фастова. Рыбалко сообщил Ватутину об атаках 25-й танковой дивизии противника, срочно переброшенной из Осло, и другие факты. Ватутин понял, что Рыбалко сделал правильные выводы из противоречивого поведения противника на данном направлении. В сложившейся оперативной обстановке необходимо было готовиться к отражению контрудара крупной танковой группировки немцев. Переход же от наступательных к оборонительным действиям представлял большую трудность. Необходимо было раскрыть истинную цель противника: стремится он продолжить наступление на Киев или пытается только остановить наступление советских войск. Рыбалко своевременно перешел к обороне. Дальнейшее развитие оперативной обстановки подтвердило правильность принятого решения.

При проведении одного из учений наших войск были получены данные разведки, из которых вытекало, что «противник» намерен упорно обороняться. Его войска были расположены на оборонительных позициях, усиленно занимались их совершенствованием, построение войск носило оборонительный характер. В распоряжении командира были и другие данные, говорящие о том, что в ночное время войска «противника» улучшали проходимость дорог, которые вели к пе-

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

О ПРОТИВОРЕЧИЯХ В РУКОВОДСТВЕ ВОЙСКАМИ И СПОСОБАХ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ 25

реднему краю обороны, производили работы по усилению мостов через водные преграды, а в отдельных местах готовили переправы. Вспомогательный анализ, учет противоречивых данных, имевшихся у командира, их сопоставление привели его к выводу, что «противник» готовит наступление. Что касается оборонительных мероприятий, то они имели целью создать ложное впечатление о его действительных намерениях. Предвидение командира оправдалось в ходе учения.

Появление ядерного оружия и последовавшие за этим изменения в военном деле крайне увеличили объем данных об обстановке, необходимых для руководства войсками, усложнили их оценку в процессе принятия решения командиром. Кроме сведений, которые были необходимы для оценки обстановки в недалеком прошлом, теперь ему необходимо постоянно иметь данные о средствах массового поражения своих войск и противника, о радиационной, химической и бактериологической обстановке, о радиотехнических средствах, тактических и оперативных десантах и др. Несравнимо увеличилась территория, с которой собираются данные, и количество источников поступления информации об обстановке. К тому же, новые условия ведения боевых действий потребовали более резкого сокращения времени на сбор и обработку данных и принятие решения, для проведения в жизнь всех обеспечивающих мероприятий.

В прошлом, когда войска передвигались со скоростью 30—40 км в сутки и наступали с темпом 1—2 км в час, командующему армией достаточно было получать обобщенные данные об обстановке 2—3 раза в сутки, а командиру дивизии — через 2—3 часа. В настоящее время такое положение недопустимо. Огромные огневые и маневренные возможности войск внесли и здесь коренные изменения. Командиры всех степеней вплоть до командующего войсками фронта должны непрерывно получать данные об обстановке, так как в условиях ядерной войны она будет часто и резко меняться. Отсутствие точных сведений или их запаздывание может привести к непоправимым последствиям.

Таким образом, возникает острейшее противоречие: с одной стороны, необходимо резко сократить сроки принятия решения, с другой, — объективно возрос объем информации и для ее обработки требуется много времени.

Разрешить это противоречие возможно отчасти автоматизацией процесса управления войсками, широким внедрением и использованием радиоэлектроники, в том числе электронных и других вычислительных машин. С помощью техники можно быстро производить труднейшие расчеты, получать данные, которые обычными способами вообще не удалось бы получить из-за их громоздкости. Применение вычислительной техники помогает штабам более обоснованно и точно осуществлять планирование применения сил и средств, особенно ракетно-ядерного оружия. Тем не менее техника не может заменить человека, она лишь помогает ему быстрее и точнее произвести необходимую работу. Машина только подготовит данные для решения, а принять его — дело командира. Человеку, следовательно, принадлежит решающая роль в управлении войсками и значение его творческой деятельности не только не уменьшается, а значительно возрастает. Сфера собственно творческой деятельности мышления управляющих войсками командиров будет расширяться как количественно, по своему объему, так и качественно.

Известную роль в преодолении противоречия между необходимостью быстро принимать решение и крайней сложностью осуществить его играет также правильный выбор места расположения пунктов управления. По-видимому, управление войсками лучше осуществлять с подвижных и хорошо оснащенных пунктов управления приближенных к вой-

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

26

Г. ЛУКАВА

скам. Умелое сочетание их подвижности с надежной защитой обеспечит возможность командирам всех степеней более быстро реагировать на изменения боевой обстановки.

Подвижный пункт, включенный в автоматизированную систему, позволяет управлять войсками в движении, своевременно учитывать изменения обстановки и быстро принимать обоснованные решения. Положительный опыт использования таких пунктов управления войсками отмечен еще в годы Великой Отечественной войны, когда повышение маневренности, подвижности пунктов управления достигалось путем создания унифицированных образцов средств связи для всех родов и видов вооруженных сил. В современной войне особенно важно устранить их громоздкость и малоподвижность, неприспособленность средств связи к условиям высокоманевренного характера боевых действий войск.

Но преодоление противоречия между возрастанием потока информации и сокращением сроков на принятие решения, возникающего в управлении войсками, отнюдь не сводится только к технической стороне.

Важнейшее значение в его разрешении имеет дальнейшее совершенствование методов работы командующих, командиров и штабов, а также структуры органов управления.

В современных условиях несравненно повысилась роль штабов. Качество управления войсками теперь во многом будет зависеть от того, в какой степени офицеры штабов способны выполнять свои сложные обязанности. Обеспечить непрерывное управление войсками и победу над врагом в ядерной войне, особенно в ее начальный период, смогут только обладающие глубокими знаниями военного дела и гибким мышлением военные руководители, высококачественные, сильные духом, люди с твердой волей, решительные, смелые, инициативные.

Принятие решения в кратчайший срок — важнейшее условие победы. Однако еще более важным фактором является его соответствие обстановке, истинность, обоснованность. Между тем достигнуть всего этого командиру нелегко. Бесспорно, решение должно быть истинным и как можно полнее и точнее учитывать сложившуюся обстановку и ее развитие. Но так как обстановка постоянно изменяется, данные о противнике и его замыслах носят, как правило, вероятностный характер, то приходится иметь дело, как говорят, со многими неизвестными, и добиться того, чтобы решение отражало обстановку полностью, очень трудно. Возникает противоречие между необходимостью иметь решение, соответствующее обстановке, и невозможностью принять его с абсолютной полнотой. Для получения более верного решения в первую очередь нужна хорошая разведка, особенно ядерных средств противника, надежная связь и слаженная четкая работа всех звеньев управления. Важную роль здесь играет творческое, диалектическое мышление командира, его умение быстро познавать внутреннюю противоречивость явлений, процессов вооруженной борьбы, умение предвидеть ход развития событий, правильно выбирать направление главного удара по противнику, момент его осуществления.

Итак, противоречие между необходимостью иметь истинное, соответствующее обстановке решение и невозможностью принять его с абсолютной полнотой и точностью разрешается путем многогранной творческой и организаторской деятельности командира на основе относительных знаний обстановки. Приняв решение, он уточняет его в ходе развития боевых действий в соответствии с изменениями. В этом проявляется гибкость решения. Чтобы свести возможные ошибки к минимуму, командир опирается на свой штаб и ближайших помощников, заслушивает их мнение, если это позволяет сделать боевая обстановка.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-I
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

О ПРОТИВОРЕЧИЯХ В РУКОВОДСТВЕ ВОЙСКАМИ И СПОСОБАХ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ 27

«Посоветоваться с подчиненными, — пишет Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, — чтобы учесть их опыт и знания, никому не зазорно. До принятия решения командир не только может, но и обязан выслушать мнения своих помощников, заместителей, руководителей партийной организации, то есть того актива, опираясь на который можно наилучшим образом обеспечить строгое и неуклонное осуществление всех мероприятий командования»².

Важная роль в преодолении противоречий при руководстве войсками принадлежит военным советам армий, фронтов и флотов. Являясь полноправными коллективными органами руководства войсками, несущими полную ответственность за все стороны жизни и деятельности войск перед Центральным Комитетом партии, Советским правительством и Министром обороны, они всесторонне анализируют стоящие задачи перед войсками и дают обоснованные указания подчиненным военачальникам.

Опираясь на военный совет, исполняя его указания, принимая решение, командир учитывает и политико-моральное состояние войск. Минувшая война показала, что высокий моральный дух солдат очень часто компенсировал недостаток в количестве личного состава и техники. И, наоборот, недостаточная моральная стойкость приводила к поражению хорошо оснащенные в техническом отношении войска. Советские военачальники в годы Великой Отечественной войны моральному фактору придавали большое значение.

Наряду с этим очень важно, чтобы принятое решение было своевременно доведено до исполнителей и понятно для всех.

Опыт Великой Отечественной войны дает много ярких примеров простых по форме и глубоких по содержанию замыслов фронтовых и армейских операций, связанных с окружением противника в ближайшей оперативной зоне. Например, замысел Белорусской операции (23 июня—29 августа 1944 года) состоял в том, чтобы одновременными ударами четырех фронтов (1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов) окружить и уничтожить врага на флангах Белорусского выступа в районах Витебска и Бобруйска и расчленил его войска в центре — в районе Могилева. В дальнейшем намечалось нанести удары по сходящимся направлениям на Минск с тем, чтобы окружить и разгромить главные силы группы армий «Центр» и одновременно развить наступление в западном направлении³.

Этот четкий и просто изложенный замысел предельно ясен и понятен каждому исполнителю. Но простота решений командира не должна идти в ущерб их глубине, четкости и определенности изложения задач, которые будут решать войска. Следовательно, и здесь, с одной стороны, необходимо, чтобы приказы, распоряжения войскам были просты, ясны и кратки, с другой — они должны быть по своему содержанию глубокими и достаточно полными.

Как же устранить это противоречие? Очевидно, все приказы и распоряжения следует излагать кратко, но не в ущерб их ясности. Неясность, а иногда и противоречивость отдельных положений приказов и распоряжений крайне затрудняет правильное их понимание, вредит успеху дела. Здесь большое практическое значение имеет не только содержание, но и форма изложения приказа или распоряжения. Командиру необходимо учитывать индивидуальные особенности, уровень подготовки, степень развития творческой инициативы тех, кто будет исполнять приказ.

² Р. Я. Малиновский. Бдительно стоять на страже мира. Воениздат, 1962, стр. 39.

³ Архив МО СССР, ф. 339, оп. 5179, л. 86, лл. 712—715, 722—723, 726, 786, 787.

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-I

NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

28

Г. ЛУКАВА

Приказ или распоряжение в какой бы форме они ни были доведены до подчиненных, должны способствовать развитию и проявлению творчества. И здесь необходимо не только быстро принять правильное решение, но и своевременно довести его до исполнителей.

Главную роль в разрешении этого противоречия играет опыт командира, его знания и умелое их использование. Здесь командиру помогут и технические средства, облегчающие передачу его решений: карты, схемы, сигналы, телевидение и т. п. Современная война и условия ее ведения требуют от командиров изыскивать новые способы передачи приказов и распоряжений.

В сложных условиях войны сохранить устойчивое и гибкое управление войсками возможно лишь при умелом сочетании жесткой централизации с предоставлением наибольшей инициативы подчиненным. Управление войсками прежде всего призвано обеспечить высокую организованность и дисциплинированность, гибкость и быстроту действий, которые необходимы для выполнения боевых задач, организацию и поддержание взаимодействия между всеми силами и средствами в бою и операции. Роль и значение принципа централизации в управлении войсками еще больше возрастают в связи с применением ракетно-ядерного оружия. Этот принцип требует осуществления единоначалия.

Единоначалие в вооруженных силах не является чем-то случайным. Оно закономерно вытекает из природы боевых действий. Без железной дисциплины, единства воли и организованности всех сил и средств достижение целей вооруженной борьбы немислимо. А достигнуть такого единства и целенаправленного действия возможно лишь подчинением масс единой воле военачальника.

Так, например, при проведении морской операции по уничтожению сил флота противника военно-морским силам в современной войне придется действовать на нескольких направлениях, причем способы и продолжительность их действий будут различными в зависимости от обстановки и характера решаемых ими задач. Естественно, централизованное руководство морскими силами командующим флотом в этих условиях будет дополняться проявлением широкой инициативы и самостоятельности подчиненными командирами в целях наиболее успешного решения поставленной боевой задачи.

Таким образом, в управлении войсками действуют две взаимосвязанные, но противоположные тенденции: централизация и децентрализация. При этом определяющей тенденцией является централизация управления. Эти диалектические противоположности необходимо разумно сочетать. Соединениям и частям предоставляется большая самостоятельность в выборе способов решения боевой задачи. К тому же они информируются о возможных дальнейших действиях, исходя из замыслов старшего начальника. Тем не менее это не освобождает высшестоящих начальников от обязанности принимать все меры к поддержанию непрерывного и твердого управления соединениями и частями, своевременно влиять на развитие боевых действий всеми силами и средствами.

Практика учений показывает, что подчиненному командиру необходимо предоставлять больше свободы в выборе способов решения поставленной перед ним боевой задачи. Конечно, при этом централизованное руководство войсками не только не отменяется, но приобретает еще большее значение в связи с применением средств массового поражения.

В сложных процессах руководства войсками наряду с решительным и настойчивым проведением в жизнь решения для точного и полного выполнения боевой задачи на первый план выдвигается способность командиров к гибкому реагированию на изменение обстановки и гиб-

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

О ПРОТИВОРЕЧИЯХ В РУКОВОДСТВЕ ВОЙСКАМИ И СПОСОБАХ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ 29

кому мышлению. Но это зависит не только от природных способностей командира, а и от его умения, знаний и опыта. Здесь особенно необходимо знание материалистической диалектики, умение пользоваться ее категориями и основным законом единства и борьбы противоположностей. Рассматривая этот закон в связи с практикой жизни людей, В. И. Ленин писал: «Всесторонняя, универсальная гибкость понятий, гибкость, доходящая до тождества противоположностей, — вот в чем суть Эта гибкость, примененная субъективно, = эклектике и софистике. Гибкость, примененная объективно, т. е. отражающая всесторонность материального процесса и единство его, есть диалектика, есть правильное отражение вечного развития мира» (Полн. собр. соч., т. 29, стр. 99). И далее: Понятия человека, подчеркивал В. И. Ленин, должны быть «обтесаны, обломаны, гибки, подвижны, релятивны, взаимосвязаны, едины в противоположностях, дабы обнять мир» (там же, стр. 131).

Зная и понимая эти требования диалектики, командиры успешно будут добиваться, чтобы их решения своевременно уточнялись и соответствовали быстро изменяющейся обстановке. Может случиться и так, что командиру придется отбросить прежний план действий, заменить его прямо противоположным, если этого потребуют объективные условия.

В годы Великой Отечественной войны немало было примеров гибкости, проявляемой командирами в осуществлении принятых решений. «Если взять, к примеру, боевые действия, особенно хорошо мне известные, — пишет Маршал Советского Союза И. И. Крылов, — то могу сказать, что ни одна операция, ни один бой не складывались в точности так, как это предусматривалось первоначальным планом. Командиру при изменении обстановки приходилось совершенно самостоятельно решать, какой план действий следует избрать, чтобы в кратчайший срок с наименьшими потерями добиться победы»⁴.

Изменяя первоначально принятый план действий в соответствии со складывающейся обстановкой, командир непреклонно добивается достижения намеченной общей цели.

Гибкость мышления военачальника всегда должна сочетаться с устойчивой устойчивостью принятых решений, которые он твердо и настойчиво проводит в жизнь, невзирая ни на какие трудности до тех пор, пока оно является наилучшим из возможных и соответствует реальной обстановке. Командир не может отказываться от своего решения только по той причине, что его выполнение связано с преодолением очень больших трудностей. Решение изменяется и даже отбрасывается как только выясняется, что оно не является лучшим из возможных, что в данных условиях обстановки другое решение успешнее приводит к цели. Невверно поступают те, кто держится первоначально принятого решения только потому, что оно уже принято. В. И. Ленин в связи с этим писал: «Если бы армия, убедившись, что она не способна взять крепость штурмом, сказала бы, что она не согласна снаться со старых позиций, не займет новых, не перейдет к новым приемам решения задачи, — про такую армию сказали бы: тот, кто научился наступать и не научился при извештных тяжелых условиях, применять к ним, отступать, тот войны не окончит победоносно». (Полн. собр. соч., т. 44, стр. 209).

Упорство нельзя смешивать с упрямством. Упрямство — очень вредная для командира черта. Она мешает ему правильно и действительно преодолевать противоречия в руководстве войсками.

Для обеспечения устойчивого и эффективного управления войсками громадное значение имеет предвидение. «Управлять — значит предвидеть», говорит известное изречение. Предвидение — это научный вывод

⁴ «Красная звезда», 27 сентября 1961 года

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

30

Г. ЛУКАВА

о развитии событий в будущем, основанный на знании законов вооруженной борьбы, глубоком и всестороннем анализе обстановки. Существенным условием предвидения является объективная оценка противника, определение его замыслов, а для этого нужна хорошо поставленная всесторонняя разведка.

Управляя войсками, важно предвидеть не только направление развития событий, но и момент их возникновения. В связи с этим представляют большой интерес высказывания В. И. Ленина в работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов». Критикуя «разделителей» за то, что они повторяют ошибку «отрезочной» программы 1903 года, Ленин отметил, что ошибкой программы «было то, что, верно определяя направление развития, мы неверно определили момент развития» (Полн. собр. соч., т. 16, стр. 268).

Определяя направление, по которому пойдет развитие, командир должен уловить момент возникновения нового явления, события. Для этого надо глубоко знать не только действие тех или иных законов вооруженной борьбы, но и конкретное соотношение сил своих войск и противника, степень обострения противоречий между огнем и движением, сосредоточением и рассредоточением войск, убыванием силы ударов и необходимостью наращивать их и т. д.

В процессе предвидения военачальнику приходится опираться на познанные объективные законы диалектики и разрешать возникающее противоречие: с одной стороны, предвидеть как можно более точно и полно, с другой стороны, — данных для такого точного и полного предвидения бывает, как правило, слишком мало, а иногда они отсутствуют полностью.

Современные армии располагают весьма совершенными техническими средствами разведки, и военачальник будет иметь возможность получить более или менее точные, а иногда и достаточно полные сведения для принятия решения. Тем не менее в современной войне многие решения, как правило, будут приниматься при ограниченном количестве сведений о противнике, а поэтому осуществлять предвидение очень трудно, но возможно и, главное, необходимо.

Огромную роль в разрешении противоречия в предвидении играет умение военачальника логически мыслить, разгадать замысел противника, как бы стать на его точку зрения и рассуждать за него.

История военного искусства и практика современных оперативно-тактических учений показывают, что проникновение в замысел противника вполне возможно, если, как уже отмечалось, хорошо поставлена разведка. Если же командир не располагает хотя бы неполными, пусть даже отрывочными, но точными данными о противнике, его прогнозы окажутся «построенными на песке» и могут вызвать самые тяжелые последствия.

Неудачи советских войск в первые годы войны во многом объясняются тем, что управление ими имело существенные недостатки. И, наоборот, во второй период Великой Отечественной войны большинство наших операций было успешным. Успех обеспечивался также верным учетом и предвидением важных возможных направлений развития боевых действий. Наше командование, как правило, верно предвидело ход и исход намечаемых операций. Планами предусматривалось все необходимое для отражения возможных попыток противника помешать планомерному развитию наступления, намечался хорошо продуманный порядок использования резервов. Большинство попыток противника сорвать намеченные советским командованием планы оканчивалось провалом.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

О ПРОТИВОРЕЧИЯХ В РУКОВОДСТВЕ ВОЙСКАМИ И СПОСОБАХ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ 31

Но, как известно, всего предвидеть невозможно. Командир не в состоянии учесть все условия, все случайности. Война — это борьба двух сторон, каждая из них стремится ввести в заблуждение другую. Поэтому на войне широко поле действия случайностей. И тем не менее, как бы ни была велика их роль, предвидеть ход событий и на войне можно. Важно при этом, не игнорируя «мелочей», наиболее точно определить характер операции, боя в главном, основном, и на этой основе обеспечить правильную и четкую организацию и руководство боевыми действиями.

Немаловажное значение имеет и эмоциональный источник предвидения командира. Речь идет о неразрывной связи командира и подчиненных ему войск. Если он тесно связан с подчиненными, живет с ними одними чувствами, то он всегда окажется способным знать истинную, реальную силу войск, которая определяется не только простым арифметическим подсчетом.

Следовательно, для преодоления возникающих противоречий в руководстве войсками командир использует предвидение. Здесь важно уметь найти «основное звено», решающий фактор, определяющий ход событий. А для этого необходимы большие знания и опыт. М. В. Фрунзе писал: «...чтобы быть хорошим стратегом, одинаково как в области чистой политики, так и в военном деле, необходимы особые, специфические качества. Самым важным из них является так называемая интуиция, способность быстро разобраться во всей сложности окружающих явлений, остановиться на самом основном и на основании учета этого основного наметить определенный план борьбы и работы»⁵.

Таким «основным звеном», фактором в современной войне является применение ядерного оружия. Управление войсками теперь должно организовываться и проводиться с учетом последствий от применения ядерного оружия и фактора внезапности. Осуществляя управление, командиры добиваются скрытности в действиях войск, соблюдают военную тайну, вводят противника в заблуждение.

Мы рассмотрели только отдельные, наиболее важные противоречия в управлении войсками. В этой сфере возникают не только объективные, порожденные природой вооруженной борьбы, но и субъективные противоречия. Их источником являются ошибки, прочеты, плохая организация работы, неквалифицированное руководство войсками, слабое знание военного дела и т. п. Ошибки возникают при оценке обстановки, вскрытии замысла противника, в процессе проведения решений в жизнь, когда поставленные задачи не соответствуют своим силам и средствам, условиям местности и т. д. Часто причина ошибок состоит и в том, что отдельные командиры нескритически используют устаревшие выводы военной науки и принципы военного искусства, а также когда они опираются на опыт, уже не соответствующий новым условиям ведения боя, операции.

Познание противоречий в руководстве войсками имеет большое методологическое значение для раскрытия основных тенденций развития оперативной (боевой) обстановки, выявления диалектики соотношения объективного и субъективного в вооруженной борьбе. В этом смысле известную пользу нашим командирам принесет статья полковника М. Попова «Диалектика объективного и субъективного в боевых действиях войск»⁶.

⁵ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, 1965, стр. 281.⁶ «Военная Мысль», 1966, № 5.C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

ГЛАВА

Из всего сказанного неукоснительно следует также такое требование: в практике оперативно-тактической подготовки войск на учениях, маневрах, военных играх необходимо создавать возможно более сложную обстановку, характеризующуюся исключительной противоречивостью, резкими изменениями, и тем самым способствовать систематической выработке гибкого мышления у всех наших командиров. Необходимо также в военно-учебных заведениях в процессе преподавания курса истории военного искусства, оперативно-тактической подготовки, партийно-политической работы, военной педагогики и психологии обращать внимание слушателей и курсантов на противоречивость процессов вооруженной борьбы, развития военного дела, направлять их на поиск наиболее целесообразных способов преодоления противоречий. Для лекций и семинарских занятий по философии в системе марксистско-ленинской подготовки офицеров преподавателям вузов следует шире использовать оперативно-тактический материал. Большую пользу в подборе этого материала могут оказать теоретические конференции и методические совещания с участием различных специалистов.

В практике разрешения противоречий в руководстве войсками, как и в военном деле в целом, командиры всех степеней проводят большую творческую работу. Революционный характер изменений, происходящих в настоящее время в формах и способах ведения боевых действий, как никогда раньше, требует заблаговременной научной разработки этой важной и сложной теоретической проблемы на основе глубокого познания противоречий в военном деле, имеющей большое практическое значение в руководстве войсками в современной войне.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

Тенденции развития военной авиации

Генерал-майор авиации А. КРАВЧЕНКО

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ силы обладают самыми возможностями для успешного решения своеобразных задач вооруженной борьбы на сухопутных и океанских театрах военных действий и в системе обороны страны от воздушного нападения противника, несмотря на то что условия для выполнения ими боевых задач теперь заметно усложнились. Это общепризнано и подтверждено боевой практикой последних лет. Более того, крупные достижения науки и техники не только не ограничивают, а, напротив, расширяют сферы применения авиации и обогащают ее новыми возможностями своего вида.

Именно поэтому почти все страны мира большое значение придают поддержке и развитию своего уровня своей воздушной мощи и одновременно с большим интересом рассматривают возможности развивать и совершенствовать военную авиацию, сохраняя за собой положение одного из видов вооруженных сил.

Общее направление развития военной авиации определяется исходя из господствующей в каждой стране системы и вероятный характер будущей войны, и на роль в ней различных видов вооруженных сил. В капиталистических странах, входящих в агрессивные военные блоки, она, например, рассматривается и соответственно развивается как универсальное средство, предназначенное для ведения и ядерной войны, и войн, проводимых без ядерного оружия.

Большое разнообразие задач, которые могут возникнуть перед ВВС, предопределяет развитие всех видов и родов авиации, хотя их удельный вес в составе военно-воздушных сил и предназначение для ведения боевых действий различного масштаба существенно изменяются.

В каких же направлениях развивается военная авиация? Какие периоды происходят в соотношении и роли ее видов и родов? Рассмотрим эти вопросы, используя материалы зарубежной прессы.

Стратегическая авиация. С появлением атомного оружия стратегическая авиация почти полтора десятилетия была основным выразителем ядерной мощи стран, обладающих ядерными средствами поражения. Однако по мере увеличения в составе вооруженных сил численности баллистических ракет большой дальности, способных в короткое время доставить ядерные заряды в самые отдаленные районы нашей планеты, и повышения точности ракетных ударов количественный состав стратегической авиации стал постепенно снижаться. Если, например, в конце пятидесятых годов в составе стратегической авиации США было до 2000 средних и тяжелых бомбардировщиков, то в 1964 году их осталось 1100, а в середине 1966 года немногим более 700; с 1962

3 «Военная авиация» № 6

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

24

А. КРАВИЦКО

года прекратился серийный выпуск стратегических бомбардировщиков. Другая причина этой тенденции — возрастание эффективности противовоздушной обороны. Бомбардировщики, особенно дозвуковые, оказались сильно уязвимыми в воздухе при действиях на средних и больших высотах.

Однако, несмотря на появление новых средств борьбы и усложнение условий для действия стратегической авиации, надобность в ней не отпадает: ее не могут полностью заменить стратегические ракеты.

Там, где требуется уничтожить подвижные или недостаточно разведанные наземные и морские цели (например, склады ядерного оружия или ракет, ракетно-носимые надводные корабли и т. п.), стратегические бомбардировщики способны выполнять задачу более успешно, нежели ракетные подразделения и части. Там же, где необходимо наносить удары по удаленным стационарным объектам крупных размеров, явное преимущество имеют межконтинентальные баллистические ракеты.

Самолеты стратегической авиации в состоянии вести и стратегическую воздушную разведку, сочетая ее с ударами по обнаруженным целям. Эта возможность в последние годы за рубежом реализуется созданием самолетов стратегического назначения в разведывательно-ударном варианте.

Весьма положительное свойство стратегической авиации — гибкость боевого применения. Стратегические бомбардировщик способен взять на борт большое количество ядерных зарядов и за один вылет уничтожить несколько целей. Бомбардировщики можно перенацелить в полете или даже вернуть обратно, а также широко применять в безъядерной войне для нанесения ударов объектами средствами поражения во объектам глубоководья.

Поэтому закономерен интерес к созданию стратегической авиации как средства претивонаступления в разрыве с базисной ядерной войны, дополняющей и усложняющей ракетно-стратегического назначения. Главное преимущество этой авиации — возможность по преодолению противозвушной обороны. Необходимо отметить следующие основные направления:

Вооружение самолетов кристаллами, ракетами «во вздух», землетрясениями, которые позволяют наносить удары по намеченным объектам с большой дальности, чтобы избежать возможности не заходить в зону противовоздушной обороны. Американские тяжелые бомбардировщики В-52, например, оснащены ракетами «Хаунд Дог», дальность полета которых на больших высотах составляет около 1000 км, а английские бомбардировщики «Виктор» и «Вулкан» — ракетами «Блю Стил» с дальностью действия 160 км. Так стратегические бомбардировщики приобретают качественно новое боевое значение — становятся стратегическими ракетно-носителями. Вместе с этим сохраняется их способность применять бомбы и ядерное, химическое, зажигательное и обычное снаряжение.

Оснащение самолетов аппаратурой создания помех радиоэлектронным средствам противовоздушной обороны. Почти все ведущие страны мира оснащают бомбардировочную авиацию аппаратурой для создания активных и пассивных помех радиоэлектронным станциям ПВО и каналам радиосвязи. Так, например, на борту стратегического бомбардировщика США имеется до 15 высокочастотных передатчиков для создания помех. Кроме того, на самолетах устанавливаются ракеты для имитации инфракрасного излучения двигателями самолета и так и называемые «рыбьи ловушки», которые отстреливаются с большой скоростью и скоростью, обеспечивая самостоятельную маневренность и способность ПВО.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ АВИАЦИИ

35

Оборудование самолетов для полетов на малых и предельно малых высотах и с переменным профилем. Чтобы обеспечить возможность таких действий, возникает необходимость оснащения бомбардировщиков специальной навигационной аппаратурой, позволяющей совершать полет вблизи земли с учетом рельефа местности, а также усиления аэродинамической конструкции существующих самолетов, что имеет существенное значение для повышения скорости полета на предельно малых высотах.

Считается, что действуя вслед за ударами баллистических ракет, стратегические бомбардировщики смогут прорваться в глубокий тыл противостоящей стороны и поразить важные стратегические объекты, уцелевшие после ракетного удара.

Поскольку основные задачи стратегическая авиация должна выполнять в начале войны, особое значение приобретает всемерное сокращение сроков приведения ее в боевую готовность.

Надо полагать, что стратегическая авиация не потеряет своего значения и в будущем. В связи с этим в США, например, предусматривается обновление ее самолетного парка более совершенными машинами типа В-111 со скоростью полета до 2800 км/час и дальностью около 6500 км. К 1971 году в составе стратегического авиационного командования планируется иметь 200 самолетов В-111 и около 250 тяжелых бомбардировщиков В-52 с ракетами «воздух—земля».

Тактическая авиация — наиболее многочисленный и быстро развивающийся вид военной авиации, предназначенный в основном для выполнения боевых задач на театре военных действий совместно с сухопутными войсками. Ее роль в современных операциях остается весьма большой, несмотря на то что теперь почти все стационарные объекты в полосе фронта на всю глубину его действий могут поражаться ракетами с ядерными боеголовками. Обусловлено это следующими обстоятельствами. Во-первых, в связи с возросшей мобильностью войск и динамичностью боев и сражений намного увеличивается количество подвижных и малоразмерных целей на полях сражений и в тылу: по отношению к общему числу целей, подлежащих поражению в ходе операции, они могут составлять 50—60 проц. Авиация такие цели может поражать более эффективно, чем ракеты. Во-вторых, в случае ведения боевых действий без применения ядерного оружия тактическая авиация является основным средством поражения не только малоразмерных (подвижных), но и стационарных объектов вне досягаемости артиллерии. Поэтому как в первом, так и во втором случае успех операций сухопутных войск на театрах военных действий будет предопределяться наличием мощных, хорошо подготовленных сил тактической авиации, ибо только они могут непрерывно поддерживать объединения и соединения в условиях ведения ими стремительных действий, резких изменений обстановки, наступления на разобщенных направлениях с прохождением через участки местности с высоким уровнем радиоактивного заражения и преодолением других непредвиденных заранее препятствий.

Исходя из этого тактическая авиация основных капиталистических стран готовится к всеобщей ядерной войне и ведению боевых действий только обычными средствами поражения. В агрессивной войне против Вьетнама, например, тактическая авиация США широко применяется для поддержки американских войск и высадки тактических десантов. Она используется также для ведения воздушной разведки, борьбы с партизанами, войсками Армии освобождения в Южном Вьетнаме и для варварских бомбардировок населенных пунктов и путей сообщения Демократической Республики Вьетнам.

3*

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

36

А КРАВЧЕНКО

Изменившийся характер боевых действий, трудности авиационно-технического обеспечения и организации базирования авиации в условиях динамичного развития событий и крупных разрушений, а также необходимость ведения вооруженной борьбы одновременно на земле и в воздухе, естественно, не могли не сказаться на дальнейшем развитии тактической авиации. Особое значение теперь приобретают самолеты с более широким, чем прежде, диапазоном боевых возможностей. Эта тенденция в развитии ВВС капиталистических стран выражается прежде всего в оснащении авиационных частей и соединений преимущественно многоцелевыми самолетами-истребителями, которые могли бы выполнять весь комплекс задач авиации на театре военных действий: авиационную поддержку и прикрытие объединений и соединений сухопутных войск с воздуха, борьбу за превосходство в воздухе, изоляцию района боевых действий и ведение оперативной и тактической воздушной разведки. В ВВС США и других странах НАТО самолеты такого типа представлены тактическими истребителями.

Многоцелевые тактические истребители, поскольку они оснащены разнообразным вооружением и аппаратурой и по дальности полета рассчитаны на всю глубину театра военных действий — довольно тяжелые самолеты. Например, американский тактический истребитель F-105, предназначенный главным образом для поражения наземных целей ядерными и обычными бомбами (ракетами), имеет вес около 25 тонн и может взять до 5,5 т бомб. В период второй мировой войны такой вес и бомбовую нагрузку имели средние бомбардировщики. Скоростные и высотные характеристики указанного самолета-истребителя позволяют применять его также для перехвата и уничтожения воздушных целей.

Однако создание многоцелевого самолета, который в равной мере эффективно поражал бы и наземные, и воздушные цели, оказалось чрезвычайно трудной задачей, и ее пока не удалось полностью разрешить зарубежным авиаконструкторам. Поэтому, наряду с тактическими истребителями, приспособленными в основном для ударов по наземным целям (истребители-бомбардировщики), не отпала необходимость иметь на вооружении тактической авиации самолеты, предназначенные прежде всего для воздушного боя (истребители-перехватчики). Будучи более легкими и маневренными, эти самолеты могут успешнее, чем истребители-бомбардировщики, перехватывать и уничтожать цели в воздухе; с помощью радиолокационных прицелов (инфракрасных визиров) они способны обнаруживать цели в воздухе на довольно большом удалении (25 км и более) и поражать их телеуправляемыми или самонаводящимися ракетами «воздух—воздух» (например, «Фалкон», «Сайдвиндер») с дальности 8—10 км.

Тактические истребители рассмотренных выше типов для более эффективной поддержки сухопутных войск могут применять и бомбы разных калибров с различными боевыми зарядами (фугасные, осколочные, зажигательные, напалмовые, химические, ядерные и другие).

Таким образом, современный тактический истребитель превращается в высокоэффективный маневренный боевой комплекс, способный обнаруживать противника на земле и в воздухе и поражать его ударами ракет, бомб и пушечным огнем.

Однако, даже располагая столь большими огневыми возможностями и сверхзвуковыми скоростями, тактические истребители нуждаются в дальнейшем улучшении их боевых свойств, особенно способности противодействовать средствам ПВО (истребителей и зенитных ракет).

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

Одним из важных путей повышения эффективности действий тактической авиации в условиях наличия у противника высокоразвитой ПВО считается переход к полетам на предельно малых высотах (50—100 м) с выполнением в зоне противовоздушной обороны сложных видов маневра и применением интенсивных помех радиоэлектронным средствам ПВО. Например, для поражения объектов ядерными бомбами тактические истребители при полете на малой высоте после подхода к указанному им району действий должны выполнить «горку» и при достижении заданного угла кабрирования сбросить ядерную бомбу, а затем, совершив целесообразный для данных условий маневр, развернуться на 180° и со снижением (для более быстрого увеличения скорости) выйти за пределы опасной зоны ядерного взрыва. Возможны и другие способы ударов с малых высот. При атаке наземной цели с применением обычных средств поражения тактические истребители тоже вынуждены применять боевые развороты, петли и иные виды сложных маневров. Все это требует оснащения тактических истребителей специальной аппаратурой навигации, прицеливания и бомбометания. И такая аппаратура, судя по сообщениям зарубежной прессы, уже внедряется.

Возникают и другие технические проблемы, связанные с выполнением задач на малых высотах. В настоящее время, например, тактические истребители из-за ограничений в прочности конструкции самолета вынуждены приближаться к цели на дозвуковой или небольшой сверхзвуковой скорости. На максимальной сверхзвуковой скорости тактические истребители могут летать лишь на больших высотах (10 км и более), но действия на таких высотах становятся возможными только в тех случаях, когда гарантируется необходимая эффективность выполнения удара по намеченной наземной цели и полет протекает в районах (полосах) со слабой или предварительно подавленной системой ПВО. В связи с этим закономерны попытки повысить прочность самолетов путем совершенствования их аэродинамических свойств и применения новых конструкционных материалов.

Следует отметить, что в целях преодоления ПВО тактическая авиация, как показывает опыт войны во Вьетнаме, прибегает и к различным тактическим приемам: бомбоштурмовым ударам по позициям зенитных управляемых ракет и пунктам их управления, отвлекающим налетам, демонстративным действиям и т. п.

Из числа других наиболее важных направлений повышения боевых возможностей тактической авиации отмечаются следующие.

Совершенствование ракетного вооружения самолетов. Пока еще дальность пуска управляемых ракет «воздух—земля», находящихся на вооружении тактической авиации (таких, например, как «Булпап»), составляет всего 8—10 км. Наличие этих ракет повышает точность удара, но не избавляет самолет от необходимости заходить в зону зенитной ракетной обороны. Поэтому в развитии авиационного ракетного вооружения первостепенного внимания заслуживает повышение дальности ракет класса «воздух—земля» и оснащение их радиокমানдной системой наведения.

Важное значение приобретает и оснащение тактических истребителей ракетами, способными выходить на работающие радиолокационные станции ПВО и выводить их из строя. Примером такой ракеты является «Шрайк» (США), дальность действия которой составляет в зависимости от высоты полета самолета до 40 км.

Внедрение автоматизированных систем управления. Выполнение полетов на сверхзвуковой скорости сильно усложняет поиск целей и выход истребителя в атаку (из-за незначительного запаса

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

38

А. КРАВИЧЕНКО

времени, существенного увеличения параметров маневра в горизонтальной и вертикальной плоскостях) и заметно сокращает продолжительность полета (из-за повышенного расхода топлива). Поэтому для обеспечения обнаружения истребителем целей на земле и в воздухе и создания ему благоприятных условий перед пуском ракет, истребители наводят на цели с помощью существующих автоматизированных систем управления, обязывая летчиков выполнять полет с учетом заданных ему режимов и программ. Тактическая авиация оснащается автоматизированными системами управления, состоящими из соответствующей наземной и бортовой (самолетной) помехоустойчивой радиоэлектронной аппаратуры.

Значительная дальность полета, большая боевая нагрузка тактических истребителей позволяют им наносить удары по различным объектам на всю глубину театра военных действий. Поэтому происходит постепенное отмирание тактических бомбардировщиков. В составе тактической авиации их удельный вес по сравнению с тактическими истребителями крайне мал и продолжает сокращаться; в частности, в США и Англии тактические бомбардировщики уже давно сняты с производства.

Вместе с тактической авиацией развивается армейская (войсковая) авиация. Она предназначается для решения большого круга задач: высадки тактических десантов, диверсионных групп, поддержания связи между войсками, прокладки линий проводной связи в труднодоступной местности, перевозки войск, боевого и материально-технического снабжения их, эвакуации раненых и др. Поэтому ее состав быстро увеличивается численно и обновляется более совершенными образцами авиационной техники. На вооружении войсковой авиации состоят преимущественно вертолеты различной грузоподъемности, оснащенные, как показывает война во Вьетнаме, пулеметами, пушками и даже ракетами «воздух—земля». Такие свойства вертолетов, как способность производить взлет (посадку) с площадок малых размеров, позволяют использовать их как в оперативных объединениях и соединениях, так и непосредственно в частях и подразделениях.

Можно полагать, что основной тенденцией в совершенствовании вертолетной авиации будет создание (наряду с легкими и средними) большегрузных вертолетов, способных высаживать тактические десанты в тыл противника и перебрасывать войска и технику в целях быстрого маневра и перегруппировок войск в районе боевых действий.

Авиация противовоздушной обороны благодаря своей высокой маневренности сохраняет положение одного из основных средств ПВО, особенно при необходимости прикрывать обширные районы, в пределах которых находятся важные объекты, коммуникации и группировки вооруженных сил. Однако удельный вес ее по мере увеличения количества зенитных ракет в системе ПВО снижается.

Основу авиации противовоздушной обороны составляют всепогодные истребители-перехватчики. Важным достоинством их является способность осуществить перехват воздушных целей (самолетов и крылатых ракет) на значительном удалении от обороняемых районов и объектов до того, как нападающие самолеты смогут произвести пуск ракет «воздух—земля».

Оснащение самолетов-истребителей ракетами «воздух—воздух» и радиолокационными станциями перехвата и прицеливания уже сейчас позволяет обнаруживать и уничтожать самолеты и крылатые ракеты в сложных метеорологических условиях днем и ночью с дальности до 30 км. При этом истребители имеют возможность производить атаки

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

воздушной цели не только сзади, но также на встречных и встречно-пересекающихся курсах, что особенно важно для своевременного перехвата самолетов, несущих дальнобойные ракеты «воздух—земля».

Действуя совместно с зенитными ракетными частями, истребители-перехватчики могут обеспечить уничтожение воздушных целей во всем диапазоне их высот. При дальнейшем совершенствовании их главное внимание уделяется увеличению ударной мощи путем улучшения ракетного вооружения, оснащению более совершенной аппаратурой поиска и прицеливания, повышению летных характеристик (всевысотность, большая скорость и дальность полета) и снижению зависимости от радиопомех и качества аэродромов. Так, истребители-перехватчики, разрабатываемые в США на основе самолета А-11, предполагается оснастить ракетами «воздух—воздух» с дальностью до 160 км, максимальная скорость самолета должна составлять свыше 3000 км/час, а высота полета более 30 км.

Немалое значение придается уменьшению нижнего предела высот боевого применения истребителей, чтобы они могли успешно бороться с низколетящими самолетами; в частности, на истребителях-перехватчиках США устанавливаются радиолокационные прицелы, неподверженные воздействию помех от земной поверхности, благодаря чему становится возможным вести поиск маловысотных целей и производить по ним пуск ракет с больших дальностей.

Управление истребителями-перехватчиками с командных пунктов совершенствуется главным образом путем применения автоматизированных систем, с помощью которых можно отображать на соответствующих экранах обстановку в воздухе, производить расчеты на перехват цели и передавать на борт самолета-перехватчика данные, обеспечивающие летчику успешное выполнение атаки.

Одновременно изыскиваются и внедряются технические устройства, повышающие успех взаимодействия истребителей-перехватчиков с частями зенитных управляемых ракет в зенитной ракетной зоне. Совместные действия истребителей-перехватчиков и зенитных управляемых ракет повышают эффективность противовоздушной обороны, поскольку истребители, начав перехват цели на дальних подступах к объекту, могут завершить атаку в зоне зенитных ракетных частей; кроме того, они могут входить в зону, если зенитные ракетные части не в состоянии обстрелять все цели вследствие большой плотности налета.

В состав авиации ПВО входят и самолеты радиолокационного дозора, предназначенные для ведения радиолокационной разведки на направлениях, где наземные радиолокационные средства не могут обеспечить необходимой глубины обнаружения воздушного противника (например, на морских и океанских театрах, в арктических районах и т. п.). В системе ПВО США такие задачи выполняют самолеты EC-121 и их морской вариант WV-2. Однако они постепенно снимаются с вооружения ПВО и сохраняются только в военно-морском флоте.

Разведывательная авиация с принятием на вооружение ракет и ядерного оружия приобрела особенно важное значение, так как во время войны с ее помощью общевойсковое и авиационное командование может в сравнительно короткие сроки получить данные о противнике, в том числе о месте расположения стартовых площадок баллистических и крылатых ракет, стоянок самолетов — носителей ядерного оружия и других целей, которые должны быть уничтожены в первую очередь.

Для ведения воздушной разведки, как известно, используются те же типы самолетов стратегической и тактической авиации, которые предназначены и для решения ударных задач. Но в этих случаях они вместо бомб, ракетного и других видов вооружения оснащаются разведыватель-

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

10

А. КРАВЧЕНКО

ной фото- и радиотехнической аппаратурой, позволяющей добывать и фиксировать сведения о составе, группировке, вооружении войск противостоящей стороны, ее важных объектах в глубоком тылу и на театрах военных действий.

Однако для ведения стратегической воздушной разведки в некоторых странах разработаны и специальные разведывательные самолеты (американские высотные самолеты U-2, SR-71).

Применение разведывательной авиации, несмотря на совершенствование ее самолетов и разведывательной аппаратуры, встречает большие трудности главным образом из-за сложности преодоления самолетами-разведчиками противодействия средств ПВО. В связи с этим для выполнения разведывательных задач создаются скоростные самолеты с потолком полета 30 тыс. м и более, способные в короткое время преодолевать противоздушную оборону на верхней ее границе, где затруднено эффективное применение истребителей, на самолетах-разведчиках устанавливаются также радиолокационные станции бокового обзора, которые могут просматривать местность в стороне от маршрута полета без нарушения самолетом государственной границы или входа в зону поражения зенитных ракет. Наряду с этим считается, что самолеты-разведчики должны иметь и аппаратуру, позволяющую вести воздушную разведку с малых и предельно малых высот.

По этим же причинам большое внимание уделяется созданию беспилотных самолетов тактической и оперативной разведки, оборудованных различными видами разведывательной аппаратуры и автоматизированными системами для передачи разведывательных данных с борта самолета. Если даже такой сравнительно недорогой аппарат будет сбит, то он все-таки успеет собрать и передать выславшим его разведывательным органам ценную информацию.

Транспортно-десантная и военно-транспортная авиация предназначена для высадки (выброски) воздушных десантов, переброски частей и соединений сухопутных войск на большие расстояния, доставки в войска материально-технических средств и выполнения ряда других задач. Ее самолетный парк во всех странах быстро совершенствуется и расширяется — на вооружение поступают в большом количестве серийные и вновь создаваемые самолеты. Так, в США соединения и части транспортной авиации взамен поршневых самолетов оснащаются турбовинтовыми (С-130) с грузоподъемностью 16—20 т; начато серийное производство тяжелых реактивных транспортных самолетов (С-141), приспособленных для транспортировки боевой техники весом до 50 т; строятся легкие транспортные самолеты, способные производить взлет после короткого пробега и вертикальный взлет (ХС-142).

Транспортные самолеты большой грузоподъемности оснащаются радиоэлектронным и радионавигационным оборудованием, обеспечивающим полет самолетов в боевом порядке подразделений, обозначение площадок десантирования и создание радиопомех. Это позволяет значительно уменьшить глубину колонии военно-транспортных частей (подразделений), точно выйти на заданную площадку десантирования, ускорить выброску или высадку войск в сложных метеорологических условиях и ночью, а также затруднить противнику использование истребителей и зенитных ракет для борьбы с транспортными самолетами. При наличии большегрузных самолетов военно-транспортная авиация приобретает возможность автономно по разным маршрутам производить в короткое время переброски соединений сухопутных войск с одного континента на другой и на разные театры военных действий.

Наряду с этим проявилась тенденция создавать военно-транспортные самолеты, с которых можно было бы через разные (разнесенные по

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ АВИАЦИИ

11

расстоянию) люки осуществлять групповую выброску десантников, что существенно сокращает длину полосы десантирования, время сбора десантников и перехода их к выполнению поставленной задачи. Применяются также различные приспособления, обеспечивающие выброску боевой техники не только с парашютами, но и без них — при полетах над площадкой выброски на предельно малой высоте (1—1,5 м).

Морская авиация (авиация военно-морских сил) в вооруженной борьбе на океанских и морских театрах выполняет задачи стратегического и тактического характера. Ее основное ядро составляют самолеты-ракетоносцы, предназначенные для нанесения ядерных или обычных ударов по кораблям флота, военно-морским базам или важным объектам в прибрежной полосе и обеспечения десантных операций. Развитие морской авиации осуществляется применительно к характеру и задачам военных действий на морях и океанах. Американское командование, например, придает важное значение ударным авианосным соединениям. Парк палубных самолетов-ракетоносцев и истребителей не только сохраняется, но постоянно пополняется более совершенными сверхзвуковыми самолетами. Ведется строительство новых авианосцев и вертолетоносцев, разрабатываются новые палубные самолеты и вертолеты, совершенствуются способы их применения авианосными ударными соединениями.

Другая характерная черта развития морской авиации состоит в значительном возрастании роли тех ее сил, которые предназначены для борьбы с ракетными подводными лодками. Вместе с кораблями противолодочной обороны для поиска и уничтожения подводных лодок считается необходимым в широких масштабах использовать противолодочную авиацию. Для этого она вооружается самолетами, которые могут базироваться на авианосцах, в военно-морских базах и на аэродромах. Самолеты противолодочной авиации оборудуются многими видами радиолокационных, радиогидроакустических, магнитных и других средств поиска подводных лодок. Они несут также соответствующие разнообразных средства уничтожения лодок в подводном положении — противолодочные ракеты или торпеды, мины и бомбы (включая и ядерные).

Поскольку пуск ракет с подводных лодок может осуществляться с расстояния в несколько тысяч километров, возникла необходимость в противолодочных самолетах, обладающих большой дальностью полета и способностью в течение нескольких часов обследовать район предполагаемого нахождения подводных лодок и в случае их обнаружения нанести по ним удары. В связи с этим на вооружение противолодочной авиации поступают тяжелые патрульные самолеты с большим радиусом действия. Изучается возможность создания дальнего патрульного гидросамолета-эксаноплана, способного с малой высоты производить длительный поиск подводных лодок, совершать посадку на воду и использовать для обнаружения подводных целей крупные гидроакустические станции.

Важное значение в борьбе с подводными лодками приобретают вертолеты. Развитие их идет по пути создания как пилотируемых, так и беспилотных (управляемых по радио) машин в поисково-ударном варианте. Так, управляемый по радио американский противолодочный вертолет QH-50с оснащается поисковой аппаратурой, а также двумя самонаводящимися противолодочными торпедами. Базируясь на эскадренных миноносцах и сторожевых кораблях, он способен в течение часа совершать полет над заданным районом. В порядке совершенствования беспилотных вертолетов разрабатываются система посадки их на палубу при большой скорости ветра и специальные поплавки, обеспечивающие посадку на воду при сильном волнении моря.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

12

А КРАВЧЕНКО

Вместе с тем предпринимаются попытки создать для борьбы на море аппараты принципиально нового типа, сочетающие в себе свойства самолета и подводной лодки. По замыслу конструкторов они будут представлять собой летающую машину, способную совершать полет на малой высоте, садиться на воду, погружаться и под водой следовать к цели. Считается, что, несмотря на большие технические трудности, эта идея благодаря наличию опыта разработки сложных авиационных систем, подводных лодок и космических кораблей становится вполне осуществимой.

Общая тенденция развития всех видов и родов авиации на ближайшие годы — дальнейшее повышение скорости, дальности и высот полета самолетов. Одновременно различными путями решается проблема улучшения взлетно-посадочных характеристик самолета. Не рассматривая этих вопросов (они читателям хорошо известны), отметим лишь, что за рубежом активно ведутся работы по созданию орбитальных, воздушно-космических и других самолетов, которые должны обладать новыми боевыми свойствами. Так, самолеты, которые будут выходить на орбиту, смогут иметь фактически неограниченную по техническим возможностям дальность полета. Нужно полагать, что она будет лимитироваться главным образом обеспечением жизнедеятельности летчика в безвоздушном пространстве в условиях невесомости.

Считается, что создание указанных типов самолетов является сравнительно отдаленной перспективой развития авиации, но состояние современной науки и уровня производства наиболее развитых в экономическом отношении стран позволяет решить и эту задачу. Пока же прилагаются усилия к дальнейшему совершенствованию находящихся на вооружении самолетов. При этом особое внимание обращается на улучшение их летных характеристик, способствующих более эффективному выполнению авиацией боевых задач в интересах как сухопутных войск, так и вооруженной борьбы в целом.

Таким образом, в развитии военно-воздушных сил в настоящее время вырисовались две основные тенденции. С одной стороны, ведется совершенствование боевых свойств самолетов, состоящих на вооружении различных видов и родов авиации, с другой — широким фронтом развернуты работы по созданию экспериментальных воздушно-космических, орбитальных и других классов самолетов, а также необходимых для них силовых установок. Все эти типы самолетов предполагается оснастить новейшими автоматизированными устройствами для обеспечения управления авиацией с земли и в воздухе (космосе), облегчения пилотирования самолетов, быстрого обнаружения целей, нанесения по ним ударов и выполнения многих других задач.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

Сущность и содержание управления войсками

Статья полковника П. Шеманского и отклики на нее¹ ценны прежде всего тем, что авторы пытаются определить пути разработки одного из центральных вопросов военного искусства — общей теории управления войсками. В этом отношении заслуживает внимания определение полковником И. Платоновым сущности и содержания управления. По его мнению, сущность управления в бою и операции заключается в систематическом направлении усилий войск на достижение поставленных целей с учетом складывающейся обстановки, путем сбора данных об обстановке, принятия по ним решений и доведения задач до исполнителей. Этим подчеркивается, что управление войсками носит целенаправленный творческий характер.

Однако такое определение сущности управления войсками, как правильно указывает и сам автор, слишком громоздко. На наш взгляд, оно может быть значительно облегчено, если еще более углубиться в существо управления и установить то общее, что лежит в основе всех его процессов.

Известно, что как в нашей стране, так и за рубежом за последние годы проведены большие исследования в области управления. В результате оформилось новое научное направление — кибернетика как учение о наиболее общих законах управления в живых организмах, машинах, природе и обществе.

С позиций кибернетики всякое управление есть замкнутый контур, в котором имеются управляющий и управляемый объекты и происходит целенаправленное движение сведений в двух направлениях. От управляющего объекта к управляемому по цепи прямой связи идут сведения, несущие предписания о порядке его действий. От управляемого объекта к управляющему по цепи обратной связи поступают сведения, характеризующие состояние и условия его действий, которые необходимы для того, чтобы управляющий объект мог контролировать и корректировать работу, то есть управлять управляемым объектом.

Таким образом, процесс управления с точки зрения кибернетики представляет собою целенаправленную непрерывную циркуляцию и активную, творческую переработку каких-то сведений, свойственных данному процессу. Совокупность этих сведений принято называть информацией. Она существует буквально на всех стадиях процесса управления.

Если с этих позиций подойти к предложенному определению сущности

¹ «Военная Мысль», 1965, № 10; 1966, № 2, 4.

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

46

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ

Естественно, что переработка информации командиром (командующим) не проходит механически. Здесь на первое место выступает абстрактное мышление, с помощью которого раскрывается сущность вещей, явлений, процессов, законы их возникновения и развития и, как результат, — предвидение хода и исхода вооруженной борьбы в конкретных условиях данной обстановки.

Во всех случаях командир при выработке решения имеет дело с информацией. Различные сравнения, сопоставления, анализы, обобщения и всевозможные расчеты, которые он производит, есть не что иное, как процесс переработки, имеющейся оперативно-тактической информации. В ходе этой переработки он вновь получает какие-то данные, то есть информацию, которая должна быть доведена до исполнителей. Что касается воли и других индивидуальных качеств командира, то они являются лишь своеобразными катализаторами (ускорителями или замедлителями) процесса переработки информации. Чем опытнее и решительнее командир, тем быстрее протекает этот процесс, тем больше сведений он учтет и переработает за единицу времени и тем правильнее получится принятое им решение на бой или операцию.

Таким образом, утверждение о том, что принятие решения это волевой акт, в котором проявляются индивидуальные качества командира, несколько не противоречит тому, что в основе данного процесса лежит преобразование оперативно-тактической информации.

Подобным образом можно доказать, что основным содержанием и всех других процессов, из которых складывается управление войсками, также является целенаправленная циркуляция информации.

Раскрывая сущность управления войсками, хотелось бы подчеркнуть и другую сторону.

Как известно, нельзя правильно понять тот или иной процесс в связи и зависимости с другими процессами объективного мира. Применительно к исследованию сущности управления войсками, это означает, что процесс управления войсками не простой контур управления, где имеется одна линия прямой и одна обратной связи, а большая система взаимосвязанных контуров управления, расположенных в иерархической последовательности, претерпевающих непрерывные изменения и являющихся составной частью общей системы вооруженной борьбы. Каждый из этих контуров имеет свои входы и выходы оперативно-тактической информации, а также свои функциональные законы изменения. Поэтому эффективность управления войсками в конечном итоге проявляется через эффективность применения сил и средств вооруженной борьбы.

Таковы общие положения по определению сущности управления войсками, которые, на наш взгляд, незаслуженно обойдены полковником Платоновым при рассмотрении данного вопроса.

Что касается содержания управления войсками, то при освещении данного вопроса необходимо больше учитывать то новое, что вносится в это понятие развитием средств и способов вооруженной борьбы: увеличение объема, размаха и скорости управления войсками.

Особенно большое значение имеет скорость управления. Если по данному критерию проанализировать содержание управления войсками, то в нем можно выделить три сферы деятельности.

Первая — это управление боевыми средствами, базирующееся на наиболее важной и исключительно быстро меняющейся информации, связанной с применением ядерного оружия и других средств массового поражения. Данная сфера является главной, поскольку ядерное оружие — основное средство поражения. Сроки принятия решения и реагирования на обстановку должны быть самые жесткие. Основной задачей управления в этой сфере является обеспечение успешной борьбы со средствами

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

ядерного нападения противника и своевременной защиты от этих средств.

Вторая — это управление силами. Скорости прохождения информации в данной сфере в связи с применением новых видов вооружения и боевой техники также увеличились по сравнению с прошлой войной, но они все же не столь значительны, как скорости управления в первой сфере. Основной задачей управления в данной сфере является обеспечение наилучшего использования результатов применения средств массового поражения.

Третья сфера — управление тылом, где скорости прохождения информации, значительно ниже, чем в первых двух.

Все три сферы управления представляют собою единый процесс. Преимущества такого деления содержания управления, по нашему мнению, в том, что выделяется главное, решающее звено, на котором должны быть сосредоточены основные усилия командира (командующего) и других должностных лиц органов управления. В то же время такая трактовка содержания управления помогает лучше понять и сущность управления войсками в современных условиях.

Полковник Н. ЗУБКОВ

* * *

ВАЖНОЕ значение для всех наук, в том числе и для советской военной науки, имеет то, что в материалах XXIII съезда КПСС подчеркивается возросшая роль марксистско-ленинской философии, как методологии теории и практики.

Всякая наука имеет свои философские, методологические проблемы. Они играют особо важную роль, когда речь идет о ее возникновении, когда нужно определить ее предмет и место среди сложной и многообразной системы знаний. Нам представляется, что именно этим определяется значение философских проблем теории управления войсками.

Марксистско-ленинская философия, будучи наукой о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления, ориентирует нас на то, что предметом каждой конкретной науки являются законы, действующие в той области материального мира, который изучает данная наука. Исходя из этого, на наш взгляд, нельзя согласиться с теми определениями предмета теории управления войсками, которые даются в статье и откликах на нее.

Предмет данной теории — это законы управления войсками. Отсюда самой важной, по нашему мнению, философской проблемой здесь является познание этих законов, то есть наиболее существенных, необходимых, общих связей между органом управления и управляемыми объектами (системами). Таким образом, речь идет о системе законов функционирования и структуры управления войсками.

В связи с этим нельзя согласиться как с расширительным, так и узким пониманием теории управления войсками. Расширительное толкование ее дается в статье полковника П. Шеманского, которая в целом является очень нужной и интересной. Автор предлагает включить в теорию управления раздел, рассматривающий философские, правовые и психологические основы управления, а также военную администрацию. Но, как известно, марксистская философия представляет собою методологию для всех наук, в том числе и для теории управления войсками. С позиций этой методологии должны разрабатываться все ее стороны и проблемы. Тем более непонятно, о каких правовых основах здесь может идти речь? Скорее наоборот, правовые нормы управления войсками следует

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

48

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ

выводить из научных достижений и рекомендаций теории управления. Необходимо также учесть данные психологии, особенно при исследовании такого важного методологического вопроса, как требования, предъявляемые процессом управления к личности командира. Что же касается военной администрации, то это совершенно самостоятельный раздел военной науки.

В определении теории управления войсками, данным полковником Платоновым, утверждается, что эта теория должна заниматься только областью организационно-технических вопросов и методов работы командиров и штабов. Но ведь эффективность управления зависит от того, насколько мы глубоко познали управляемый объект (войска и осуществляемые ими боевые действия) и какой степени воздействия на него достигли на основе этого. Но что значит познать управляемый объект? Это значит проникнуть в законы его развития, функционирования и структуры, в законы его действий. Поэтому в основу теории управления войсками должны быть положены законы военной науки, представляющие собою познанные законы вооруженной борьбы и военного дела и принципы военного искусства. Глубокое познание и умелое использование законов военной науки и принципов военного искусства представляет, по нашему мнению, живую душу теории управления войсками. Да и сама эта теория является, по существу, составной частью военной науки, теории военного искусства (стратегии, оперативного искусства, тактики).

Выяснение предмета теории управления войсками и того места, которое она занимает в военной науке, даст возможность определить круг изучаемых ею вопросов. Это, по нашему мнению, — законы и принципы функционирования и структуры управления войсками на основе учета законов вооруженной борьбы и принципов военного искусства; распределение функций между органами управления; определение возможностей применения математических методов, автоматизации управления, использования электронно-вычислительных машин и других технических средств; разработка методов и стиля управления (прежде всего научное планирование операции и боя).

При разработке теории управления войсками очень важно учесть достижения в области кибернетики у нас и за рубежом. В связи с этим заслуживает внимания предложение полковника Хоренкова об использовании метода сетевого планирования и управления.

В опубликованных на страницах журнала «Военная Мысль» статьях речь идет о разработке общей теории управления войсками. Постановка вопроса вполне правомерна. Но на этом нельзя остановиться. Современная революция в военном деле усилила, если можно так выразиться, процессы дифференциации и интеграции видов вооруженных сил и родов войск. Поэтому, с одной стороны, нужны общие принципы управления войсками, а с другой стороны, практические нужды обуславливают необходимость разработки отраслевых теорий управлений для каждого вида вооруженных сил с учетом его специфики. И именно так эта теория будет изучаться офицерами в войсках и в военных учебных заведениях. Когда не учитывается это обстоятельство, то начинают спорить: как правильно назвать саму теорию — управление войсками или управление боевыми действиями войск. Для некоторых видов вооруженных сил, например, для войск ПВО страны этот вопрос ясен без всяких споров, так как здесь управление осуществляется системой ПВО, создаваемой еще в условиях мирного времени.

Разработка теории управления войсками не может быть решена мгновенно. Это сложный и многосторонний процесс, который займет оп-

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ

49

ределенное время. Однако интересы укрепления боевой мощи Советских Вооруженных Сил и задачи, поставленные XXIII съездом КПСС, настоятельно требуют того, чтобы это время не было длительным. Поэтому необходимо объединение творческих усилий военных ученых, а также представителей технических наук, философии и психологии для успешного решения этой жизненно необходимой задачи.

Подполковник Г. ТЕЛЯТНИКОВ

* * *

В ЦЕЛЯХ более предметного разговора, нам представляется, следует вести обсуждение отдельно о содержании теории управления войсками и о курсе учебной дисциплины «Основы управления», так как при смешении этих вопросов трудно в полной мере учесть специфику содержания теории управления — с одной стороны, и потребности и возможности учебного процесса — с другой.

Выделять философские и психологические основы управления в специальный раздел курса «Основ управления» нет необходимости, так как слушатели изучают философию и психологию и сумеют применить полученные знания, диалектический метод, выводы психологии при изучении «Основ управления» аналогично тому, как они делают это при изучении других предметов, в курсе которых нет подобных разделов. Иметь же раздел о философских основах управления войсками (именно войсками, а не управления вообще) в общей теории управления с критикой взглядов современных идеалистов (а не только Гегеля и Авенариуса, чем зачастую еще грешат многие авторы) представляется весьма полезным для изучения будущего предмета.

Содержание курса «Основы управления», очевидно, следует рассматривать дифференцированно, применительно к определенной ступени обучения. Например, первая ступень — курс училища, вторая — курс военной академии, третья — курс высшей академии или академических курсов усовершенствования. Такое разделение позволит разработать программу предмета обучения с учетом потребностей слушателей, их возможности применить полученные знания в практической деятельности.

Учитывая эти соображения, содержание курса «Основ управления» можно представить примерно так. На первой ступени — военная администрация, теория и практика рационального использования различных боевых документов для управления, ведение войскового хозяйства и экономической работы, изучение основных приказов и директив, их определяющих, скрытое управление войсками, правовые основы управления, с упором на их практическую сторону, изучение передового опыта. Вторая ступень может включать: основы управления войсками, общие принципы автоматизации управления, методику и содержание подготовки командиров и штабов, принципы планирования, наиболее эффективные системы контроля, методы определения предельного объема работы офицера и органов управления, принципы согласования работы таких органов управления, как общевойсковой штаб, политотдел, тыл, изучение передового опыта. Третья ступень должна охватить в более укрупненном масштабе содержание вопросов второй ступени с учетом использования электронно-вычислительных машин для решения задач управления войсками.

На наш взгляд, заслуживает внимания и вопрос о единстве и неразрывности управления войсками в мирное и военное время, что особенно важно в связи с положениями советской военной доктрины о решающем значении начального периода войны и об отсутствии резкой грани между фронтом и тылом. Метод и стиль руководства войсками, их боевыми дей-

4 «Военная Мысль» № 6

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

50

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ

ствиями в период войны создается и вырабатывается в мирное время, и, как бы резко ни изменилась обстановка с началом войны, стиль довоенного времени неизбежно составит фундамент управления войсками с началом боевых действий. К сожалению, это положение на практике подчас отступает на второй план по ряду соображений, в том числе и по экономическим.

В этом отношении нам представляется необходимым на основе научного обоснования оптимальной численности управляемых подразделений совершенствовать и структуру органов управления.

Подполковник И. ПАНОВ.

* * *

ПОЛКОВНИК Платонов утверждает, что военная администрация рассматривает лишь вопросы «административного управления». С этим нельзя согласиться. Известно, что военная администрация исследует прежде всего соответствующие организационной структуре войск характеру боевых действий, а также правила разработки и составления боевой документации. Эти вопросы очень важны и они должны явиться составной частью содержания общей теории управления войсками, тем более, что именно в их решении имеется много недостатков, да и разрешаются они на практике по-разному. Забвение военной администрации приведет, как нам кажется, также и к тому, что научной организацией труда в органах управления никто не будет заниматься.

Нам представляется, что было бы более целесообразно управление войсками определить как направление усилий войск на достижение поставленных целей с учетом складывающейся обстановки, исключив из предложенного полковником Платоновым определения «трех составляющих процессов» (сбор данных об обстановке, принятие решения и доведение его до войск). Что касается содержания управления, то в рассматриваемом определении трудно отличить содержание управления от его сущности. Содержание — это главная сторона предмета (явления), выражающая его сущность и проявляющаяся во всех его элементах. Если под содержанием подразумеваются составные части управления, то для выяснения сущности предмета управления в предлагаемом определении их явно недостает.

Говоря о разделах общей теории управления войсками, нетрудно заметить, что некоторые стремятся ограничиться рассмотрением вопросов механизации и автоматизации (полковник И. Куликов). Споры нет, в настоящее время в повестку дня стал вопрос о широком использовании математических методов и технических средств управления войсками. Но это все-таки часть предмета теории управления войсками, а не его целое. Поэтому утверждать, что, решив успешно даже большую часть вопросов автоматизации и механизации, мы решим проблему управления в целом, было бы, на наш взгляд, ошибочным. Никакая самая совершенная кибернетическая машина в сложных условиях современной войны не заменит руководителя, да и сам успех работы технических средств будет зависеть от подготовки командиров, начальников и органов управления в целом.

Майор И. ТЕРЕНТЬЕВ

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

Маскировка войск в ходе перегруппировок и маневра

Полковник В. ЩЕДРОВ

ИСТОРИЯ войн свидетельствует, что маскировка всегда способствовала успехам войск в бою и операции. В современных условиях ее роль еще больше возрастает. Особую важность маскировка приобретает при перегруппировке и маневре, поскольку они занимают в боевой деятельности войск значительное место, а разносторонние средства разведки обладают широкими возможностями.

Современное состояние и дальнейшее развитие средств разведки, особенно таких, как средства специального фотографирования, радиолокационные, магнитометрические, а также тепловизионные и аппараты пассивной радиолокации, требуют постоянного совершенствования известных и создания эффективных приемов и средств маскировки. Возникает необходимость по-иному подходить к соблюдению основных принципов маскировки — ее активности, правдоподобия, непрерывности и разнообразия.

Активность маскировки, как известно, заключается в настойчивом проведении частями, соединениями и специальными подразделениями всего комплекса мероприятий, направленных на обман противника относительно истинного положения и намерений своих войск. При этом главное состоит в том, чтобы убедить противника в наличии войск и объектов там, где на самом деле их нет. Сейчас это имеет особое значение, ибо пассивные мероприятия по укрытию личного состава и боевой техники от наблюдения противника только снижают степень поражения войск, но не исключают его полностью. А применение ядерного оружия в массовом количестве и особенно боеприпасов большой мощности по целым районам может нанести передвигающимся войскам весьма значительные потери.

Главное сейчас, видимо, — не только сохранить сами войска от поражения и скрыть замысел их действий, но и ввести противника в заблуждение и тем самым вынудить его израсходовать свои ядерные средства по ложным объектам. Не требуется доказывать, что уже от этого во многом будет зависеть успех действий войск. Это стало особенно необходимо, хотя и трудно достижимо.

Правдоподобие маскировки заключается в том, чтобы проводимые мероприятия по скрытию перегруппировки войск не дали возможности обнаружить ее, а меры по показу ложных действий и передвижений войск казались бы противнику убедительными, оправданными условиями обстановки и создавали впечатление реальности по масштабу, времени и месту. Необходимо, чтобы ложные объекты (в том числе

4*

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

50

В. ШЕДРОВ

и макеты) обладали физическими свойствами той техники, которая имитируется, то есть не только имели соответствующую форму, но и были способными отражать падающую на них световую, тепловую и электромагнитную энергию, а также сами создавали тепловое излучение, магнитные поля вокруг себя и т. д. В противном случае современные средства разведки сравнительно легко отличат истинные объекты от ложных.

Непрерывность и разнообразие маскировки предполагают постоянное и своевременное выполнение всего комплекса маскировочных мероприятий по скрытию нахождения и перемещения войск от начала и до конца их действий при наличии различных средств и приемов маскировки.

В ходе Великой Отечественной войны войска, находившиеся на некотором удалении от линии фронта, маскировочные мероприятия могли осуществлять эпизодически, учитывая наиболее вероятные периоды усиления разведки противника, периоды летной погоды и условия хорошей видимости. Демаскирующие признаки передвигающихся войск были довольно однообразны, проявлялись преимущественно во время усиленной подготовки наступления, ввиду чего не требовали слишком разнообразных приемов маскировки. Кроме того, противник стремился обнаружить основную часть перегруппировываемых войск и только после этого огнем дальнобойной артиллерии или авиацией наносил удар по главным силам. Поэтому мероприятия по маскировке, в основном, планировались и осуществлялись при подготовке операции и не во всех случаях предусматривались в полном объеме в ходе боевых действий.

Иное дело в настоящее время, когда средства разведки настолько разнообразны, что позволяют обнаруживать объекты независимо от обычных условий видимости. Противная сторона может по малейшему нарушению скрытности движения выявить какую-то часть войск и нанести по ним ядерный удар, рассчитывая причинить ущерб одновременно и основной группировке.

В силу этих причин маскировка становится непрерывной и разнообразной по применяемым приемам и средствам. Она будет не только скрывать от всего комплекса разведывательных средств, способных распознать часто повторяющиеся методы маскировки, но и охватывать все элементы перегруппировываемых или совершающих маневр войск. Большую роль в этом играет хорошая обученность маскировке войсковых частей и подразделений и осуществление маскировочных мероприятий в полном соответствии с планом перегруппировки и маневра войск.

Приемы и средства маскировки дадут эффект, если они будут использоваться с учетом всего комплекса не только современных, но и перспективных разведывательных средств противника. Только в этом случае можно обеспечить активность, правдоподобие, непрерывность и разнообразие маскировки и вынудить противника к желаемым действиям и результатам — ударам по ложным целям, сосредоточению усилий на ложных направлениях, потере времени, дезориентированию в обстановке и т. д.

Рассмотрим некоторые приемы и способы маскировки войск.

Нам представляется, что наряду с активными действиями по уничтожению или подавлению средств разведки противника (в том числе космических и беспилотных) основой скрытия перегруппировки и маневра войск является широкое и умелое использование маскирующих свойств местности в сочетании с техническими средствами и приемами маскировки.

Использование маскирующих свойств местности, темного времени суток и плохой видимости (дождь, снег, туман), на наш взгляд, останется и при современных средствах разведки одним из важных способов

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

МАСКИРОВКА ВОЙСК В ХОДЕ ПЕРЕГРУППИРОВОК И МАНЕВРА

53

маскировки войск в ходе их перегруппировок и маневра. Исследования, в частности, показывают, что сильный дождь и снегопад резко уменьшают дальность наблюдения радиолокаторов и тепловизоров. Усложняется и фотографирование объектов с воздуха в этих условиях.

Этот способ маскировки является наиболее доступным и не требует от войск особых затрат. Однако наличие средств ночного видения и фотографирования в инфракрасных лучах, тепловизионной, а также магнитометрических средств разведки заставляет по-иному оценивать свойства ночи, условия плохой видимости, а в отдельных случаях и эффективность естественных масок. При применении противником указанных разведывательных средств ночная темнота, дождь, снег, туман, а также видовые скрывающие свойства местности уже не могут в полной мере дать такого эффекта по скрытию войск, как в прошлом.

Поэтому войска вынуждены будут дополнительно проводить мероприятия с применением технических средств и приемов маскировки, которые существенно повысят надежность скрытия перегруппировки и маневра. К ним прежде всего относятся устройство масок-помех на открытых участках маршрутов движения, прикрытие колонн с воздуха помехами из дипольных отражателей, применение поглощающих покрытий, деформирующих масок и др.

Некоторые естественные маски, и прежде всего города и крупные населенные пункты, в условиях применения ядерного оружия не всегда приемлемы для скрытия перегруппировки и маневра войск. Дело в том, что они сами могут оказаться объектами ядерного нападения противника и в этом случае колонны войск, двигающиеся через них, понесут неоправданные потери вследствие непосредственного удара, а также разрушения крупных зданий, обвалов, пожаров и т. п.

Эффективными естественными масками, скрывающими перегруппировку и маневр войск, как и прежде, остаются лесные массивы. Однако в условиях применения ядерного оружия маршруты движения через леса нужно выбирать там, где есть хорошо развитая сеть просек и дорог, которые обеспечивали бы свободный маневр частям и соединениям и быстрый выход их в безопасные районы в случае возникновения лесных пожаров или завалов. Маршруты движения могут выбираться также по опушкам леса, проезжим оврагам, складкам местности. Хорошими естественными масками, скрывающими перемещение войск, являются лесонасаждения вдоль дорог.

Для оценки и выбора наиболее выгодных маршрутов движения с точки зрения маскировки можно воспользоваться коэффициентом «маскировочной емкости» K , который определяется по формуле:

$$K = \frac{L_n - l_0}{L_n}$$

Для вычисления коэффициента K требуется знать только два параметра: L_n — общую протяженность маршрута (в км) и l_0 — суммарную длину открытых участков на этом маршруте (в км). Каждый маршрут будет иметь свой коэффициент; чем он больше, тем выгоднее маршрут с точки зрения скрытности передвижения по нему войсковых колонн. По коэффициенту K , отражающему долю скрытых участков на каждом маршруте, и абсолютному значению длины открытых участков на нем можно приближенно судить и об общем объеме маскировочных работ, которые необходимо выполнить войскам на том или ином маршруте.

Следовательно, зная коэффициент K каждого маршрута, можно не только выбрать наиболее выгодные из них, но и определить примерный объем работ по маскировке войск на открытых участках маршрута и необходимые для этого силы. В ряде случаев такие участки, особенно

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

54

небольшой протяженности, войскам придется преодолевать на повышенных скоростях, на участках же значительной протяженности — применять технические средства маскировки.

Кроме того, придется иногда предпринимать демонстративные действия, то есть производить движения колонн в ложных направлениях, организовывать дезинформацию по различным каналам и т. д. Нам представляется, что все эти мероприятия могут выполняться силами самих войск, совершающих перегруппировку или маневр.

Из технических средств маскировки наибольшее распространение найдут, очевидно, различные маски и покрытия, а также уголковые, плоские и дипольные отражатели. Причем к этим средствам сейчас предъявляются повышенные требования, связанные с возросшими возможностями разведки и с изменением масштабов, сроков и характера передвижений войск. В частности, искусственные маски становятся более унифицированными не только по своим маскирующим свойствам, но и по значительно большему охвату разнообразных образцов боевой и транспортной техники.

Повышенный маскирующий эффект современных масок — неопознаваемость скрытых за ними объектов в движении и на месте — достигается путем придания им разнообразных форм, неправильных криволинейных очертаний по контуру и применения для их изготовления материалов, скрывающих объекты от фотографирования и поглощающих или рассеивающих тепловую и электромагнитную энергию. Для большей прочности маски целесообразно изготавливать из материала, невозгораемого от напалма и светового излучения ядерного взрыва.

Для создания на открытых участках маршрутов движения масок-помех и масок-экранов, скрывающих от радиолокационных средств разведки и тепловеленгаторов, целесообразно иметь также технические средства многократного использования, легко перевозимые и позволяющие быстро устраивать маски. В качестве материала для них можно применять листовое железо, металлические сетки, специальные ткани и др.

Как известно, уголковые отражатели весьма широко применялись во второй мировой войне и не утратили своего значения в настоящее время. Из них обычно устраивают линейные или площадные маски-помехи, позволяющие надежно скрывать от наблюдения радиолокационными средствами разведки противника перемещение колонн на открытой местности. С помощью уголковых отражателей можно также замаскировать от наблюдения такие объекты, как мосты, дамбы и другие дорожные сооружения, и, следовательно, предотвратить их разрушение ядерным ударом или прицельным бомбометанием авиации. Из уголковых отражателей можно быстро с минимальной затратой сил создавать ложные объекты — мосты, движущиеся колонны, районы расположения войск и т. д.¹

Большое значение для противорадиолокационной маскировки войск при их перегруппировке и маневре будет иметь применение дипольных отражателей, которые способны в короткие сроки создать помехи (в виде облаков или заслонов) радиолокаторам противника, работающим в любом диапазоне волн.

В качестве материалов для изготовления дипольных отражателей широко используется стекловолокно. Диполи из стекловолокна упаковываются в пакеты, которые сбрасываются специальными автоматами, обычно размещаемыми в хвостовой отсек самолета. В США, например, разработаны самолетные ракеты, начиненные диполями. Они позво-

¹ Ю. Г. Степанов. Маскировка от радиолокационного наблюдения, Воениздат, 1963, стр. 24—30.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

МАСКИРОВКА ВОЙСК В ХОДЕ ПЕРЕГРУППИРОВОК И МАНЕВРА

55

ляют выбрасывать отражатели вперед, назад и вверх от самолета. С этой же целью разрабатываются специальные мины и снаряды в сухопутных войсках.

Заслоны из дипольных отражателей могут создаваться и непосредственно в ходе перемещения войск с помощью зенитных средств и специальных ракетных установок, находящихся в колоннах. Такие заслоны устраиваются с некоторым упреждением появления воздушной разведки противника.

Перспективными средствами маскировки от обнаружения объектов радиолокаторами и тепlopеленгаторами за рубежом считаются покрытия, способные поглощать электромагнитную и тепловую энергию. Разработке покрытий, имеющих низкий коэффициент отражения падающей на их поверхность электромагнитной и тепловой энергии, во многих армиях империалистических государств уделяется большое внимание.

Современные достижения науки и техники позволяют создать подобные покрытия в виде специальных пленок или красок, прочных и удобных в употреблении.

Все большую значимость приобретает маскировка передвижения войск дымами, особенно для скрытия колонн при прохождении ими мостов и других узостей, а также отдельных открытых участков маршрутов движения. В научно-исследовательских учреждениях США нашли способ получения дымообразующих продуктов из нефтяных масел и пенопластов, дым которых не только резко снижает радиусы действия радиолокационных станций и тепlopеленгаторов, но и на 60—90 проц. уменьшает действия светового излучения ядерного взрыва. Причем эти дымы остаются во взвешенном состоянии в воздухе значительно дольше, чем дымы, получаемые из других продуктов.

В общем комплексе мероприятий по маскировке войск в ходе их перегруппировки и маневра важное значение имеют демонстративные действия по передвижению колонн в ложных направлениях. В годы Великой Отечественной войны с помощью ложных передвижений нашим войскам неоднократно удавалось вводить в заблуждение немецко-фашистское командование. Наглядным примером может служить скрытие перемещения соединений одной из танковых армий под Курском летом 1943 года.

Но в отличие от периода второй мировой войны масштабы применения этого способа маскировки сейчас резко возрастают. Если раньше к нему прибегали время от времени на каком-либо одном направлении, то теперь при увеличившихся масштабах перегруппировки войск и маневра, а также вероятности поражения войск ядерным оружием этот способ маскировки потребует применять постоянно и в широком плане.

В условиях ядерной войны целесообразно проводить демонстративные передвижения войсковых колонн на многих ложных направлениях, в том числе и по маршрутам, параллельным тем, по которым осуществляются истинные перегруппировки, но на безопасном для них удалении. Для выполнения этих мероприятий необходимо не только выделять подразделения и части, но и иметь специальные табельные средства, свойства которых были бы близки к имитируемой боевой и транспортной технике.

В армиях, входящих в агрессивный блок НАТО, на проведенных в последние годы учениях имитация движения колонн обычно осуществлялась с помощью самоходных макетов танков, артиллерийских и ракетных установок, смонтированных на автомобилях.

В общих мероприятиях по маскировке перегруппировки и маневра войск особое значение приобретают световая маскировка, радиомаскировка и сохранение тайны перемещения.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

56

В. ШЕДРОВ

В целях световой маскировки не только применяется маскировочное освещение, но и широко используются приборы ночного видения. Современные технические возможности вполне позволяют оснастить все боевые и транспортные машины такими приборами. В армии США, например, разработаны пассивные бинокулярные электронно-оптические приборы наблюдения², которые, как сообщается в американской печати, позволяют водить ночью танки, бронетранспортеры и автомобили с такими же скоростями, как и днем. Одна из американских фирм создала лазерный кристалл, дающий непрерывное излучение в инфракрасном диапазоне³. Отмечается, что эффективность его вдвое выше, чем в существующих лазерах. Это позволяет получить портативные, небольшого габарита и малого веса, весьма эффективные приборы ночного видения.

Маскировка войск при расположении их на отдых, в районах сбора и сосредоточения может достигаться прежде всего умелым использованием естественных масок и укрытий. При этом, безусловно, учитывается необходимость обеспечить войскам не только скрытое их расположение, но и защиту от ядерного оружия. В лесу, например, могут выбираться преимущественно такие участки, где имеются узкие, но глубокие овраги, отсутствует сухой валежник, способствующий распространению пожаров, имеются источники воды и т. д. Части и подразделения располагаются вдоль дорог или просек, что будет способствовать быстрому их сбору и выходу из занимаемых районов в случае пожаров, продолжения марша или смены районов.

Для размещения войск в населенных пунктах могут использоваться наиболее прочные жилые, подвальные и подсобные помещения с проведением соответствующих мер против завалов, обвалов и пожаров, которые могут возникнуть после ядерных ударов противника.

При расположении частей и соединений на открытой местности для их маскировки потребуются широкое применение табельных маскировочных средств.

Успех маскировки войск, сколько бы времени они ни находились в районах расположения, во многом будет зависеть от четко организованной комендантской службы, на которую обычно возлагается и контроль за выполнением войсками мер маскировки. Комендантская служба, в частности, следит за ограничением движения боевой и автотранспортной техники, не допускает скопления машин в местах заправки, личного состава у водоносчиков и в местах раздачи пищи. Ее силами предпринимаются меры по тщательному скрытию подъездных путей и следов от колесных и гусеничных машин. Перемещение машин из одного района в другой допускается только по существующим путям во избежание образования на местности новых следов.

В достижении целей маскировки войск при их перегруппировке и маневре особую роль играет своевременность проведения всего комплекса маскировочных мероприятий. Запоздалые или преждевременные меры маскировки обычно не только не достигают своей цели, но в ряде случаев могут облегчить противнику вскрытие местонахождения войск. Очень важно также постоянно обновлять и видоизменять приемы и способы маскировки, не допускать их повторяемости, шаблона.

Особое значение для маскировки войск имеет тщательная и постоянная проверка ее качества наблюдением, фотографированием и при помощи радиолокационных и других средств разведки с воздуха.

² «Army», April, 1965, p. 90; «Armor», March — April, 1965, p. 29—31.

³ «Electronic Weekly», May, 1965, p. 33.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

МАСКИРОВКА ВОЙСК В ХОДЕ ПЕРЕГРУППИРОВОК И МАНЕВРА 57

Как можно заключить из сказанного, достижение целей маскировки становится возможным только при условии действенного планирования ее с учетом особенностей и современных требований к маскировке, в частности возросших масштабов и массового характера маскировочных мероприятий, а также специфики самих перегруппировок и маневра.

Нам представляется, что еще в мирное время в интересах маскировки может практически выполняться ряд мероприятий, не говоря уже о всесторонней разработке теории маскировки от новейших средств разведки противника.

Постоянной задачей для теории маскировки остается прежде всего изучение закономерностей получения противником разведывательной информации и разработка мероприятий, исключающих эту возможность. Заслуживает внимания отыскание наиболее выгодных решений по маскировке и проверка соответствующих выводов на электронных вычислительных машинах.

В задачу теории входит также выработка обоснованных рекомендаций об оснащении войск и особенно отдельных маскировочных подразделений и частей специальными машинами и средствами, табельным имуществом, макетной техникой, а также необходимым транспортом с тем, чтобы иметь возможность в короткие сроки осуществлять мероприятия по маскировке в любой сложной обстановке.

В области же научно-исследовательской работы целесообразны дальнейшие изыскания материалов для изготовления маскировочных масок и покрытий, которые обеспечивали бы комплексную маскировку объектов в движении и на месте от всех современных и перспективных средств разведки с наименьшими затратами сил и времени.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ**О «ядерном пороге» в стратегии НАТО**

ПРОТИВОРЕЧИЯ в Североатлантическом блоке продолжают обостряться. Одним из ярких выражений этого явился демарш Франции, которая в марте 1963 года предложила США и некоторым другим партнерам по НАТО пересмотреть статус их вооруженных сил, размещенных на ее территории, и передать их под французский контроль. В Вашингтоне, Бонне и Лондоне это предложение руководством принято в штыки и выступило против какого-либо ослабления агрессивного блока. Однако центробежные силы, действующие внутри НАТО, нельзя оставлять. Они продолжают оказывать влияние на выработку военной стратегии блока.

В последнее время в агрессивных планах империалистического блока НАТО значительное место занимает подготовка к конфликтам, в начале которых должно применяться только обычное, неядерное оружие. Это вызвано различными причинами. Но главные из них, как отмечается в иностранной печати, следующие: это — рост могущества мировой системы социализма, обоюдоострое влияние ядерного оружия на характер войны, невозможность ограничить политические цели войны в Европе; наличие полностью отмобилизованных крупных сил в Центральной Европе, а также исключительно высокая насыщенность современных войск мощными огневыми средствами, в том числе тактическим ядерным оружием. Европа представляет собой настолько сложный узел противоречий, что даже самый ограниченный, локальный инцидент в Центральной Европе при нынешнем раз-

витии вооружения и при существовании двух противостоящих друг другу военно-политических групп грозит быстрым распространением конфликта на обширные районы. Поскольку войска НАТО дислоцируются в непосредственной близости от границ социалистического лагеря, нетрудно предположить, что они окажутся введенными в действие уже с самого начала вооруженного конфликта.

И все же руководство НАТО удерживает идею развязывания такой войны, которая началась бы как обычная, а в нужный момент, по желанию лидеров НАТО, превращалась в ограниченную и даже неограниченную ядерную войну. Именно проблема превращения обычной войны в ядерную среди основных стран — участниц блока вызвала большой спор, которому посвящено немало статей и книг. Среди них большой интерес представляет книга английского военного теоретика О. Гейльбрунна «Обычная война в ядерный век», изданная в 1965 году.

После того как на конференции в Нассау в декабре 1962 года президент США и премьер-министр Англии договорились об изменении роли и удельного веса ядерного и обычного вооружения в системе НАТО, в стратегию этого блока были внесены существенные поправки. Как писала газета «Таймс» в статье неизвестного обозревателя, «отныне упор при обучении войск предлагается делать на отработку приемов, необходимых для первой, неядерной фазы, оборонительного сражения»¹. Одновременно провозглашалось

¹ «The Times», May 6, 1963.C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

59

что НАТО нужны более крупные неядерные вооруженные силы «для обеспечения большей гибкости при ведении неядерных локальных конфликтов».

Однако на очередной сессии совета НАТО в Оттаве в мае того же года между основными партнерами произошли некоторые разногласия. Подсчитав свои возможности, американские деятели пришли к выводу, что их позиции в вопросе ведения обычной войны отличаются, и довольно сильно, от позиций их коллег в Европе. Выдвинув тезис о необходимости переориентации стратегии НАТО на ведение в первую очередь неядерных конфликтов, американцы поставили своих партнеров в неловкое положение. Не говоря уже о том, что англичанам, как выразился Гейлбриун, «сама постановка вопроса показала чем-то взятым из области научной фантастики»², первым пунктом спора стал вопрос, как долго могла бы каждая из стран НАТО вести такую операцию. Американцы настаивали на 90-дневном периоде начальной неядерной фазы и на соответствующих запасах обычных вооружений и боеприпасов, тогда как англичане предлагали 30-дневный период³.

Позднее, 3 июля английский министр обороны дал разъяснение британской позиции в этом вопросе: англичане не могут позволить себе накапливать большое количество обычных сил и средств для ведения продолжительной неядерной войны. Следовательно, даже незначительный успех противной стороны, нейтрализовать который будет невозможно обычными средствами, потребует нанесения ядерных ударов.

Как пишет английский военный обозреватель Ф. Малли, Соединенные Штаты, вероятно, собираются увеличить «ядерный порог», то есть вести войну обычными средствами дольше, чем европейцы. «Несмотря на все соглашения в Оттаве, очевидно, правильнее будет сказать, что Англия предполагает использовать тактическое ядерное оружие почти сразу после начала войны, фактически при любых обстоятельствах»⁴.

Таким образом, Англия, как и Западная

Германия, усиленно требующая своего приобщения к ядерному оружию и создания ядерного минного пояса у своей восточной границы, продолжают стоять на позициях, лишь немного отличающихся от первоначальных стратегических принципов, сформулированных еще в декабре 1954 года. Тогда все планирование НАТО строилось в расчете на то, что немногочисленные сухопутные войска, оснащенные тактическим ядерным оружием, будут выполнять функции «щита», то есть действовать как «проволочное заграждение», а стратегические ядерные силы сыграют роль «меча», то есть основной ударной силы.

В то время никто не сомневался, что «меч» будет применен уже в самом начале войны. Стратегия «щита» и «меча» была конкретным выражением американской доктрины массивированного ядерного возмездия. Однако по мере роста сил социалистического лагеря и укрепления его обороноспособности стратеги США, а за ними и стратеги НАТО поняли опасность такого курса и его неприемлемость для реализации своих агрессивных планов. В результате в стратегию НАТО была внесена «смягчающая» концепция «паузы». Ее автор, генерал Норстед полагал, что «после первого ядерного залпа НАТО противник поймет намерение Запада применить ядерное оружие», остановит военные действия и предпочтет начать переговоры, чем пойти на всеобщую ядерную войну. Однако концепция «паузы» не повысила шансы Запада на достижение успеха в войне. Дальнейшее развитие термоядерного оружия и появление межконтинентальных средств его доставки сделали всеобщую ядерную войну «настолько опасным средством политики, что потребовалось пересмотреть всю стратегию НАТО».

В результате «щит» и «меч» поменялись местами. Концепция «паузы» осталась в силе, но теперь уже «пауза» должна была наступать не после первого ядерного удара, а предшествуя ему. Ее содержанием будет неядерное нападение, ведущееся только обычными силами и средствами. И хотя мнения членов НАТО о продолжительности неядерного периода войны все еще различны, есть общая тенденция к увеличению этой «паузы».

По мнению западноевропейских теорети

² O. Heilbrunn. Conventional Warfare in the Nuclear Age. London, 1965, p. 12.

³ «The Times», May, 11, 1963.

⁴ «Royal United Service Institution Journal», May, 1963, p. 125.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

60

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

функциями наземных сил НАТО должны стать: во-первых, повышение действенности ядерного «сдерживания» как наивысшего и последнего фактора, а не как первого средства ведения любой войны; во-вторых, обеспечение руководству выбора между ядерным и обычным конфликтом в случаях, не выходящих за пределы всеобщего неядерного нападения⁵.

Эта тенденция в стратегии НАТО в общем-то не нова. По сути дела, она является почти точным сколком американской стратегии «гибкого реагирования». Что же касается обычного, неядерного элемента этой стратегии, то он, как утверждает Г. Киссингер, «отнодь не компенсирует, а только увеличивает нашу способность ведения ограниченной ядерной войны»⁶.

Какие бы, однако, не устанавливались формы и сроки неядерной войны, особенно в Европе, совершенно ясно, что переход от нее к «ядерной фазе» будет зависеть не столько от наличия запасов обычных средств, как полагают многие, и прежде всего английские специалисты, сколько от определенных факторов, способствующих принятию решения о применении ядерного оружия. Более того, большинство западных военных теоретиков утверждает, что фиксировать какие-то точные временные рамки неядерной фазы вообще не следует. Это было бы даже вредно. «Такое заявление прозвучало бы ультиматумом, который только побудил бы противную сторону учесть этот срок и первой применить ядерное оружие до его окончания»⁷.

Какие же факторы ускоряют принятие решения о переходе к ядерной войне в уже ведущемся обычном конфликте? По мнению руководства НАТО, они могут быть сведены в две группы. В первую входят те, которые первой заставляют применить ядерное оружие на сторону, а во вторую — обороняющуюся. В подавляющем большинстве эти факторы носят оперативный характер и лишь некоторые из них могут быть отнесены к разряду стратегических.

При ведении вооруженными силами НАТО наступательных операций с применением неядерных средств основными по-

будительными мотивами для перехода к ядерной войне, по мнению натовских теоретиков, должны явиться следующие:

— уверенность в том, что обороняющаяся сторона намерена в самое ближайшее время применить ядерное оружие, и желание упредить ее;

— потеря темпов или успешное сдерживание наступления обороняющейся стороной, в результате чего только применение ядерного оружия представляется наступающему средством возобновления своего наступления;

— неэффективность сковывания действий противника обороняющейся стороной обычными огневыми средствами;

— необходимость выиграть время для перегруппировки войск за счет применения ядерного оружия;

— стремление надежно парализовать тыловые (морские) коммуникации обороняющейся стороны, чтобы остановить поток подкреплений;

— уверенность в том, что применение ядерного оружия сломит морально-боевой дух армии и народа обороняющейся стороны.

Однако в военных кругах НАТО сейчас нет единства взглядов по этим вопросам. Некоторые предлагают не ограничивать наступающую сторону в выборе оружия с самого начала войны. Особенно упорно это положение защищают западногерманские и французские военные круги, утверждающие, что недостаток живой силы у НАТО следует с самого начала войны компенсировать тактическим ядерным оружием, не опасаясь эскалации войны. Французский генерал Бофр прямо заявляет, что применение тактического ядерного оружия не вызовет увеличения ставок, поскольку «наличие у обеих сторон стратегического ядерного оружия сыграет в данном случае сдерживающую роль»⁸.

Не видит особой надобности в продолжительной неядерной фазе войны и английское военное руководство. Так, английский маршал ВВС Дж. Слессор указывает, что переход к ядерной войне после обычной фазы связан с огромными трудностями и что применяющий ядерное оружие в этом случае может оказаться «в невыгодном положении, поскольку управление войсками после перехода чрезвычайно

⁵ O. Heilbrunn..., p. 26.

⁶ H. Kissinger. The Necessity for Choice, New York, 1963, p. 86.

⁷ O. Heilbrunn..., p. 129.

⁸ Beaufre. Dissuasion et strategie Paris, 1964, p. 70.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

61

усложнится... По причинам, связанным не столько с оперативно-тактическими вопросами, сколько с проблемой снабжения, я не могу представить, чтобы такие крупные наземные силы, как сухопутные войска НАТО в Центральной Европе, вообще сумели бы после, скажем, семидневных обычных военных действий внезапно перейти к применению ядерного оружия»⁹.

Такой переход явится, по сути дела, «коренной реорганизацией управления и снабжения войск, которая даже в мирных условиях требует известного напряжения аппарата, а в условиях ведущей войны привела бы буквально к хаосу»¹⁰.

В связи с этим интересен и симптоматичен вывод, к которому приходит О. Гейлбрунн. «В войне, — пишет он, — которая из обычной превращается в ядерную, наступающий, как правило, не только ничего не выигрывает, но, наоборот, много проигрывает в том случае, если он, развернув свои войска для ведения обычной войны, внезапно переходит к ядерной... Он добьется большего, если развернет свои войска для ведения ядерной войны и с самого начала применит тактическое ядерное оружие»¹¹. Если же руководство НАТО, спровоцировав войну, предпочтет оборонительную стратегию, как более выгодную, по мнению западных теоретиков, то в этом случае переход от обычных методов и средств ведения войны к ядерным также будет определяться соответствующими оперативными и стратегическими факторами. К этим «побудительным стимулам» на-товские стратеги относят следующие:

— уверенность в том, что противник (наступающая сторона) намерен в самое ближайшее время применить ядерное оружие, и желание упредить его;

— настолько большие потери в людях и технике, понесенные в ходе обычной фазы войны, что успешное продолжение конфликта только обычными средствами представляется немыслимым;

— отнесение обороняющихся войск за определенную географическую черту и невозможность вернуть потерянную территорию обычными средствами или оказать эффективное сопротивление, в особенно-

сти если при этом серьезно ограничена свобода маневра обороняющегося;

— дезорганизация войск, сети связи и системы снабжения обороняющейся стороны в такой степени, что только применение ядерного оружия позволит ей получить передышку для перегруппировки своих войск и восстановления сети связи и системы снабжения;

— такая обстановка, когда главные силы наступающего противника представляют весьма заманчивую «ядерную мишень» и могут быть быстро уничтожены ядерным оружием.

К этим стимулам, обусловленным прежде всего оперативно-тактическими соображениями, добавляют еще и общие «побудительные мотивы стратегического порядка». Эти последние могут появиться в тех случаях, когда:

— обычная фаза войны затянулась настолько, что руководство НАТО «вынуждено быстрее закончить войну, ибо его промышленность и система снабжения (главным образом судоходство) не справляются со своими задачами, а настроения в странах НАТО не отвечают требованиям ведения затяжной войны»;

— применение тактического ядерного оружия рассматривается обороняющейся стороной как наиболее верный способ «заставить противника сесть за стол переговоров» и как показатель того, что НАТО «будет обороняться любыми средствами»;

— моральное состояние войск и населения противника оказывается настолько низким, что последний ядерный удар представляется единственным средством быстрого окончания войны¹².

Сравнение этих групп факторов между собой позволяет убедиться в том, что применение вооруженными силами НАТО ядерного оружия в ходе обычной войны обуславливается не только в основном политическими соображениями, но и оперативно-тактическими, то есть условиями обстановки, предусмотреть которые трудно или вовсе невозможно стратегическими планами. В условиях, когда каждое соединение НАТО будет иметь свое ядерное оружие, а именно к этому сейчас все и идет, решение о применении тактического ядерного оружия в войне, даже нача-

⁹ J. Slessor. What Price Coexistence? London, 1962, p. 94.

¹⁰ О. Гейлбрунн..., p. 84.

¹¹ Там же, стр. 87.

¹² Там же, стр. 130.

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

62

той как обычная, будет практически зависеть от способности командиров соединений и штабов правильно оценить обстановку. В конечном счете именно эта оценка обстановки и может повлиять на принятие политическим руководством окончательного решения о применении тактического ядерного оружия, иначе говоря о переходе к ядерной фазе войны. В той же части, в какой «побудительные мотивы» будут определяться стратегическими соображениями, то есть в указанных выше трех случаях «быстрого окончания войны», решение о переходе к ядерной войне будет полностью оставаться в компетенции политического руководства.

Какие же преимущества надеются получить ядерные стратеги НАТО, собираясь развязать обычную войну, а затем превратить ее в ядерную? Что касается обороняющейся стороны, то, по мнению натовских теоретиков, она ничего не проиграет, но много выиграет, если превосходит противника. По словам того же Гейльбруна, коль скоро нападающий сосредотачивает свои главные силы в такой степени, что они становятся выгодным объектом для ядерного удара, обороняющийся «получает только выгоду на поле боя, если с самого начала применяет свое ядерное оружие в пределах этого поля боя».

Однако Гейльбрун рекомендует пользоваться этим правилом осторожно, взвешивать возможную реакцию противника и, если будет ясно, что он ответит стратегическим ядерным ударом, воздержаться от этого шага и продолжать войну обычными средствами, особенно когда есть возможность выиграть ее и без ядерного оружия. Таким образом, несмотря на неоднократные заявления руководителей НАТО, они все же видят в ядерном оружии средство, компенсирующее недостаток сил.

Проблема увеличения продолжительности ядерной фазы войны, то есть увеличения «ядерного порога», имеет еще и другой смысл. Продолжительная ядерная фаза дает США возможность не рисковать своей территорией при развязывании вооруженного конфликта в Европе и в то же время сохранить за собой в НАТО руководящую роль. Это не что иное, как попытка укрыться за спину своих западноевропейских партнеров по блоку. Для

Англи поднятие «ядерного порога» могло бы означать возможность принять более активное участие в делах НАТО, если бы у нее были соответствующие средства. Но поскольку и у Англии и у Франции средства для ведения неядерной войны недостаточны, постольку в натовской стратегии, предусматривающей более высокий «ядерный порог», обе эти страны оттесняются на второй план. В подобных условиях на первое место в НАТО после США выходит ФРГ, обладающая гораздо большими, чем другие партнеры, силами и средствами ведения неядерной войны. Таким образом, высокий «ядерный порог» способствует еще большему упрочению роли агрессивного бундесвера ФРГ в качестве авангарда империалистического военного блока.

Из сказанного следует также, что тактическая эскалация войны, то есть переход на поле боя от обычных средств к ядерным, ставится в зависимости от степени готовности противной стороны к нанесению стратегического ответного ядерного удара.

Уровень «ядерного порога» связывается натовскими теоретиками с характером побудительных мотивов. Когда, например, побудительным мотивом оказываются чрезмерные потери вооруженных сил НАТО в обычной фазе, они советуют обращаться к ядерному оружию как можно раньше. Так, Киссинджер отмечает, что если неядерные силы НАТО будут расчленены и дезорганизованы, то, вероятно, уже никакое дополнительное насилие не позволит улучшить обстановку и применение ими ядерного оружия будет только на руку наступающему противнику, который сможет действовать в широкомасштабных и рассредоточенных боевых порядках, тогда как обороняющемуся придется держать свои войска в заранее известных районах¹³. Киссинджер подчеркивает, что в этом случае решение о применении ядерного оружия зависит от первоначального соотношения обычных, неядерных сил сторон, и чем оно хуже для того, кто собирается его применить, тем раньше он должен это сделать.

Таких же взглядов придерживается английский генерал У. Томпсон. «Слабая обычная оборона, — пишет он, — сначала

¹³ «Foreign Affairs», July, 1963, p. 523.

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

63

должна убедить противника в том, что ядерное оружие применять не следует, а затем, в наиболее удобный момент, внезапно ввести в действие свои ядерные средства»¹⁴. Он также рекомендует возможно более раннее применение тактического ядерного оружия, желательнее до ввода в сражение тактической авиации, причем настаивает на массированном его применении, чтобы «вызвать хаос и замешательство у противника и заставить его отказаться от борьбы». В связи с этим Ф. Малли пишет о необходимости разумно использовать тактическую авиацию. «Нет смысла, — говорит он, — использовать 100 самолетов для решения какой-либо задачи в рамках обычной войны, когда двух самолетов с ядерными бомбами будет достаточно для ее выполнения. В противном случае до того, как встанет вопрос о ядерном оружии, мы потеряем большую часть нашей авиации».

Короче говоря, все заявления западных военных специалистов сводятся к признанию того, что наступающий и обороняющийся не должны расходовать чрезмерно свои силы в обычной фазе войны, чтобы это как-то ослабило их общую и особенно ядерную мощь.

Разумеется, никаких абсолютных цифр потерь, которые могут считаться допустимыми, западные теоретики и руководители не приводят. Да это и невозможно, поскольку здесь, по-видимому, главным фактором будет допустимое соотношение сил, а это потребует и учета потерь противника. Ясно только одно стремление: не допустить такое изменение в соотношении сил, которое окажется невыгодным для НАТО. Особенно это относится к тем случаям, когда потери в обычной боевой технике начнут ослаблять общий потенциал НАТО. «Поскольку обычное вооружение необходимо и в ядерной войне, ...к применению ядерного оружия нужно переходить только тогда, когда возникнет угроза истощения ядерных средств, без которых нельзя вести также и ядерную войну»¹⁵.

Даст ли «ядерный порог» какие-то ощутимые преимущества НАТО? Многие на Западе сомневаются в этом. Американские военные теоретики Т. Рид и Дж. Стрэчи, например, считают, что переход от обычной войны к ядерной не принесет силам

НАТО ничего. «Они должны понять, — пишет Стрэчи, — что противник непременно ответит тем же и... никакого даже относительного превосходства они не получат, подняв конфликт с обычной ступени на тактическую ядерную»¹⁶.

Вопрос о применении ядерного оружия с целью возвращения утраченной территории западные стратеги рассматривают прежде всего в связи с возможностью получить таким образом передышку, если тактические ядерные удары, причем обязательно массированные, а не одиночные, будут нанесены по системе тыловых коммуникаций противника, районам сосредоточения стратегических резервов и т. д. Такие удары, по мнению Михше, Гейльбруна и других военных теоретиков, должны заставить противника остановить свое наступление и произвести перегруппировку.

В общем и целом западные теоретики в настоящее время не имеют единого мнения о том, дает ли переход от обычной войны к ядерной какие-то решающие преимущества первому применившему ядерное оружие. Все, по их мнению, упирается в то, что «противник тоже может использовать ядерное оружие и при этом даже опередить нас». Если НАТО и применит ядерное оружие в обычной войне, то все равно «это даст незначительную выгоду лишь за счет внезапности удара», но не явится «маневром, обеспечивающим победу в войне»¹⁷. Короче говоря, нужно либо добиваться победы в войне обычными средствами, либо с самого начала вести ограниченную ядерную войну. Но готовиться следует и к той и к другой.

Многие на Западе считают, что развитие обстановки будет определяться стороной, одерживающей верх в обычном сражении. Кое-кто даже полагает, что именно эта сторона «может закончить войну до применения ядерного оружия предложением мира на разумных началах». Это она сделает будто бы для того, чтобы «избежать ядерной катастрофы в собственной стране», а противник якобы примет предложенные условия, боясь того же. «Главным образом по причине взаимного страха обычная война может остаться обычной до самого конца, а перехода к ядерной войне вообще может не быть».

¹⁴ «Daily Telegraph», March 5, 1962.¹⁵ O. Heilbrunn..., p. 132.¹⁶ J. Strachey. On the Prevention of War. New York, 1963, p. 94.¹⁷ O. Heilbrunn..., p. 133.C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

Спорность этого утверждения очевидна. Оно противоречит даже той примитивной логике самих натовских стратегов, из которой следует, что военные неудачи являются одной из главных причин перехода «ядерного порога», что именно они заставляют терпящего неудачи первым применить это оружие. «Побудительный стимул» будет всегда сильнее у той стороны, которая первой обнаружит свою неспособность добиться успеха только неядерными средствами.

Сама же постановка вопроса об условиях перерастания обычной войны в ядерную свидетельствует о том, что натовские стратеги не только сомневаются в возможности ведения обычной войны между ядерными державами, но и не верят в ус-

пех ядерной войны против социалистических стран. Отсюда понятен и пессимистический вывод Гейльбрюна относительно реальности концепции «ядерного порога». «Война, начинающаяся как обычная, в наш век не может долго оставаться таковой, тем более, если она ведется между ядерными державами... Всегда существует угроза ее внезапного превращения в ядерную. Поэтому... войска с самого начала должны действовать так, как если бы они вели ядерную войну со всеми вытекающими из этого последствиями. Следовательно, новая концепция «ядерного порога» является столь же паллиативной и недолговечной, как и пресловутая норстедовская концепция «паузы».

Капитан запаса Ю. НЕПОДАЕВ

Аэромобильные операции американских войск

(По опыту войны в Южном Вьетнаме)

В последние годы американское военное командование уделяет большое внимание повышению тактической мобильности сухопутных войск. С этой целью оно наряду с другими средствами усиленно развивает армейскую авиацию, которая призвана обеспечить использование воздушного пространства для маневра сухопутных войск на поле боя, а также повысить их огневую мощь.

С развитием армейской авиации появились и новые способы ведения боевых действий, получившие наименование аэромобильных операций. По определению американских уставов, под аэромобильными операциями понимаются такие боевые действия сухопутных войск, во время которых маневр силами и средствами на поле боя осуществляется по воздуху на вертолетах.

Решая проблему повышения тактической мобильности войск, командование армии США создает совершенно новый тип формирований — аэромобильные соединения и части, основным средством маневра которых являются вертолеты армейской авиации.

Создание аэромобильных соединений и частей тесно увязывается с планами подготовки и развязывания всеобщей ракетно-ядерной войны против стран социалистического лагеря, а также с планами подавления национально-освободительного движения в зависимых и колониальных странах Азии, Африки и Латинской Америки. Такие формирования уже используются в Южном Вьетнаме.

Начиная с 1961 года американское командование постепенно увеличивало армейскую авиацию в Южном Вьетнаме за счет переброски туда отдельных батальонов и рот, предназначенных для обеспечения аэромобильных операций сухопутных войск.

В августе 1965 года только что сформированная дивизия нового типа — 1-я кавалерийская (аэромобильная) дивизия — по приказу президента была перебросена в Южный Вьетнам, где она с октября месяца начала принимать участие в боевых действиях¹.

¹ Об организации этой дивизии см. «Военная Мысль», 1966, № 3.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

65

В четвертом квартале прошлого года американское командование начало резко увеличивать армейскую авиацию в Южном Вьетнаме. К концу первого квартала 1966 года общее количество вертолетов и самолетов армейской авиации в Южном Вьетнаме достигло 1600 единиц.

В феврале этого года в Южном Вьетнаме была сформирована 1-я бригада армейской авиации в составе 12-й и 17-й групп армейской авиации и 34-й группы технического обслуживания и снабжения².

Американское командование полагает, что эти меры позволят значительно увеличить возможности ведения аэромобильных операций обычными дивизиями в специфических условиях без ясно выраженной линии фронта на театре с сильно пересеченной местностью. Это тем более важно потому, что подавляющее большинство операций, проводимых соединениями и частями сухопутных войск США в Южном Вьетнаме, по своему характеру являются аэромобильными.

Организационно группы армейской авиации США строятся с учетом конкретных задач и условий боевых действий. В состав 11-й группы армейской авиации 1-й кавалерийской (аэромобильной) дивизии входят два батальона легких вертолетов (общего назначения), каждый из которых включает три роты транспортно-десантных вертолетов по 20UH-1D в роте и роту вертолетов огневой поддержки (12UH-1B;) батальон средних (транспортных) вертолетов из трех рот по 16 CH-47A и рота общей поддержки.

Батальон вертолетов общего назначения служит главным образом для переброски войск по воздуху во время аэромобильных операций (роты транспортно-десантных вертолетов), охранения перебросок войск и огневого обеспечения с воздуха высадки и боевых действий десанта (рота вертолетов огневой поддержки). Он способен одновременно поднять в воздух один пехотный батальон.

Батальон транспортных вертолетов обеспечивает общую поддержку дивизии и используется для переброски артиллерии, инженерного имущества и предметов снабжения, а также для эвакуации раненых и

материальной части. Батальон транспортных вертолетов может одновременно перебросить два пехотных батальона, или три батареи 105-мм гаубиц, или до 90 т грузов³.

Для управления полетами армейской авиации, обеспечивающей аэромобильные операции в любых условиях погоды, в Южном Вьетнаме создана армейская оперативная система управления воздушным движением, которая состоит из трех центров управления, располагающихся совместно с центрами управления боевыми действиями марионеточных войск в корпусных (оперативных) районах, и сети радиорелейных станций, проходящей от границы с ДРВ до южного побережья Вьетнама.

Кроме того, на уровне дивизии создается дивизионная система опознавания и управления полетами. В качестве навигационных средств для полетов на малых высотах применяются гиперболическая навигационная система «DECCA» и обычные низкочастотные радиомаяки и приводные радиодустройства. Задачей особой важности является организация управления полетами вертолетов в передовых районах зоны боевых действий. Для решения ее разрабатывается всепогодная система навигации и управления полетами вертолетов с дальностью действия до 90 км. Эта система, получившая наименование «Ред Дог», предназначена для использования в звене аэромобильной тактической группы.

Армейская авиация действует обычно с постоянных баз. Например, 1-я кавалерийская (аэромобильная) дивизия имеет основную базу в районе Ан-Ке, которая включает аэродром размером 5×7 км с ВПП для приема транспортных самолетов C-130, обеспечивающих материально-техническое снабжение дивизии непосредственно с континентальной части США. Кроме того, дивизия имеет несколько передовых аэродромов. Основная база располагает посадочными площадками для вертолетов, местами стоянки и рассредоточения техники и запасными посадочными площадками, которые предназначены для приема резервных вертолетов и используются в качестве дополнительных районов рассредоточения техники. Запасные поса-

³ «U.S. Army Aviation Digest», December, 1965.

² «Aviation Daily», March 9, 1966.

5 «Военная Мысль» № 6

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

66

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

дочные площадки выбираются на удалении 10—11 км от основной базы.

Для проведения аэромобильных операций создаются тактические аэромобильные группы из пехотных (аэромобильных) подразделений, или воздушно-десантных подразделений артиллерии, инженерных войск и армейской авиации. Состав тактических групп зависит в первую очередь от поставленной задачи, сил противника и характера местности в районе предстоящих действий. Они могут включать от нескольких взводов до нескольких батальонов сухопутных войск и армейской авиации.

Успех любой аэромобильной операции достигается прежде всего внезапностью и быстротой действий. Идеальным считается такое положение, когда удар по противнику наносится немедленно по его обнаружению. В связи с этим сильно возрастает роль разведки всех видов и особенно воздушной.

Для ведения воздушной разведки рекомендуется привлекать такие средства, применение которых не ассоциировалось бы у противника с аэромобильными операциями. Над территорией, занятой противником, допускается лишь один пролет без маневров и разворотов. Поэтому считаются необходимыми максимально использовать средства аэрофотографирования. В интересах сохранения тайны при подготовке некоторых видов аэромобильных операций вообще запрещается ведение всякой предварительной воздушной разведки. Все исходные данные для таких операций готовятся только по карте.

В зависимости от поставленных задач, привлекаемых сил и средств, условий местности и других факторов аэромобильные операции, как способы боевых действий частей и подразделений, американцами подразделяются: на штурмовые; операции, получившие наименование «Дауглавый орел», и операции под названием «Орлиный полет». Аэромобильные операции проводятся под единым руководством и должны завершаться окружением и уничтожением противника.

Первый вид аэромобильных операций, заключающийся в нанесении удара с воздуха с последующим десантированием войск посадочным способом, планируется заранее на уровне штаба бригады (полка). Обычно для участия в ней привлекаются

один два батальона армейской авиации, один-три пехотных (аэромобильных) батальона и до дивизиона 105-мм гаубиц.

Перед началом операции создается рекогносцировочная группа в составе командира или представителя штаба батальона армейской авиации, командира пехотной (аэромобильной) части (подразделения) офицера передового поста наведения. Группа проводит воздушную рекогносцировку района предстоящих действий и выбирает исходный район (район посадки пехоты на вертолеты), маршруты полета, основной и запасный район высадки десанта. Иногда, если этого требует обстановка, рекомендуется назначать ложный район высадки и производить ложный заход на посадку в этом районе. При выборе района высадки руководствуются следующими принципами:

- по возможности высадка не должна производиться непосредственно в район, сильно обороняемый противником;
- район должен иметь достаточное количество посадочных площадок, каждая из которых обеспечивала бы одновременную посадку и взлет не менее трех вертолетов;
- на подступах к району не должно быть значительных препятствий, которые могли бы помешать заходу на посадку.

После рекогносцировки командир аэромобильной (пехотной) части совместно с командиром батальона армейской авиации составляет окончательный план операции, в котором определяется порядок погрузки, переброски и высадки войск и излагается замысел боя. Общее руководство аэромобильной операцией, проводимой с участием марionеточных южновьетнамских войск, возлагается на американского военного советника. За ведение операций, проводимых частями 1-й кавалерийской (аэромобильной) дивизии, отвечает командир соответствующей бригады.

Операция проводится в четыре этапа:

- перелет вертолетов с основной операционной базы в исходный район для посадки войск;
- переброска войск по воздуху в район боевых действий и высадка десанта;
- возвращение транспортно-десантных вертолетов в исходный район, где они находятся в готовности к эвакуации раненых, переброске предметов снабжения и ремонтных команд;

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

67

— эвакуация войск после выполнения ими задачи и возвращение на базу.

Тактическая аэромобильная группа, участвующая в операции, обычно подразделяется на три эшелона: штурмовой, обеспечивающий и тыловой. Кроме того, небольшая часть сил выделяется в резерв, который перебрасывается в район боевых действий совместно с первым эшелоном или остается в исходном районе в готовности к переброске в любой пункт района боевых действий.

Переброску войск по воздуху в район предстоящих действий рекомендуется осуществлять одновременно. Только при этом условии представляется возможным максимально использовать элемент внезапности.

Транспортно-десантные вертолеты в район десантирования следуют поротно, углом вперед или назад, углом вправо или влево, правый или левый пеленг, ромбом или колонной. Дистанция между ротами составляет около 5 минут летного времени. Вертолеты огневой поддержки прикрывают фланги и тыл походного порядка. Впереди исходного порядка обычно действует самолет-разведчик.

Из-за слабого противодействия авиации Армии освобождения прикрытие транспортно-десантных вертолетов и боевых действий аэромобильных групп средствами истребительной авиации ПВО практически не осуществляется. Аэромобильные операции могут проводиться при следующих минимумах погоды: высота нижней границы облачности 60—90 м и горизонтальная видимость 400—900 м.

С целью обеспечения внезапности действий и безопасности вертолетов считается возможным совершать полет на высоте не более трех метров над вершинами деревьев. Однако длительный полет на такой высоте создает значительные навигационные трудности и сильно изнуряет летчиков. Поэтому большую часть маршрута рекомендуется преодолевать на высоте 450—500 м, а на удалении 16—24 км от намеченного района — быстро снизиться до высоты бреющего полета, со скоростью около 150 м в минуту.

При подходе к району высадки десанта эскортные вертолеты на максимальной скорости обгоняют вертолеты с войсками и прибывают в район высадки примерно за две минуты до транспортно-десантных

вертолетов и открывают огонь по позициям противника.

При планировании операции в предвидении упорного сопротивления противника предусматривается нанесение предварительного удара самолетами тактической авиации, наведение которых на цели осуществляется с разведывательного самолета. Самолет-разведчик в период подхода тактической аэромобильной группы находится над районом высадки десанта и в случае необходимости сигналами дымами обозначает район посадки, а также поддерживает постоянную связь с командирами группы и тактическими истребителями.

Считается, что заход на посадку транспортно-десантных вертолетов предпочтительнее производить над открытой местностью. Во время захода на посадку и при высадке десанта из-за опасности поражения своих войск вести огонь из пулеметов, установленных на транспортно-десантных вертолетах, запрещается.

Район высадки и предстоящих действий делится разграничительными линиями на секторы по количеству рот. Вывод подразделений вертолетов в свои секторы и на посадочные площадки осуществляют наводчики, которые высаживаются с первой волной штурмового эшелона, производят наведение последующих волн и помогают личному составу выйти в районы сбора, если таковые назначаются. Отряд из 15 наводчиков в состоянии обеспечить район высадки, состоящий из восьми посадочных площадок.

Момент высадки десанта и установление первого соприкосновения с противником является самым ответственным во всей операции и требует четкой организации взаимодействия между тактической авиацией, вертолетами огневой поддержки и десантом, а также тщательной отработки вопросов огневого обеспечения.

Чтобы облегчить управление огнем, назначается рубеж регулирования огня и рубеж безопасного ведения огня поддерживающей артиллерии.

Эскортные вертолеты обеспечивают огневое прикрытие высадки десанта, совершая полет по периметру района высадки и подавляя огневые средства противника. Если же противник продолжает оказывать упорное сопротивление, то для обес-

5*

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

печения высадки остаются не менее двух тактических истребителей, которые действуют по внешней окружности на удалении 150 м от эскортных вертолетов.

Опыт боевых действий аэромобильных войск в Южном Вьетнаме показывает, что огонь с вертолетов огневой поддержки может вестись перед фронтом своих войск на удалении не менее 30 м.

Для обеспечения боевых действий десанта широко применяется артиллерия, которая перебрасывается на транспортных вертолетах.

В случае упорного сопротивления противника в районе высадки десант может быть высажен в запасном районе.

Если войска в непосредственной близости от объекта атаки высадить не удастся, то применяется второй вид штурмовых действий, который предполагает последовательную высадку, сбор, перегруппировку войск и организацию боя на месте, в районе высадки. Этот вид штурмовых действий значительно упрощает переброску и высадку войск, облегчает организацию управления и огневое обеспечение, требует меньшей подготовки войск. Однако при этом теряется элемент внезапности, а необходимость совершения марша для сближения с противником приводит к преждевременному утомлению личного состава. В этом случае отряд наводчиков высаживается за 10—30 минут до прибытия основных сил.

После высадки десанта часть эскортных вертолетов используется для дальнейшего огневое обеспечение наступления своих войск, разведки противника, срыва его контратак, воспрепятствования подкреплению и блокирования путей отхода противника. Другая часть сопровождает транспортно-десантные вертолеты, возвращающиеся в исходный район, а также обеспечивает охранение вертолетов, занятых эвакуацией раненых, пленных и переброской ремонтных команд и вышедшей из строя техники.

Как уже отмечалось, штурмовые операции с десантированием войск посадочным методом используются против сосредоточений противника силою до полка, когда последний не имеет возможности скрытно уйти из-под удара.

Однако такие операции не всегда успешны, так как горно-лесистая местность обеспечивает хорошие укрытия и маскировку

для войск Армии освобождения, что позволяет им зачастую незамеченными уходить из угрожаемого района в тот момент, когда аэромобильный десант только начинает высадку.

Тем не менее считается, что на основе тщательного наблюдения за действиями противника и изучения местности можно заранее определить наиболее вероятные пути его отхода или заставить отходить в нужном направлении.

С учетом этих требований американское командование разработало идею операции «Двуглавый орел».

Идея этой операции не нова. Цель ее — зажать противника с фронта и тыла и окружить. Новым является использование преимуществ переброски аэромобильных войск по воздуху.

Для осуществления этой идеи создана специальная группа, состоящая из подразделений армейской авиации США и маршевых южновьетнамских войск. Она организовала линию баз вдоль западной границы Южного Вьетнама. На каждой из баз дислоцируется несколько рот (исходных и армейской авиации). Обычно в операции «Двуглавый орел» участвуют две базы. Как правило, с каждой из них действует не менее пехотной (аэромобильной) роты. Переброску пехотной роты обеспечивает рота транспортно-десантных вертолетов при поддержке роты вертолетов огневой поддержки.

Операция проводится в три этапа: разведка противника; переброска аэромобильных подразделений с баз в районы высадки; преследование противника, блокирование путей его отхода и последующее окружение.

Местоположение противника устанавливается воздушной разведкой. Командир аэромобильной группы поддерживает непосредственную связь с летчиком самолета-разведчика, получает от последнего необходимую информацию о противнике, определяет вероятные пути его отхода и намечает два района высадки. Один из них для подразделений, действующих с фронта, выбирается на территории, занятой противником, другой — для вспомогательных сил, действующих с тыла, намечается на удалении не более 20 км от района высадки основных сил на вероятном пути отхода противника.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

69

Порядок следования в районе высадки тот же, что и при штурмовых действиях. Для обеспечения высадки десанта основных сил, помимо вертолетов огневой поддержки могут привлекаться самолеты тактической авиации.

После высадки основные силы стремятся вытеснить противника с занимаемых позиций и заставить его отходить в нужном направлении. Как правило, при отходе противник делится на группы, которые пытаются разойтись в разные направления. В связи с этим основные силы охватом с флангов должны предотвратить разделение противника и добиться, чтобы он отходил в одном направлении. Как только наметится путь отхода, в тыл противнику высаживается второй десант, который, двигаясь навстречу основным силам, также стремится охватить противника с флангов и завершить окружение.

Однако в условиях национально-освободительной войны в Южном Вьетнаме, где на борьбу против американских интервентов и их южновьетнамских марионеток поднялся весь народ, часто планы карателей становятся известными патриотам еще задолго до их осуществления.

Это породило особый вид аэромобильной операции, которая получила название операции «Орлиный полет». Операция проводится против небольших сил противника и призвана обеспечить внезапность действий аэромобильной группы.

Сущность операций заключается в свободном поиске противника с одновременным нанесением по нему удара. Для участия в операции создается отборная, специально подготовленная аэромобильная группа в составе от одного до нескольких пехотных (аэромобильных) взводов и соответствующего количества транспортно-десантных и эскортных вертолетов. Такая группа может создаваться в батальоне. Использование этих групп позволяет увеличить глубину района боевых действий батальона, наносить по противнику внезапные удары и воспрепятствовать его организованному отходу.

Перед операцией командир батальона по карте ставит задачу командиру группы, указывая исходный район, порядок действий группы, возможный район высадки десанта, порядок поддержания связи, пункт сбора и порядок возвращения с задания.

Конкретная задача остальному составу группы сообщается только после подъема вертолетов в воздух или по обнаружении противника.

Операция «Орлиный полет» проводится в два этапа: разведка противника и непосредственные боевые действия.

Для разведки противника из состава группы выделяется разведывательный дозор из двух эскортных вертолетов, который действует впереди основных сил на удалении пяти минут летного времени. Если же район, предположительно занимаемый противником, расположен не более чем в 15 км от исходного района, то основные силы во главе с командиром подразделения транспортно-десантных вертолетов до получения приказа могут быть в исходном районе или в воздухе в положении зависания над исходным районом.

Командир аэромобильной группы находится на борту вертолета командира разведывательного дозора. В намеченном районе один из вертолетов дозора резко снижается до высоты 150—250 м с целью вызвать огонь на себя. Командир группы определяет силы и огневые точки противника, оценивает обстановку и принимает решение. Начинается второй этап операции. На основе принятого решения командир аэромобильной группы по радио отдает приказ командиру подразделения транспортно-десантных вертолетов, в котором указываются краткая оценка противника в районе высадки десанта, порядок подавления противника огнем, маршрут следования в район высадки и обратно, боевой порядок.

До подхода основных сил разведывательный дозор своими огневыми средствами подавляет противника. Прибывшие вертолеты огневой поддержки образуют замкнутый круг над позициями противника и огнем с воздуха обеспечивают высадку десанта, который затем ведет бой в пешем строю до полного уничтожения противника. В это время разведывательный дозор продолжает вести разведку противника в прилегающих районах.

По сообщению журнала «Юнайтед Стейтс арми авиэйшн дайджест», второй этап операции обычно длится не более 30 минут. Принимая во внимание, что продолжительность нахождения вертолетов в воздухе с учетом времени зависания составляет около двух с половиной часов,

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

аэромобильная группа может провести без дозаправки вертолетов топливом две-три такие операции.

Итак, мы рассмотрели основные виды аэромобильных операций американских войск в Южном Вьетнаме, которые, казалось бы, должны были удовлетворять любым условиям обстановки. Но тем не менее интервенты и их приспешники продолжают нести одно поражение за другим. Американское командование пытается объяснить причины своих неудач прежде всего факторами географического порядка, трудностями материально-технического обеспечения, примитивностью средств обслуживания, а также чисто техническими причинами.

Во-первых, в ряде заявлений представителей военного командования США отмечалось, что вертолеты, вопреки общепринятому мнению, обладают высокой степенью живучести. Приводятся такие цифры: на конец 1965 года армейская авиация США в Южном Вьетнаме потеряла всего 146 вертолетов, что составляет потерю одного вертолета на 12 561 вылет⁴. Однако за последнее время в армейской военной печати все чаще стали появляться сообщения о том, что в связи с появлением на вооружении Армии освобождения Южного Вьетнама тяжелого стрелкового оружия потери вертолетов от огня наземных средств значительно возросли. Поэтому на повестку дня ставится вопрос о бронировании наиболее важных узлов вертолета (двигателя, топливных баков и т. д.) и кабина экипажа.

Во-вторых, отмечается недостаточная устойчивость вертолета как платформы

для установки вооружения, что не обеспечивает необходимой точности огня.

В-третьих, состоящие на вооружении эскортных вертолеты уступают в скорости транспортным вертолетам, что значительно снижает темп аэромобильных операций.

Два последних недостатка предлагается устранить путем создания комбинированного вертолета (винтокрыла) с укороченным крылом, известного под названием усовершенствованной системы огневой поддержки с воздуха (AAFSS), который сочетал бы лучшие качества вертолетов, обладал устойчивостью самолета, имел достаточную скорость (до 450 км/час) и более мощное вооружение.

В-четвертых, всякая аэромобильная операция ограничена продолжительностью нахождения вертолетов в воздухе. Увеличение продолжительности полета исключительно важно для вертолетов, обеспечивающих огневую поддержку боевых действий высаженного десанта. Этот недостаток чаще всего проявляется тогда, когда район боевых действий находится на большом удалении от постоянной базы, в результате чего время пребывания вертолетов огневой поддержки над целью значительно сокращается.

Эту проблему американское командование намерено решить созданием систем дозаправки вертолетов топливом в воздухе, опытные работы над которой уже ведутся.

Несомненно, что перечисленные причины носят объективный характер, хотя и являются главными. Американское командование забывает о самой главной причине: нельзя победить народ, который борется за свою свободу!

Майор С. НИКУЛИН

⁴ «Aviation Daily», March 14, 1966.

Особенности боевых действий в джунглях

(По материалам иностранной печати)

ОГРОМНЫЕ пространства тропической зоны Азии, Африки и Южной Америки покрыты джунглями. В странах Юго-Восточной Азии они занимают более половины всей территории.

Поверхность этих районов обычно холмистая и гористая, изрезанная множеством многоводных рек и горных порожистых ручьев. Климат жаркий и влажный. Средняя температура летних месяцев

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

71

+ 35—45°C. Количество осадков, выпадающих в виде дождей, доходит до 3000 и 4000 мм в год.

Дорожная сеть в джунглях чрезвычайно бедна. Имеющиеся лесные дороги, тропы и просеки труднопроходимы, особенно в период ливней.

Однако, несмотря на сложность физико-географических условий тропического пояса, боевые действия в джунглях велись в довольно широких масштабах. Так, в период второй мировой войны на Индокитайском полуострове, на островах Малайского архипелага и Филиппин проводились операции с участием крупных сил сухопутных войск, авиации и военно-морского флота. В настоящее время южно-вьетнамские партизаны ведут вооруженную борьбу против американо-сайгонских войск в джунглях Южного Вьетнама.

За последнее время в иностранной военной печати появилось много статей, рассматривающих особенности боевых действий в джунглях по опыту операций второй мировой войны и современных войн в странах Юго-Восточной Азии. В армии США издан специальный устав: «Боевые действия в джунглях».

Сейчас американское командование проводит усиленную подготовку специальных частей и отрядов для действий в этих условиях¹. На острове Окинава дислоцируется пятая группа войск специального назначения, причем большая ее часть уже действует в Южном Вьетнаме. Войска используются американским командованием не только для разведки, но и для карательных операций против партизан².

По взглядам американского командования, к войскам, действующим в условиях джунглей, предъявляются высокие требования. Подразделения и части сухопутных войск должны обладать высокой маневренностью, большой выносливостью и действовать самостоятельно³.

Боевой опыт свидетельствует о том, что наземные войска, действующие в джунглях организационно, представляют собою небольшие отряды (рота, батальон), вооруженные автоматическим оружием, ручными гранатами, ножами и тесаками. Отряды, как правило, усиливаются артилле-

рией, минометами, отдельными танками, бронетранспортерами, которые в Южном Вьетнаме используются преимущественно вдоль дорог. По мнению военных специалистов, для эффективного использования оружия такого типа необходимо разработать новую серию боевых машин, которые могли бы действовать, как танки, бронетранспортеры, артиллерия⁴. В американской военной печати указывается, что некоторые типы воздушного и наземного снаряжения, которое исключительно хорошо действует в лабораториях и на полевых испытаниях на территории США, не оправдывают себя в джунглях.

Из опыта боевых действий в джунглях Бирмы в период второй мировой войны известно, что японские войска действовали небольшими подвижными отрядами, которые легко преодолевали трудности физико-географических условий Юго-Восточного театра военных действий. Подвижность и маневренность японских отрядов достигалась благодаря умелым действиям самокатчиков. Велосипед широко применялся в качестве средства передвижения пехотинцев по узким тропам. Преимущество этого вида транспорта заключается в бесшумном и быстром передвижении подразделений. Между тем английские и китайские войска, действовавшие на этом же театре, были обременены громоздкими обозами и тяжелой военной техникой и поэтому встречались с большими трудностями.

Личный состав имел специальную экипировку. В комплект обмундирования входили следующие предметы: субтропический костюм-туужурка и брюки или трусы из легкой ткани защитного цвета, рубаха с длинными или короткими рукавами, головной убор в виде каски из пробкового дерева, плащ-накидка из прорезиненной ткани.

В условиях джунглей, как уже отмечалось, влажность воздуха повышенная, поэтому все металлические части оружия и боевой техники быстро ржавеют. Были случаи, когда оружие покрывалось ржавчиной и выходило из строя. Это обязывает личный состав внимательно следить за оружием.

При организации боевых действий в джунглях большое внимание уделяется

¹ «Army», April, 1965.

² «Army Information Digest», August, 1965.

³ «Infantry», January, 1965.

⁴ «Armor», March-April, 1965.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

72

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

мерам боевого обеспечения, и прежде всего разведке и охранению, ибо известно, что части и подразделения, которые действовали без разведки, попадали в засады, ловушки и несли большие потери⁵.

В решении задач боевого обеспечения главная роль отводится силам и средствам войсковой разведки наземных войск. Разведка ведется разведывательными подразделениями, специально подготовленными для действий в джунглях. Основными способами войсковой разведки в джунглях были: наблюдение, подслушивание, поиски и засады.

В военной печати подчеркивается, что наблюдение в джунглях затруднено ограниченной видимостью.

Армейская лаборатория США в Натик (штат Массачусетс) специально изучала условия видимости различных военных объектов в джунглях. Исследования показали, что движущийся замаскированный объект в условиях тропического леса может быть обнаружен на удалении 15—35 м, а максимальная дистанция, на которой обнаруживался неподвижный замаскированный объект, составляет 18 м. В некоторых районах джунглей обстановка такова, что замаскированный солдат не может быть виден на удалении свыше 1,5 м. Поэтому наблюдение организуется на полянах, просеках и лесных дорогах. В качестве наблюдательных пунктов использовались высокие деревья на возвышенностях. Сведения о замеченном противнике передавались при помощи зрительных сигналов⁶.

Подслушивание как способ разведки широко применялся в джунглях, поскольку здесь всегда царит тишина, очень хорошо слышен шум моторов, металлический лягз, человеческая речь и т. п. Для ведения разведки подслушиванием назначались разведчики, обладающие отличным слухом и выдержкой.

Разведывательные поиски и засады организовывались для захвата пленных. Они велись группами 8—10 разведчиков. Опыт показал, что засады — самый эффективный способ разведки в джунглях. Они организовывались на вероятных путях движения противника — у лесных дорог, троп, просек. Разведчики, действующие в

засаде, должны проявлять настойчивость, стремительность и внезапность в действиях⁷.

Из опыта боевых действий в джунглях Бирмы известно, что для разведки широко использовались группы самокатчиков, которые двигались по лесным дорогам со скоростью 5—6 км в час, впереди главных сил части на удалении 2—3 км. Группы самокатчиков передвигались скачками от рубежа к рубежу, делая короткие остановки для разведки наблюдением и подслушиванием. За ними следовали огневые группы по одной или нескольким тропам в готовности поддержать огнем пулеметов и минометов их действия.

В джунглях Индокитайского полуострова для ведения разведки практиковалась засылка разведывательных групп (10—12 разведчиков) в тыл противника. Задача групп — разведка резервов, складов боеприпасов, продовольствия, оборонительных сооружений и инженерных заграждений противника. Добытые данные передавались по радио.

Важная роль отводилась радиоразведке. По ее данным вскрывалась группировка противника, его планы и замыслы.

По данным иностранной печати, наступательные действия в условиях джунглей возможны только по отдельным, изолированным друг от друга направлениям. Такими направлениями могут быть лесные дороги, тропы, долины, русла рек и ручьев. Оперативная емкость таких направлений ограничена. Поэтому колонные пути рекомендуется прокладывать в направлении наступления войск. Так, организуя наступление в Бирме (1942 год) против японских войск, английское командование построило несколько десятков километров лесных дорог, колонных путей, бревенчатых троп и подземных путей, по которым перебрасывались резервы, перевозились артиллерия, боеприпасы, продовольствие и производилась эвакуация.

Большое дорожное строительство было организовано войсками Народной армии Вьетнама при подготовке наступательной операции против французского экспедиционного корпуса под Дьен-Бьен-Фу в 1954 году. За сравнительно короткий срок в джунглях Северного Вьетнама было по-

⁵ «Infantry», January-February, 1965.

⁶ «Army Information Digest», January 1966.

⁷ «Infantry», January-February, 1965.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

73

строено свыше 200 км дорог, по которым перевозились артиллерия, продовольствие, боеприпасы. Строятся дороги и в настоящее время.

Наступающие войска при подходе к оборонительным позициям противника передвигались в походных порядках и только на расстоянии действительного ружейно-пулеметного огня от противника развёртывались в боевой порядок. При этом части и подразделения строили свой боевой порядок в два или один эшelon при наличии сильного резерва.

Артиллерийская поддержка наступающих частей обеспечивается орудиями прямой наводки и минометами. Артиллерийский огонь с закрытых позиций применялся редко, поскольку наблюдение в джунглях чрезвычайно затруднено. Управление артиллерийским огнем децентрализуется⁸. Огневые средства двигались непосредственно в боевых порядках пехоты, оказывая ей необходимую поддержку.

В ходе наступления части широко применяют обходной маневр с целью выхода во фланг и тыл обороняющегося.

Танки в условиях джунглей применяются ограниченно. В наступательных действиях они используются мелкими группами, действуя впереди пехоты. Танки передвигаются на малых скоростях по дорогам или тропам и с коротких остановок открывают огонь по районам вероятного скопления противника. По этой причине борьба с танками облегчается.

Наступающим войскам, совершающим обходные маневры, иногда удается окружить обороняющиеся части противника. Однако окруженные войска, используя джунглевые заросли, выходят из окружения без серьезных потерь. Этому, безусловно, способствуют хорошие знания обстановки, умение ориентироваться, соблюдение дисциплины. Для выхода из окружения привлекаются проводники из местных жителей.

Так, в начале февраля 1966 года американское командование осуществило карательную операцию под кодовым наименованием «Уайт Уинг». Цель ее заключалась в том, чтобы окружить и уничтожить части Армии освобождения в долине реки Анлао на побережье Центрального Вьетнама. В операции участвовали части 1-й

автомобильной дивизии и части морской пехоты.

В ходе операции каратели понесли большие потери в живой силе и технике. На завершающем этапе операции части дивизии, наступавшие с юга, встретились с частями морской пехоты, наступавшими с севера, и обнаружили, что «окружать» некого. Вьетнамские патриоты нанесли карателям чувствительные удары и скрылись в джунглях.

По данным иностранной печати, управление войсками в наступательных действиях, как правило, децентрализуется. Для управления используется радио и подвижные средства. Подчеркивается важность разведки и взаимодействия с поддерживающими огневыми средствами, а также с соседними подразделениями. Особое внимание уделяется взаимодействию наземных войск с поддерживающей авиацией. Опыт боевых действий показал, что в джунглях очень сложно добиться взаимодействия наземных частей с авиацией, так как трудно ориентироваться в положении своих войск и противника, определять его цели, подлежащие уничтожению. Поэтому рекомендуется, чтобы наземные войска разрабатывали сигналы целеуказаний и обозначения переднего края своих войск, а в ходе наступления поддерживали непрерывную связь с авиацией.

Оборона в джунглях применяется при недостатке сил и средств и преследует цель — прикрыть важные направления или удержать объекты оперативно-тактического значения.

По опыту войны в Юго-Восточной Азии, английские войска вели оборонительные действия в Бирме с целью прикрыть коммуникации, по которым перебрасывались военные грузы через территорию Бирмы в Китай, а также восточные границы Индии.

Оборона французского экспедиционного корпуса в районе Дьен-Бьен-Фу ставила своей задачей — прикрыть операционное направление, выходящее из Северного Вьетнама в Лаос.

Оборона строится по принципу обороны на широком фронте. Соединения и части получают для обороны широкие полосы. Так, в 1941 году на Бирманском фронте 1-я английская дивизия обороняла фронт протяженностью в 300 км, а 17-я дивизия — в 480 км. В настоящее время аме-

⁸ «Military Review», March, 1965.

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

74

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

риканские войска тоже обороняются на широком фронте.

При организации обороны в джунглях большое внимание уделялось расчистке обзора и обстрела перед передним краем обороны, а также маскировке от воздушной разведки противника. Перед передним краем создавались противопехотные заграждения из колючей проволоки на низких кольях. Для заграждений использовались палки (панжи) из расколотого бамбука, заостренные с одного конца. Для прочности заостренные концы закаливались на огне. Такие палки нарезались различной длины и забивались в землю под углом 45 градусов, а затем тщательно маскировались травой. Человек, наткнувшись на заостренную палку, получал глубокую рану. Вьетнамские партизаны широко применяли также заостренные бамбуковые палки против французских парашютистов, устанавливая их там, где противник мог выбросить воздушный десант.

Система огня строилась применительно к условиям местности перед передним краем обороны и в глубине оборонительной полосы. Огневые средства располагались эшелонированно. Полоса обороны оборудовалась дзотами, для устройства которых использовались стволы кокосовых пальм. При наличии материалов и времени строились долговременные огневые точки, которые вооружались малокалиберными пушками или пулеметами. Важные в тактическом отношении высоты и холмы оборудовались траншеями и ходами сообщения. Вдоль лесных дорог, троп и просек создавались опорные пункты, устраивались завалы, ловушки и различного рода противопехотные заграждения.

Вторые эшелоны и резервы располагались в таком месте, откуда удобнее было контратаковать противника с двух-трех направлений. В печати подчеркивается, что в использовании вторых эшелонов и резервов для контратак возникает много трудностей из-за отсутствия дорог. Поэтому при планировании оборонительного боя рекомендуется предусматривать строительство дорог, килонных путей, просек на направлениях контратак. Требуется, чтобы в ходе оборонительного боя части и подразделения проявляли инициативу, высокую активность, смелость и решительность, чтобы они заманивали наступающие части противника в ловушки, огневые «мешки», окружали и уничтожали их.

Опыт показал, что весьма эффективным средством поддержки обороняющихся частей является огонь минометов. По мнению иностранных военных специалистов, оправдал себя в джунглях и ручной пулемет. Тяжелый же пулемет требует вывешивания на транспорт, поэтому он менее пригоден для поддержки пехоты.

Боевая авиация применяется для ведения разведки, поддержки наземных войск, бомбардировки объектов, а также транспортировки войск различных грузов. Воздушная разведка велась главным образом способом визуального наблюдения самолетами всех типов. Однако возможности воздушной разведки в джунглях ограничены, так как наземные части искусно маскировались в джунглевых зарослях.

В агрессивной войне во Вьетнаме воздушная разведка ведется с целью обнаружения партизанских отрядов, складов, баз и путей снабжения. В ней участвуют одиночные самолеты-разведчики и пары истребителей, которые ведут разведку на средних и малых высотах. Используются для разведки и вертолеты. Разведка ведется как визуальным наблюдением, так плановым и перспективным фотографированием.

В начальный период агрессивной войны, когда южновьетнамские партизаны не располагали достаточным количеством средств противовоздушной обороны, американцы использовали для разведки все типы самолетов, в том числе и малоскоростные С-123. С усилением ПВО партизанских отрядов американское командование стало использовать в Южном Вьетнаме самолеты-разведчики RF-101 и RF-8A, а также легкие многоцелевые самолеты T-28 и L-19.

Обращается большое внимание на быстрый сбор, обработку и передачу разведывательных данных командирам наземных и авиационных частей. Для этого американцы создали единую радиосеть воздушной разведки. В разведывательных частях имеются полевые фотолаборатории и передвижные электростанции. Тем не менее в печати сообщается о том, что эффективность воздушной разведки в условиях джунглей низкая.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

Поддержка наземных войск осуществляется бомбо-штурмовыми ударами по войскам противника и его огневым средствам. Из-за трудности ориентирования и сложности целеуказания бомбардировочная авиация действовала одиночными самолетами и небольшими группами по вероятным районам скопления войск и тыловым объектам. Американская авиация широко применяет напалмовые бомбы.

Опыт показывает, что эффективность бомбометания в джунглях была чрезвычайно низкой. Бомбы сбрасывались, как правило, по пустому месту, не причиняя серьезного ущерба наземным войскам.

Авиационная поддержка американских и южновьетнамских марионеточных войск имеет целью прикрыть автоколонны, поездов, судов и транспортов от действий партизан. Для выполнения этих задач тактическая авиация действует из положения дежурства на аэродромах. Применяется также дежурство в воздухе в зонах, расположенных вблизи прикрываемых объектов.

В горных районах Вьетнама бомбометание производится с горизонтального полета, а на равнинах — с пикирования. Против живой силы, находящейся на открытой местности, на рисовых плантациях, применяются осколочные бомбы, связки реактивных снарядов с осколочными боеголовками и стрелково-пушечное вооружение.

В горно-лесистой местности используются фугасные и зажигательные бомбы с взрывателями мгновенного и замедленного действия. Часто бомбометание производится по той площади, на которой могут быть партизаны.

Для бомбардировки предполагаемых районов скопления партизан вблизи Сайгона 18 июня 1966 года американцы применили тяжелые бомбардировщики В-52, базирующиеся на острове Гуам, на расстоянии 2500 км от объекта атаки. Эти самолеты сбросили сотни тонн взрывчатки по пустым джунглям.

Авиабомбы и ракеты, применяющиеся во Вьетнаме американскими агрессорами, не дают желаемых результатов, так как они взрываются на рисовых полях, в болотах, в густых зарослях джунглей, не нанося существенного вреда атакующим частям Армии освобождения. В связи с этим американское командование испыты-

вает новые образцы бомб, ракет и других средств поражения, в частности авиационных бомб «Земный глаз». Они имеют зонтоподобные стабилизаторы, которые замедляют их падение, что дает возможность вести бомбометание реактивными самолетами на бреющем полете. До взрыва бомбы самолет успеет уйти на безопасное расстояние.

Американцы испытывали авиабомбу «Ленивый пес». При взрыве ее острые осколки и около 10 тыс. стальных стреловидных пуль разлетаются на большие расстояния.

В связи с тем что партизанские отряды ведут активные боевые действия ночью, американская авиация стала применять самолеты С-47 и С-123 с осветительными бомбами.

Для нападения на партизан в укрытиях применяется тактическая авиация, сбрасывающая напалмовые и фосфорные бомбы, выжигающие обширные участки леса и посевов риса. Напали сжигает рис даже на залитых водой полях.

В пиратских налетах на территорию Демократической Республики Вьетнам участвуют самолеты А-1Е «Скайрейдер», А-4Д «Скайхок», новейшие сверхзвуковые самолеты F-105D, F-4 «Фантом». Эти самолеты базируются на кораблях 7-го флота, на аэродромах Южного Вьетнама и Таиланда.

Основное внимание агрессоры сосредоточили на разрушении коммуникаций. Объектами бомбардировок явились железнодорожные и шоссе мосты, станции, переправы, участки дорог, вокзалы и пристани.

Ежедневно совершалось 150—200 самолетов-вылетов и сбрасывалось свыше 200 т бомб и тысячи ракет. Воздушные пираты бомбили и такие мирные объекты, как больницы, санатории, школы, ирригационные сооружения, электростанции, мирные города и села.

Газета «Нью-Йорк уорлд телеграм энд сан» от 19 апреля 1966 года сообщает, что в этом году Пентагон планирует сбросить на Южный Вьетнам и ДРВ 600 тыс. т бомб, тогда как за вторую мировую войну США сбросили на Европу полтора миллиона тонн бомб. В марте американцы израсходовали во Вьетнаме 50 тыс. т бомб; то есть в три раза больше, чем в среднем за месяц сбрасывалось в Корее. Но даже

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

76

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

и такие усиленные бомбардировки не приносят успеха американским милитаристам.

В действиях против партизан Южного Вьетнама американцы используют авиацию для опыления ядохимикатами крестьянских полей и зарослей джунглей.

Транспортная авиация используется для перевозки войск и снабженческих грузов для наземных частей. Боеприпасы и продовольствие в специальной упаковке сбрасывались в заранее обусловленных местах. При наличии аэродромов, позволяющих принять транспортные самолеты, грузы доставлялись войсками с выгрузкой их на землю.

В боевых действиях в джунглях широкое применение нашли вертолеты для переброски пехотных подразделений, диверсионных отрядов, эвакуации раненых, а также для перевозки различных грузов. По мнению военных специалистов, они являются незаменимым транспортным средством, так как не нуждаются в специальных аэродромах, которых в джунглях не хватает. Отсутствие аэродромов вынуждало базировать авиацию на значительном удалении от района боевых действий.

В Южном Вьетнаме американское командование широко использует вертолеты для переброски карателей в различные районы страны. В конце февраля и начале марта 1965 года американцы, проводя операцию по очистке от партизан провинции Фуон-Туй в 82 км юго-восточнее Сайгона, высадили воздушный десант из 137 вертолетов, но эта операция успеха не имела.

Командование американских карателей применяет вертолеты для поражения огнем партизан. С этой целью на вертолетах устанавливаются гранатометы М-5, обладающие скорострельностью до 200 выстрелов в минуту, они ведут огонь 40-мм осколочными гранатами.

Вертолеты действуют парами или по четыре. На их вооружении имеются ракеты «воздух—земля», реактивные гранатометы, малокалберные пушки и пулеметы.

Как подчеркивается в иностранной печати, одной из особенностей боевых действий в джунглях является сложность аэронавигационных условий. Сильные ветры, густые туманы, частые дожди и тропические ливни, низкая облачность значительно затрудняли использование авиации.

Боевой опыт показал, что в обеспечении войск особую трудность составляет снабжение боеприпасами. Отсутствие дорожной сети лишает возможности подвоза боеприпасов автогужевым транспортом. Поэтому главным средством их доставки считается авиация. Она же используется и для подвоза продовольствия.

По опыту боевых действий в джунглях основными продуктами питания войск были вареный рис и консервы (мясные, рыбные и сгущенное молоко). При высокой температуре и повышенной влажности воздуха продукты питания быстро портятся, поэтому рекомендуется принимать все меры для их сохранения.

Водоснабжение в условиях джунглей — одна из важных проблем. Несмотря на изобилие рек, озер и других водоемов, употреблять воду из этих водосточников категорически запрещается, поскольку они загрязнены и заражены бесчисленным количеством болезнетворных микробов. Воду для питья рекомендуется кипятить и хлорировать. Требуется, чтобы весь личный состав частей и подразделений был обеспечен флагами или термосами с кипяченой водой, а также таблетками для хлорирования воды.

Медико-санитарное обеспечение войск в условиях джунглей приобрело большое значение. По опыту войны в джунглях Юго-Восточной Азии среди личного состава английских и американских войск было много случаев заболеваний. Причем, самыми распространенными болезнями были малярия, дизентерия, а также заболевания от укусов различных насекомых и ядовитых змей. Много смертельных случаев наблюдалось от солнечного удара, особенно среди солдат и офицеров, которые пренебрегали головными уборами. Большие неприятности испытывал личный состав от укусов клещей, вызывающих болезнь «нага».

От укусов малярийных комаров личный состав предохранялся специальными сетками (пологами), особенно в ночное время. В целях профилактики весь личный состав принимал противомалярийные таблетки. В борьбе с различными заболеваниями большое внимание уделялось санитарной подготовке личного состава. Он должен уметь оказывать первую помощь заболевшим. Кроме того, каждый солдат и офицер снабжался лекарствами для са-

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

~~C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L~~
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

77

молечения, так как в джунглях трудно организовать медицинскую помощь для частей и подразделений, действующих на отдельных направлениях.

Опыт боевых действий показал, что в условиях джунглей хорошо действовали те воинские части, которые прошли специальную подготовку. При подготовке особое внимание уделялось следующим вопросам:

- физическим упражнениям, спортивным играм для выработки ловкости, выносливости, физической закалки;
- умению пользоваться личным оружием и искусному его применению на коротких дистанциях, тренировкам в прицельном метании гранат по узким целям;
- умению вести огонь из минометов и ружейных гранатометов;
- искусной маскировке и бесшумному передвижению в лесу;
- умению хорошо ориентироваться по солнцу, звездам, по компасу и двигаться по азимуту в любое время суток;
- умению вести разведку наблюдением и подслушиванием;

— отработке вопросов взаимодействия наземных подразделений с авиацией, способов целеуказания и обозначения своих войск.

Итак, мы видим, что физико-географические условия тропической зоны, покрытой джунглями, оказывают существенное влияние на боевые действия войск. Боевые действия наземных войск и авиации, их организация, вооружение, тактика, материально-техническое обеспечение имеют свои особенности. Боевые действия войск в джунглях рассматриваются, как действия в особых условиях, чрезвычайно сложных и тяжелых. Это требует от войск специальной подготовки, физической выносливости, закалки и моральной стойкости. Опыт национально-освободительной борьбы народов Азии и Африки показывает, что в условиях джунглей всегда побеждали войска, борющиеся против колонизаторов за свободу и независимость своего народа.

Полковник А. СНИЦКВИЯ

~~C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L~~
NO FOREIGN DISSEM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ**Актуальная проблема***(Обзор литературы по защите войск от оружия массового поражения)*

В БОЮ и операции с широким применением ядерного, химического и бактериологического оружия войска смогут избежать массовых потерь и сохранить свою боеспособность только при условии тщательной продуманной организации всего комплекса мероприятий защиты от оружия массового поражения во всех звеньях, начиная от подразделения и кончая оперативными объединениями. Именно этим и определяется актуальность разработки данной темы.

В настоящем обзоре мы попытаемся рассказать в какой мере вопросы защиты находят освещение на страницах нашей литературы и какие из них требуют своей дальнейшей разработки? При этом мы не будем затрагивать официальные издания, а рассмотрим лишь авторские работы, опубликованные в 1964—1966 годы.

Наиболее полно в нашей литературе рассмотрены вопросы прогнозирования радиоактивного заражения местности, осуществляемого после нанесения противником ядерных ударов.

А. Москалев¹, излагая методику прогнозирования, совершенно справедливо пишет, что хотя данные прогнозирования отображают радиационную обстановку лишь приближенно, они могут служить основой для уточнения задач войскам и принятия мер защиты от переоблучения личного состава. Рассмотрение методики прогнозирования автор ограничивает рамками подразделений.

¹ А. Д. Москалев, Радиационная обстановка и действия войск. М., Воениздат, 1966, стр. 37—50.

Для осуществления прогнозирования радиоактивного заражения требуется ряд исходных материалов, а именно: данные о виде взрыва, его мощности и координатах, а также о направлении и скорости среднего ветра. Получение таких данных, особенно при массированном ядерном ударе противника, является довольно сложным делом? В литературе имеются указания о следующих возможных способах решения этой задачи: регистрация распространения звуковых волн, светового излучения, электромагнитного сигнала; хорошо наблюдаемые взрывы можно фиксировать обычными способами засечки целей. Однако конкретные сведения в рецензируемых материалах содержатся лишь по последнему способу определения параметров ядерных взрывов².

Эти же данные о параметрах ядерных взрывов используются и для определения потерь войск в очагах поражения, зон завалов и пожаров. К сожалению, методика прогнозирования таких зон, особенно зон возникновения пожаров, в нашей литературе почти не отражена, хотя последние могут влиять на действия войск не меньше, чем зоны радиоактивного заражения. Например, при наземном взрыве боеприпаса в 20 кт площадь опасного заражения

² О возможных масштабах таких ударов можно судить по зарубежным данным: американские войска, дислоцирующиеся в Европе, имеют около пяти тысяч атомных боеприпасов («Арми таймс», 22 декабря 1965 года).

³ В. Винников, Определение параметров ядерных взрывов «Военный вестник», 1965, № 11, стр. 32—36.

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

79

равна примерно 25 кв. км, а площадь зоны возникновения пожаров в лесу — около 15 кв. км; при воздушном же взрыве радиоактивное заражение отсутствует, а площадь зоны возникновения пожаров увеличивается до 40 кв. км. Кроме того, надо учитывать, что в сухую погоду (по ветру) пожары распространяются со скоростью 10—15 км/час. В связи с этим следует вдумчиво, с учетом условий обстановки относиться к содержащимся в литературе рекомендациям — располагать войска в лесах, так как лес, ослабляя действие ударной волны и проникающей радиации, в то же время представляет большую опасность, вследствие возникновения в нем пожаров и образования завалов. Поэтому, располагая войска в лесах, части и подразделения следует размещать на опушках, а в глубине леса — вдоль дорог, просек, на опушках полей и вырубках. При необходимости нужно проводить и противопожарные мероприятия: создавать противопожарные полосы, расчищать лес от валежника и т. п.

Рассматривая прогнозирование результатов применения противником ядерного оружия, некоторые авторы совершенно не предусматривают необходимость прогнозирования зон необратимого и временного ослепления личного состава. Учет воздействия светового импульса на глаза весьма важен с точки зрения оценки боеспособности войск, непосредственно подвергшихся ядерным ударам и находящихся на некотором удалении от районов взрывов. Об эффективности такого воздействия говорят следующие цифры. Радиус зоны поражения сетчатки глаза при взрыве боеприпаса в 20 кт составляет днем до 37 и ночью до 64 км; при взрыве мегатонных боеприпасов на большой высоте поражение глаз наблюдается на расстояниях более 320 км⁴.

Радиационная и химическая разведка организуется с целью своевременного обеспечения командиров и штабов необходимыми данными о радиоактивном и химическом заражении. При ее организации обычно используются данные прогнозирования.

В подразделениях типа роты (батареи) она ведется специально подготовленными

отделениями, оснащенными приборами радиационной и химической разведки. Получаемые ими данные используются в интересах как самих подразделений, так и вышестоящих штабов. С точки зрения штаба соединения такие подразделения можно рассматривать как первичные источники информации о радиоактивном и химическом заражении и при правильно организованном сборе информации штабы смогут иметь довольно полную картину о радиоактивном и химическом заражении в районах, где имеются войска.

Порядок ведения радиационной разведки в подразделениях достаточно полно изложен в указанной работе А. Москалева. Однако дальнейшее использование данных подразделений вышестоящими штабами ждет своего рассмотрения. То же самое можно сказать и о ведении радиационной разведки с помощью вертолетов и самолетов, так как для получения данных о радиоактивном заражении в районах, не занятых войсками, а также в тыловых районах вертолеты и самолеты будут основным средством разведки. Эти вопросы автором рассмотрены в самых общих чертах.

Освещение в нашей литературе прогнозирования радиоактивного заражения и ведения радиационной разведки позволяет в общих чертах представить следующую систему сбора данных: прогнозирование зон заражения (осуществляется штабом), сбор данных от первичных источников информации (подразделений родов войск), получение данных от подразделений химической защиты и воздушной радиационной разведки. По-видимому, подобная принципиальная схема может использоваться и для сбора информации о зонах поражения, завалов и пожаров.

Значение рассредоточения войск и их маскировка как мероприятия защиты оценивается авторами по-разному. Так, тов. Сочинил рассматривает рассредоточение соединений, частей и подразделений до максимально возможных пределов как главный способ защиты войск от воздействия поражающих факторов ядерного оружия⁵. Эта мысль автора при рассмотрении таких поражающих факторов ядерного взрыва, как ударная волна, световое излу-

⁴ Действие ядерного оружия. Перевод с английского. Воениздат, 1965, стр. 552, 553.

⁵ «Воспитанная Мысль», 1964, № 3, стр. 39.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

80

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

чение и проникающая радиация является правильной, но она требует уточнения, так как, во-первых, автор не доводит ее до конца — не указывает до каких конкретно пределов следует рассредоточивать войска и, во-вторых, степень рассредоточения войск имеет свои границы, которые определяются как размерами полос и районов, назначаемых соединениям и оперативным объединениям, так и необходимостью сохранения устойчивого управления войсками. Кроме того, при радиоактивном заражении местности рассредоточение является малоэффективным, поскольку такое заражение может охватывать большие площади. Это относится и к заражению бактериальными средствами. В этой связи мы разделяем мнение товарищей, которые высказывают свое несогласие с некоторыми авторами, необоснованно преувеличивающими значение рассредоточения, как мероприятия защиты⁶.

Более правильно вопросы рассредоточения изложены, на наш взгляд, в брошюре «Защита от ядерного оружия»⁷, где к степени рассредоточения войск предъявлено основное требование: расстояние между батальонами (дивизионами) должно быть таким, чтобы одним боеприпасом среднего калибра не были поражены два батальона (дивизиона). Такое расстояние при открытом расположении войск должно быть равно 3—4 км. Исходя из указанных норм рассредоточения батальонов, назначаются районы расположения частей и соединений. С целью уменьшения потерь батальоны лучше располагать вдоль дорог. Следует ли рассредоточивать роты в районах расположения батальона? На этот вопрос в нашей литературе нет единого мнения. На наш взгляд, располагая батальоны вдоль дорог, целесообразно иметь дистанции между ротами около 1 км. Это позволит, с одной стороны, максимально уменьшить возможные потери батальона от ядерных ударов противника, а с другой — сохранить устойчивость управления подразделениями.

⁶ К. Лапшин. Об инженерном обеспечении боевых действий ракетных войск в наступлении. «Военная Мысль», 1965, № 9, стр. 30—31.

⁷ Б. А. Олисов, П. И. Русанов, Л. К. Марков. Защита от ядерного оружия. Воениздат, 1964, стр. 34.

Маскировка действий и районов расположения войск затрудняет противнику определение целей для поражения ядерным и химическим оружием и тем самым способствует уменьшению потерь. С целью маскировки используются неровности рельефа, лес и кустарник, строения, различные местные предметы, а также маскировочные средства, устройство ложных районов и позиций. Указанные маскировочные мероприятия дополняются радио- и противорадиолокационной маскировкой.

Периодическая смена районов расположения войск некоторыми авторами рассматривается как мероприятие защиты⁸. Однако каких-либо конкретных рекомендаций по этому вопросу обычно не приводится. Это объясняется, на наш взгляд, следующим. Войска с выходом в назначенные районы немедленно приступают к отрывке щелей. На эту работу потребуется около 1,5 часа. Следовательно, в районах расположения частей и соединений личный состав будет находиться в укрытиях. Периодическая смена таких районов приведет к тому, что войска должны будут оставлять укрытия и в связи с этим в случае ядерных ударов противника понесут массовые потери. Нужно также учитывать ограниченные возможности для подобного маневра как ввиду вероятного наличия обширных зон заражения, так и по причине насыщенности поля боя войсками, где перемещение одного соединения повлечет за собой изменение районов расположения других частей и соединений или повышение плотности войск в определенных районах. В силу указанных причин требование о «периодической» смене районов расположения войск следует не распространять на все случаи их действий, а поставить в зависимость от условий конкретно складывающейся обстановки. В одних случаях, например, для вторых эшелонов, резервов, ракетных частей такой маневр может осуществляться, в других нет. Примерно такой же точки зрения придерживается, например, тов. Лапшин, считающий, что планирование и осуществление своевременного противоядерного маневра имеет практическое значение для ракетных частей и

⁸ Б. А. Олисов, П. И. Русанов, Л. К. Марков. Защита от ядерного оружия, стр. 34.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

81

подразделений⁹. Разумеется, что выполнение этого мероприятия должно быть всесторонне обеспечено.

Значение инженерного оборудования местности для защиты войск достаточно полно показано в книге «Инженерное обеспечение общевойскового боя»¹⁰. Важность этого мероприятия авторы иллюстрируют следующим примером. При воздушном взрыве ядерного боеприпаса в 20 кт из строя выйдут войска, открыто расположенные на площади равной 8 кв. км, если же люди будут находиться в щелях (окопах или траншеях), то эта площадь сократится до 2,8 кв. км, то есть примерно в три раза. При наличии блиндажей выход из строя личного состава уменьшается в 15 раз (стр. 67). Приведенные расчеты являются справедливыми и при рассмотрении массированных ядерных ударов противника также и в большем масштабе: простейшее инженерное оборудование местности снижает потери войск от ядерного оружия примерно в три раза. Но защитные свойства укрытий этим не исчерпываются. Щель с перекрытием снижает дозу радиации примерно в 40 раз. Поэтому авторы совершенно справедливо пишут: «Земля была и остается доброй союзницей и надежной защитницей солдата. Во всех случаях при любой обстановке — остановился — отрой себе окоп (щель). Отдыхать, принимать пищу, чистить оружие и т. п. будешь в окопе (щели), такой должна быть первая заповедь солдата в ракетно-ядерной войне» (стр. 72).

Авторы считают также целесообразным отрывку щелей и при вынужденных действиях в зонах радиоактивного заражения. Однако такая рекомендация может применяться при нахождении войск лишь в «старых» зонах, когда личный состав действует открыто или находится в автомашинах. Если же зона заражения «свежая» и личный состав находится в бронетранспортерах или в танках, то эта рекомендация неприемлема. Поясним сказан-

⁹ К. Лапшин. Об инженерном обеспечении боевых действий ракетных войск в наступлении. «Военная Мысль», 1965, № 9, стр. 31.

¹⁰ В. Я. Пляскин, И. Ф. Лысухин, В. А. Рувинский. Инженерное обеспечение общевойскового боя. Воениздат, 1965.

6 «Военная Мысль» № 6

ное примером. Допустим, подразделение вынуждено находиться в течение 6 часов на местности, где уровень радиации через 1 час после взрыва равен 100 р/ч. Что выгоднее: находиться людям в бронетранспортерах или в течение 1,5 часа отрыть щели и затем 4,5 часа находиться в них? расчеты показывают, что в первом случае доза радиации составит 40 р, во втором — 73 р¹¹. Иными словами, решение на отрывку щелей на зараженной местности командир должен принимать с учетом конкретных данных по радиоактивному заражению и степени защищенности личного состава. Следует учитывать также, что инженерное оборудование местности имеет и свою слабую сторону — требуется много времени на выполнение этой задачи; сокращение его возможно путем оснащения войск навесным оборудованием или созданием других массовых средств пусть даже меньшей производительности.

Обобщение имеющихся данных, в упоминавшихся работах позволяет определить следующие способы преодоления зон заражения: с ходом на максимальных скоростях; с выжиданием спада уровней радиации; по направлениям с минимальными уровнями радиации; с использованием воздушного транспорта; после дезактивации проходов на зараженной местности. Кроме того, рекомендуется обход зон заражения.

При решении вопроса о способе преодоления зон заражения командир (командующий) исходит из интересов выполнения боевой задачи, данных облучения войск, стремясь к тому, чтобы дополнительное облучение было минимальным, и наличия средств для преодоления зоны (вертолетов, транспортной авиации). Следует также учитывать и то, что войска должны сохранять боеспособность в радиационном отношении в течение длительного времени.

Преодоление зон заражения с выжиданием спада уровней радиации часто будет нежелательным по условиям боевой обстановки. Однако в ряде случаев это может быть единственным средством со-

¹¹ Расчет произведен исходя из предположения, что из 1,5 часа работы люди находятся на открытой местности один час и 0,5 часа — в отрываемых ими укрытиях.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

82

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

хранения боеспособности войск. Продолжительность остановки может составлять 2—3 часа, за это время уровни радиации снизятся в несколько раз. Естественно, что во всех случаях при остановке перед зоной войска сразу же должны рассредоточиваться и отрываться щели.

Высказывания за целесообразность дезактивации проходов в зараженных РВ районах в литературе еще встречаются¹², но все реже и реже. И это закономерно, так как выполнение такой работы практически неосуществимо, особенно в зонах заражения протяженностью в десятки и сотни километров. Такая задача может выполняться только применительно к аэродромам, где радиоактивная пыль будет собираться автомобильными пылесосами.

Обход зон заражения в современных операциях, по-видимому, будет осуществляться крайне редко ввиду большой их протяженности. При обнаружении зон заражения с высокими уровнями радиации предпочтительнее, как правило, не их обход, а выжидание спада уровней радиации и отыскание направлений с наименьшим заражением.

В целом вопросы преодоления войсками зон радиоактивного заражения в литературе освещены достаточно полно, чего, к сожалению, нельзя сказать о преодолении ими зон пожаров, разрушений и завалов, что ждет своей дальнейшей разработки.

Дозиметрический контроль облучения личного состава и степени заражения объектов. Дозы радиации личного состава — это новый важный фактор оценки боеспособности войск. Наиболее полно содержание и порядок выполнения этого мероприятия изложено в уже упомянутой работе А. Москалева и в статье К. Дудко и Ю. Ваулина¹³. Тов. Москалев высказывает, на наш взгляд, интересную мысль о том, что «командир может определить допустимую (выделено нами. — М. М.) дозу облучения для данной, конкретной обстановки» (стр. 57). Иными словами, принимая решение на действия войск на зараженной местности, командир определяет, какому облучению можно подвер-

гнуть войска, с тем чтобы они не потеряли боеспособности. Эта мысль высказывается в ряде статей, в том числе и американских авторов. Например, американский журнал «Инфантри» (ноябрь — декабрь 1964 года) пишет, что требования боевой обстановки вынуждают командира оценивать воздействие радиации на способность его войск выполнять боевые задачи в течение нескольких часов, дней или недель, необходимых для выполнения той или иной операции. Однако какие-либо конкретные цифровые данные по этому вопросу отсутствуют. Нет также рекомендаций и о том, какая инстанция и в какой мере может решать вопрос о допустимых дозах радиации войск.

Ликвидация последствий применения противником оружия массового поражения осуществляется с целью восстановления боеспособности войск и работы тыла, спасения личного состава и оказания помощи пораженным. Мероприятия по ликвидации последствий являются настолько важными и емкими, что они могут быть вынесены в самостоятельный вид обеспечения боевой деятельности войск. Несмотря на это, в нашей литературе они освещены наиболее слабо.

В рассматриваемых работах с достаточной полнотой описывается только специальная обработка войск, что касается других мероприятий, то они нашли отражение лишь в статьях «Военного Вестника»¹⁴. В них содержится описание порядка выполнения спасательных работ в очагах ядерных ударов в подразделениях. Такая инициатива редакции журнала, безусловно, заслуживает одобрения.

В связи с изложенным нам представляется целесообразным дальнейшая разработка и более полное освещение в литературе вопросов, относящихся к восстановлению боеспособности войск, подвергшихся ядерным, химическим и бактериологическим ударам противника. Особое внимание должно быть обращено на ликвидацию последствий непосредственно в очагах ядерных ударов.

Изучение литературы по защите войск

¹² К. Лапшин. Преодоление зараженных, зон разрушений и радиоактивного заражения в наступлении. «Военная Мысль», 1963, № 10, стр. 39.

¹³ К. Дудко, Ю. Ваулин. Контроль радиоактивного облучения и заражения. «Военный Вестник», 1965, № 9, стр. 47—49.

¹⁴ Т. Горбагенко. Спасательные работы в очагах поражения. «Военный Вестник», 1965, № 12, стр. 39—41; Ф. Воробьев. Действия в очагах поражения. «Военный Вестник», 1966, № 3, стр. 37—38.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

83

от оружия массового поражения, дает основание сделать некоторые выводы.

Проблема защиты войск от ядерного, химического и бактериологического оружия, несмотря на ее очевидную актуальность, не находит еще должного освещения в военной печати. Об этом свидетельствует хотя бы такой факт, что за последние три года по данной тематике Воениздатом выпущены лишь две брошюры. Весьма скромно эти вопросы представлены и в периодической печати. Отрядным исключением здесь является журнал «Военный Вестник», на страницах которого часто помещаются материалы по защите от средств массового поражения с учетом передового опыта войск. Правда, отсутствие специальной литературы в какой-то мере компенсируется рассмотрением отдельных мероприятий по защите войск в литературе, посвященной другим вопросам. Однако это обстоятельство не меняет в целом слабого освещения проблемы защиты войск от средств массового поражения.

В рецензируемых материалах рассматривается главным образом защита от ядерного оружия; проблемы же защиты от химического, и особенно от бактериологического, оружия находят незначительное отражение и лишь в некоторых журналь-

ных статьях. Бросается в глаза также весьма неравномерная полнота изложения различных мероприятий по защите войск от оружия массового поражения. Наиболее полно освещаются вопросы, связанные с радиоактивным заражением местности и ее инженерным оборудованием, и весьма мало рассматриваются мероприятия по ликвидации последствий в очагах ядерных взрывов, методике засечки координат ядерных взрывов и другие.

На наш взгляд, следует уточнить перечень мероприятий по защите войск. В частности, дополнительно включить мероприятия по прогнозированию зон ослепления личного состава, а вопросы ликвидации последствий применения противника оружия массового поражения выделить в самостоятельный вид обеспечения боевых действий войск.

Необходимо, нам кажется, издать одну общую работу, в которую включить все вопросы защиты войск от оружия массового поражения, освещенные в нашей военной литературе.

Вопросы защиты войск от средств массового поражения необходимо шире освещать и на страницах периодической военной печати, одновременно с рассмотрением методики обучения войск практическому их осуществлению.

Полковник М. МАЛЬБОВ

Вопросы воинской этики

НРАВСТВЕННОЕ воспитание советских воинов занимает значительное место в системе идеологической работы нашей партии. Среди проблем этой тематики большое место принадлежит разработке марксистско-ленинской этики применительно к воинскому воспитанию. В брошюрах для воинов, а также в статьях, опубликованных в военных журналах, рассматривались отдельные категории этики:

долг, дружба и товарищество, честь и достоинство. В прошлом году, например, вышла монография, посвященная исследованию проблемы советского воинского долга¹. Однако до сего времени не было труда, систематизирующего исследуемую

¹ Полковник А. С. Миловидов. Проблема советского воинского долга в марксистской этике. Издание военно-политической академии, 1963, 372 стр.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

проблему в целом. Поэтому вызывает живой интерес выход в свет философско-этической книги Н. Д. Табунова «Категории этики и воспитание воинов»², где сделана попытка дать развернутое изложение основных категорий марксистско-ленинской этики: добра, справедливости, долга, дружбы и товарищества, чести и достоинства, совести с учетом специфики их проявления в вооруженной защите интересов социалистической Родины, во взаимоотношениях советских военнослужащих.

Рассматривая общий характер категорий марксистско-ленинской этики, автор различает в их содержании три взаимопроникающие стороны: общечеловеческое, классовое и индивидуальное. Такое расчленение является важной методологической основой понимания диалектики развития составных компонентов категории этики. По мере продвижения советского общества к коммунизму, говорит автор, основное содержание категорий будет все больше связано с удовлетворением общечеловеческих потребностей. Сохранится и индивидуальное содержание в категориях этики, но постепенно будет исчезать классовое содержание (стр. 11—12). Правильное понимание вопроса о структуре этических категорий представляет не только теоретический интерес. Оно имеет и практическое значение, ибо помогает определить пути нравственного воспитания личности, увидеть «механизм» общественного воздействия моральных воззрений на поведение людей.

Важное место при анализе категорий этики занимает их взаимосвязь и соподчиненность. Решая эту проблему, автор выступает против выделения основной категории, одного признака в качестве их классификации. Сведение всего многообразия нравственности к одной из ее категорий, на наш взгляд, несколько обедняет ее, порождает односторонний взгляд на роль нравственности в жизни общества. Н. Д. Табунов выдвигает свою научно обоснованную классификацию этических категорий на основе присущих им существенных признаков.

Говоря о месте категорий в марксистской этике, автор пытается провести различие между принципами, нормами и категориями.

² Н. Д. Табунов. Категории этики и воспитание воинов. М., Воениздат, 1966, 208 стр.

К сожалению, в книге не дано определение категорий этики. Поэтому решить вопрос о различии между принципами и категориями не представляется возможным. Справедливое утверждение автора о том, что в принципах более четко, чем в категориях, выражена социальная направленность моральных требований (стр. 7), по нашему мнению, не является достаточным основанием для разграничения принципов и категорий морали. Ни о категориях, ни о нормах и принципах морали нельзя сказать вполне определенно, если рассматривать их вне основного принципа морали, ибо в этом случае речь будет идти о терминах, а не о их сущности. Возьмем, например, принцип морального кодекса строителя коммунизма, формулирующего нравственные основы личной жизни человека. Без органической связи с коммунистическим идеалом они могут превратиться в понятие абстрактной «общечеловечности».

Категориями этики являются узловые наиболее общие понятия, отражающие существенные стороны, черты, тенденции морального сознания и нравственных отношений людей. Принципы морали — основные предписания общества к нравственному поведению людей. Моральные принципы конкретизируют этические категории применительно к отдельным сторонам нравственных отношений людей. Например, долг — категория, имеющая отношение ко всем видам долга; принцип морального кодекса — высокое сознание общественного долга — требует осмысленного, осознанного отношения к общественному долгу; он охватывает отношение человека к обществу.

Таким образом, категории этики, отражая систему знаний о наиболее существенных сторонах нравственных отношений, направляют развитие принципов, принципы обогащают категории, расширяют сферу их проявления в жизни и деятельности людей.

Связь этических категорий и военных дела, их роль в воспитании воинов освещается в книге при рассмотрении основных категорий марксистско-ленинской этики: добра, справедливости, долга, дружбы и товарищества, чести и достоинства, совести и счастья. Всесторонне анализируя их, автор не останавливается в общих положениях, уже всшедших в на-

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

85

научный обиход, а идет дальше к более детальному и глубокому их исследованию.

Опираясь на решения съездов партии, Пленумов ЦК КПСС, военную присягу, воинские уставы и другие документы, он поднимает некоторые новые вопросы воинской этики, пытается найти их оригинальное решение.

Однако при анализе категорий автор иногда много внимания уделяет их общему рассмотрению и недостаточно показывает как они применяются в практической деятельности командиров и политработников и как общие положения при умелом их использовании превращаются в средство нравственного воспитания воинов. К исследованию подобных проблем обязывает название труда «Категории этики и воспитания воинов» (выделено нами — А. К.). Поэтому и следовало бы обстоятельнее показать вопросы воспитания воинов, обобщить то новое, что выдвинуто практикой коммунистического воспитания в партийных и комсомольских организациях, в воинских коллективах. Исследование этих процессов, их закономерностей является одним из важнейших условий развития существующей системы воспитания воинов.

Правда, Н. Д. Табунов эту проблему затрагивает неоднократно, приводит интересные примеры из жизни войск, но некоторые стороны воспитания воинов, имеющие принципиальное значение, едва обозначены или вовсе не рассматриваются. Автор не прослеживает, например, влияние нравственных категорий на личность воина, его сознание, волю, потребности, чувства, привычки, черты характера; совершенно обходит вопрос о причинах живучести пережитков прошлого, не показывает конкретных путей и методов их преодоления.

Недостаточное освещение в книге вопросов актуальных для воспитания воинов снижает ее практическую ценность.

Наиболее интересно, на наш взгляд, раскрывается категория долга. Важнейшие теоретические положения этой категории излагаются четко, сжато и убедительно. В книге рассматриваются основные отличительные черты советского воинского долга. В качестве таких черт отмечается, что он, во-первых, выполняется в интересах всего народа; во-вторых, выполняется политически сознательными,

идейно убежденными воинами; в-третьих, долг советского воина сочетает в себе гармоническое единство патриотизма и интернационализма. Положительной стороной этой главы является то, что в ней раскрывается важнейшее условие выполнения воинского долга — дисциплинированность воина.

Взволнованно, с пафосом изложена сущность высшего проявления воинского долга — героизма, мотивы и чувства его совершения. Вместе с тем следовало, на наш взгляд, довести до логического завершения высказанную в этой главе мысль о соотношении свободы и воинской дисциплины. Показать четко, что дисциплина для воина — это отражение исторической, познанный необходимости, без познания и осуществления которой нет рационального действия и относительной свободы выбора воином и своих действий и поступков. Воин недисциплинированный, морально неустойчивый и безвольный, часто испытывает чувство страха, неуверенность в своих действиях, находится во власти стили, пасует перед трудностями воинской службы, становится рабом обстоятельств, жертвой первых боев. Вот почему боязнь дисциплины и организованности В. И. Ленин назвал выражением буржуазного нигилизма и барского анархизма. (Полн. собр. соч., т. 8, стр. 379).

Нельзя согласиться с утверждением автора и о том, что не вся деятельность военнослужащих является выполнением воинского долга. «Последняя начинается тогда, когда воинский коллектив выполняет специфические, лишь ему присущие задачи» (стр. 82). Подобное понимание воинской деятельности несколько суживает содержание воинского долга, не охватывает личную жизнь военнослужащего, его быт, которые в условиях наших Вооруженных Сил переплетаются с воинской жизнью. В этом диалектическом единстве личные интересы советские воины подчиняют общественным и поэтому практически и вся целесообразная деятельность воина прямо или косвенно способствует повышению боевой готовности войск, выполнению воинского долга. Офицер, который учится в гражданском учебном заведении, непосредственно не выполняет воинский долг, но объективно его учеба способствует выполнению им служебных обязанностей.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

86

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Значительный интерес представляет глава о товариществе и дружбе. В ней рассматриваются в теоретическом и практическом плане социальные и морально-психологические источники товарищества и дружбы, их роль в жизни военнослужащих. Справедливо привлекается внимание читателя к терминологии, поскольку у нас существуют разногочия в понимании того, что такое товарищество и дружба. Автор расширяет понимание товарищества до такой связи и деятельности людей, которая способствует общественному прогрессу (стр. 111).

Несколько схематично изложен вопрос о товариществе и дружбе в Советских Вооруженных Силах во время войны. Этой важной теме автор посвятил лишь две страницы, сведя ее изложение к трем примерам из истории Великой Отечественной войны.

С увлечением читается глава о совести. Однако с теоретическим выводом автора о том, что есть люди, которые лишены чувства совести и к ним он относит тех, «кто не чувствует никакой моральной ответственности за свои поступки перед другими людьми, кто совершает насилие, убивая беззащитного...» (стр. 166), нельзя согласиться. Те, кто участвуют в несправедливой борьбе тоже могут испытывать «утрачения совести», осуждая свои поступки, когда терпят неудачи и поражение.

История войн, особенно второй мировой войны, показывает, что, пока военные успехи сопутствуют армиям, ведущим захватнические войны, у военнослужащих притупляется совесть, но когда они начинают терпеть поражение, процесс разложения у некоторой части воинов, даже командного состава, принимает бурный, резкий характер, пробуждается совесть. О том, что такая закономерность существует, свидетельствуют признания битых советскими войсками гитлеровских генералов и офицеров. Бывший командир полка немецко-фашистской армии Рудольф Петерсхаген рассказывает, когда он осознал, что война, затеянная Гитлером, — преступление, у него проснулась совесть. «Совесть моя, — пишет он, — азбутовалась»³.

Совесть есть у всех людей, но характер самооценки и самоосуждения своего поведения различны и зависят от господствующих в данном обществе общественных отношений и морали.

Отмеченные недостатки не снижают достоинства книги Н. Д. Табунова, во многих отношениях интересной и полезной для наших офицерских кадров. Поэтому она, несомненно, окажет существенную помощь в воспитании советских воинов.

Майор А. БРЫСАЦОВ

³ Р. Петерсхаген. Мятая совесть. Воениздат, 1958, стр. 21.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

Отвечаем читателям

СОВРЕМЕННУЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ НА СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ОЦЕНКИ РАДИАЦИОННОЙ И ХИМИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ ПРОСИТ РАЗЪЯСНИТЬ МАЮР АНТОНОВ К. И. ПУБЛИКУЕМ ОТВЕТ ПОЛКОВНИКА В. А. КУРГАНОВА.

В печатных изданиях недостаточно четко и полно определены основные термины: «радиационная и химическая обстановка», «прогнозирование» и «оценка» этой обстановки.

Такое положение приводит к тому, что порой происходит произвольное толкование этих терминов, или в них вкладывается различное содержание, затрачивается излишнее много времени на сбор и изучение данных, учитывать которые в тех или иных условиях боевой деятельности войск нет необходимости, также как и докладывать старшему начальнику известные уже ему сведения.

Позволим себе высказать наиболее приемлемое, по нашему убеждению, мнение о сущности и содержании указанных терминов.

Современная война, как видно из заявлений зарубежной военной печати, будет характеризоваться широким применением со стороны империалистических стран всех видов оружия массового поражения, и в первую очередь ядерного и химического. В результате этого в ходе военных действий могут быть созданы обширные зоны радиоактивного заражения и районы, зараженные отравляющими веществами. Они представляют опасность для личного состава войск и способны затруднить выполнение боевых задач.

Так, наличие зон радиоактивного заражения с высокими уровнями радиации или участков местности, зараженных высокотоксичными отравляющими веществами, не позволит непрерывно развивать наступление на определенном направлении, если даже противник деморализован и не оказывает серьезного сопротивления. Войска не смогут размясться и действовать на местности с высокими уровнями радиации и зараженной отравляющими веществами. Хорошо укомплектованные части и соединения станут небоеспособными, если их личный состав получил опасную дозу облучения или заражен отравляющими веществами и нуждается в санитарной обработке. Действия же на зараженной местности в средствах защиты увеличивают степень физического и морального напряжения личного состава, а обращение с зараженной техникой чревато выводом его из строя.

Следовательно, без учета и анализа данных о радиоактивном и химическом заражении местности и воздуха командиры любых степеней не могут принять обоснованные решения на ведение боевых действий.

Сущность оценки радиационной и химической обстановки заключается в своевременном учете влияния факторов заражения на выполнение задачи с целью определения наиболее целесообразных способов ведения боевых действий и уменьшения потерь в личном составе от воздействия излучений радиоактивных веществ и поражений отравляющими веществами.

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

Эта сущность может быть полностью раскрыта лишь тогда, когда каждый офицер будет владеть методикой оценки радиационной и химической обстановки и делать из нее правильные выводы.

На наш взгляд, для этого необходимо прежде всего четко разграничивать понятие радиационная и химическая обстановка и самую оценку этой обстановки и уяснить с какой целью, что и в какой последовательности нужно оценивать. Только при таком условии не будут бесполезно затрачиваться усилия и время на сбор, изучение и анализ данных, которые не окажут влияния на те или иные виды боевой деятельности войск. Начальнику не станут докладывать известные уже сведения, а все внимание будет сосредоточено на главном.

Известно, что под обстановкой подразумевается совокупность условий, в которых войска выполняют боевые задачи. Исходя из общего определения, радиационная и химическая обстановка — это совокупность данных о зонах и районах, зараженных радиоактивными и отравляющими веществами в результате применения ядерного и химического оружия, в которых действуют или будут действовать войска при выполнении боевой задачи.

В содержании этой обстановки включаются данные о размерах и границах зон радиоактивного заражения, дозах (уровнях) радиации в них, типах примененных отравляющих веществ, размерах и границах зараженных ими районов, плотности (концентрации паров) заражения, стойкости ОВ, направлении и глубине распространения их паров с поражающими концентрациями. Все перечисленные данные и являются исходными для оценки обстановки.

Оценка радиационной и химической обстановки представляет собой логический процесс мышления, заключающийся в изучении и анализе влияния каждого элемента обстановки в отдельности и в их взаимной связи и развитии на выполнение боевой задачи, а также в определении мероприятий, с помощью которых можно устранить или уменьшить воздействие радиоактивных и отравляющих веществ на личный состав, сохранить боеспособность войск и предотвратить другие причины, отрицательно влияющие на выполнение боевых задач.

В результате оценки радиационной и химической обстановки командир в состоянии выяснить следующее: возможность использования местности для расположения и боевых действий войск; дозы радиоактивного облучения, которые может получить личный состав подразделений и частей за время нахождения или действий в зонах радиоактивного заражения, и их влияние на боеспособность войск; степень заражения радиоактивными веществами и возможность заражения отравляющими веществами личного состава и поверхностей вооружения, техники и имущества и влияние этого на действия войск; необходимость использования средств защиты и продолжительность пребывания в них; наиболее целесообразные способы преодоления зон заражения или действий войск на зараженной местности и другие мероприятия защиты, выполнение которых необходимо в данной обстановке (оповещение подразделений и частей о радиоактивном, химическом и бактериальном заражении, доведение до подразделений данных радиационной и химической обстановки в полосе их действий, смена подразделений и частей, действующих на зараженной местности, проведение специальной обработки и т. д.).

Выводы из оценки радиационной и химической обстановки дадут возможность командиру, с учетом оценки других элементов общей обстановки, принять решение о действиях войск и осуществить мероприятия защиты, которые будут способствовать выполнению боевой задачи и обеспечивать сохранение боеспособности личного состава в этих условиях.

Чтобы оценить радиационную и химическую обстановку, необходимо получить и изучить данные о радиоактивном и химическом заражении местности и воздуха в районе расположения, на маршрутах перемещения и направлениях действий войск в соответствии с характером выполняемых ими задач. Сбирать данные, которые не окажут влияния на деятельность подчиненных подразделений и частей нет надобности.

Обстановка может оцениваться дежким путем.

C-O-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

ОБЩАЯ ЧИТАТЕЛЯМ

89

Точная и полная оценка возможна лишь на основе реальных данных радиационной и химической разведки, которая ведется непрерывно подразделениями и частями родов войск во всех видах их деятельности. Такая оценка необходима и достаточно эффективна в тактическом звене (от роты и выше). На сбор же и обобщение этих сведений в оперативном звене, естественно, потребуется значительное время.

В ходе боя очень часто приходится быстро реагировать на все изменения обстановки, особенно после применения противником ядерного и химического оружия по боевым порядкам войск, когда необходимо организовывать ликвидацию последствий ядерных ударов или химического заражения. В таких условиях нужно в короткий срок путем прогнозирования — то есть, расчетно-графическим методом — получить хотя бы приближенные, сугубо ориентировочные данные, оценка которых дала бы возможность командиру своевременно принять решение.

Прогнозирование радиационной и химической обстановки после применения ядерного и химического оружия необходимо для того, чтобы быстро определить ориентировочные данные о радиоактивном и химическом заражении местности и воздуха. Оценка их позволит установить возможные потери личного состава, своевременно принять меры по его защите от воздействия радиоактивных и отравляющих веществ, принять решение о наиболее целесообразном характере действий войск на зараженной местности, определить характер и объем работ по ликвидации последствий заражения радиоактивными и отравляющими веществами личного состава, вооружения, боевой техники, транспорта и имущества, а также условия для проведения спасательных работ в очагах поражения ядерным и химическим оружием.

Для прогнозирования радиационной и химической обстановки необходимо знать следующие данные: вид, мощность и координаты эпицентров (центров) ядерных взрывов; районы, время и средства применения химического оружия и тип отравляющих веществ; скорость и направление среднего ветра и ветра в приземном слое атмосферы; состояние погоды в момент применения ядерного и химического оружия (температура воздуха и почвы, облачность, осадки), а также особенности рельефа местности.

При наличии этих данных с помощью таблиц, линеек, номограмм, шаблонов и других пособий можно определить ориентировочные данные радиационной и химической обстановки.

Следует отметить, что данные радиационной и химической обстановки, полученные путем прогнозирования, носят сугубо приближенный характер и обязательно уточняются радиационной и химической разведкой. По результатам прогнозирования можно более конкретно поставить задачу органам радиационной и химической разведки и ускорить получение реальных данных.

Прогнозирование в полном объеме осуществляется штабами объединений с использованием расчетно-аналитических станций, куда в первую очередь поступают данные о параметрах ядерных взрывов и среднем ветре. В соединениях и частях производится прогнозирование химического заражения, а данные прогноза радиоактивного заражения в районах их расположения и в полосах действий они, как правило, получают от вышестоящих штабов. Если соединение или часть получают данные о параметрах ядерных взрывов и среднем ветре, они могут прогнозировать возможную радиационную обстановку в занимаемых районах и в полосах их действий самостоятельно.

Метод прогнозирования является единственным средством быстрого получения нужных данных в оперативном звене. Он также необходим при планировании применения ядерного оружия по объектам противника, когда командиру нужны данные для оценки возможного влияния радиационной обстановки на войска противника и их действия.

Независимо от того, по каким данным оценивается радиационная и химическая обстановка, можно рекомендовать следующую ее последовательность: ориентировочно по карте учесть влияние этой обстановки на действия подразделений и частей; рассчитать дозы радиоактивного облучения личного состава и определить его боеспособность с учетом степени предшествующего облучения; оценить необходимость использования средств защиты и продолжительность действий в них; выяснить степень зара-

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

90

жения радиоактивными и отравляющими веществами личного состава, вооружения, техники, имущества и выявить потребность в проведении специальной обработки войск; определить возможность использования местности для расположения и боевых действий войск; установить наиболее целесообразные способы действий войск на зараженной местности; определить мероприятия защиты, способствующие выполнению боевой задачи и обеспечивающие сохранение боеспособности войск в создавшейся обстановке.

Оценка радиационной и химической обстановки в полосе действий части, соединения или оперативного объединения производится как при организации боевых действий, так и в ходе их после каждого применения противником ядерного и химического оружия, оказывающего влияние на выполнение боевой задачи.

Полковник В. КУРГАНОВ

Как комплектуются вооруженные силы США, Англии, Федеративной Республики Германии, Франции, Италии и Японии?

— спрашивает подполковник запаса КОЛЕСОВ Г. В.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

В настоящее время в США существует смешанная система комплектования: путем вербовки добровольцев и призыва военнообязанных на основании закона о военной повинности.

В качестве добровольцев принимаются «политически благонадежные» лица обоего пола из числа американских подданных и иностранцев: мужчины — в возрасте от 17 до 34 лет, женщины — от 18 до 34 лет. При поступлении на действительную службу в регулярные части добровольцы заключают контракты сроком от 3 до 6 лет.

Воинская повинность является обязательной для всех граждан США мужского пола в возрасте от 18,5 до 26 лет, а для лиц, пользующихся льготами, — до 35 лет.

В мирное время воинская повинность складывается из действительной службы в регулярных вооруженных силах и службы в резерве. Общий срок этой повинности определен в 6 лет, из них 2 года — действительная служба в регулярных вооруженных силах, 2 года — служба в резерве первой очереди (в том числе Национальной гвардии армии или ВВС) и 2 года — в резерве второй очереди.

Резерв армии, ВВС и ВМС комплектуется по тому же принципу, что и вооруженные силы вообще.

Подготовка офицерского состава. Офицерский корпус регулярных вооруженных сил состоит из кадровых офицеров и офицеров резерва, зачисленных на действительную службу на ограниченные сроки.

В мирное время кадровых офицеров готовят военные училища в Вест-Пойнте (для армии), военно-морское училище в Аннаполисе (для ВМФ) и военно-воздушная академия в Колорадо Спрингс. Срок обучения — 4 года.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

ОБЩЕМ ЧИТАТЕЛЯМ

91

Часть кадровых офицеров набирается из числа воянт-офицеров (промежуточное звание между офицером и сержантом), сержантов, специалистов и рядовых кадрового состава, окончивших офицерские кандидатские школы и сдавших экзамен на офицера. Кроме того, звание кадрового офицера может быть присвоено лицам, окончившим с отличием курсы вневоинской офицерской подготовки при высших гражданских учебных заведениях, и офицером Национальной гвардии и резерва.

Офицеры-резервисты широко привлекаются для службы в регулярных вооруженных силах сроком на 2 года. Часть из них может быть завербована на 3—6 лет.

Офицерский состав комплектуется главным образом из буржуазных элементов, чтобы обеспечить классовое влияние на рядовой и сержантский состав. Как правило, подавляющее большинство офицеров ведет оголтелую пропаганду антикоммунизма, стремится вымуштровать солдат и сделать из них послушное оружие для осуществления империалистических замыслов.

АНГЛИЯ

После второй мировой войны вооруженные силы комплектовались согласно закону о воинской повинности. В 1961 году этот закон был отменен и в настоящее время они комплектуются путем вербовки добровольцев на срок от 3 до 22 лет. Вербовка производится вербовочными центрами вооруженных сил. Лицам, завербовавшимся на 22-летний срок службы предоставляется право после 3-летнего периода службы уйти с действительной службы, после чего они зачисляются в резерв.

Офицерские кадры комплектуются из лиц, окончивших военное училище. Срок обучения в училище — 2 года. По окончании училища курсантам присваивается первое офицерское звание — второй лейтенант. Затем они направляются для совершенствования своих знаний в школы родов войск (сроком на 6 месяцев) или в колледж военных наук (сроком на 2—3 года). Часть кадровых офицеров набирается из выпускников университетов, прошедших во время учебы курс военной подготовки.

ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИИ

Вооруженные силы комплектуются на основании закона о всеобщей воинской повинности и путем вербовки добровольцев. Согласно закону военнообязанными в мирное время являются все мужчины в возрасте от 18 до 45 лет, а офицеры и унтер-офицеры — до 60 лет. В военное время военнообязанными могут быть лица в возрасте до 60 лет.

Срок действительной службы — 18 месяцев. В армию призываются с 20 лет. После прохождения военной службы военнообязанные зачисляются в запас, где они состоят до 45-летнего возраста. Причем их периодически привлекают на учебные сборы сроком от одного дня до трех месяцев.

Личный состав вооруженных сил делится на три категории:

1. Лица, служащие в армии пожизненно (кадровые военнослужащие).
2. Военнообязанные, согласившиеся по окончании срока действительной службы прослужить в армии от 3 до 12 лет (солдаты-сверхсрочники и офицеры, служащие по контракту, — так называемые «солдаты на время»).

3. Лица, отбывающие срочную службу на основании закона о воинской повинности. Каждый военнообязанный до начала, во время или по окончании срочной службы может подать заявление с просьбой остаться на сверхсрочную службу и заключить контракт с командованием бундесвера на сроки от трех до двенадцати лет.

Система «добровольчества» позволила руководителям ФРГ открыть двери бундесвера для гитлеровских вояк, а также для деклассированных элементов. В результате этого наряду с растленной буржуазной пропагандой бундесвер превратился в армию, солдаты которой за материальное вознаграждение готовы идти на любые авантюры.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

92

ОТВЕЧАЕМ ЧИТАТЕЛЯМ

Комплектование офицерского корпуса производят из числа окончивших офицерские школы, офицеров резерва, солдат и унтер-офицерства на время, сдавших соответствующие экзамены, и профессиональных унтер-офицеров, окончивших специальные курсы. В офицерские школы в первую очередь принимаются политически благонадежные лица, преданные реваншистскому режиму.

Все военнообязанные (служившие в бундесвере и не прошедшие службу) образуют резерв. Рядовые состоят в резерве до 45 лет, унтер-офицеры и офицеры — до 60 лет.

ФРАНЦИЯ

Воинская повинность называется «национальной» повинностью. Ее обязаны нести все лица мужского пола от 18 до 50 лет включительно.

Национальная повинность складывается из собственно «военной службы» и «службы в интересах обороны».

В понятие «военная служба» входит отбытие военнообязанными действительной службы непосредственно в вооруженных силах, а также пребывание в запасе. Продолжительность военной службы для рядового состава — 17 лет, из них на действительной службе в войсках они находятся 16 месяцев, а «распоряжении министра» — 3 года 8 месяцев, а в запасе — 12 лет.

Продолжительность военной службы для унтер-офицерского состава определена в 25 лет, из них: служба в войсках и в распоряжении министра — 5 лет, а в запасе — 20 лет. Предельный возраст лиц, находящихся на военной службе, составляет для рядовых — 37 лет, а для унтер-офицеров — 45 лет.

Призыв в вооруженные силы производится с 20 лет (в дальнейшем предполагают призывать в армию с 19 лет), в военно-учебные заведения — с 18 лет.

В «службу обороны» зачисляются лица, не призванные на военную службу по различным причинам, и военнообязанные запаса, уволенные с военной службы по достижении установленного для них предельного возраста. «Службу в обороне» несут до 50-летнего возраста, часть военнообязанных «службы обороны» может быть призвана для работы по специальности в госпиталях, на транспорте в системе МПВО и в промышленности.

Офицерский состав комплектуется в основном из слушателей военных школ. Офицерское звание может быть присвоено также унтер-офицерам после сдачи соответствующих экзаменов.

Подготовка офицеров для всех видов сухопутных войск первоначально производится в специальной межармейской военной школе, по окончании которой курсантам присваивается звание младшего лейтенанта. Срок обучения в школе 2 года. Затем они направляются для обучения по роду войск в одну из практических школ: пехотную, артиллерийскую, бронетанковую, воздушнодесантных войск и т. д. Срок обучения в практических школах — 10 месяцев. По окончании практической школы офицеры направляются на шестимесячную стажировку в части, после чего назначаются на штатные должности.

ИТАЛИЯ

Вооруженные силы комплектуются на основании закона о всеобщей воинской повинности. Военнообязанными являются все мужчины в возрасте от 18 до 55 лет. Продолжительность действительной службы рядового состава сухопутных войск — 15 месяцев. Ежегодно призыв военнообязанных производится в три очереди. Начальная подготовка рядового состава одинакова для всех родов войск. Она проводится в центрах обучения призывников. Как правило, в каждом военном округе имеется один такой центр. По окончании курса начальной подготовки солдаты направляются в войсковые части, где они совершенствуют свои знания.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

ОТВЕЧАМ ЧИТАТЕЛЯМ

93

Иначе происходит комплектование унтер-офицерским составом: в течение 8 месяцев кандидаты в унтер-офицеры обучаются в школе по подготовке унтер-офицерского состава всех родов войск. Затем они направляются в школы родов войск, где проходят трехмесячный курс и, наконец, 7 месяцев стажироваются в частях, после чего получают звание сержанта или старшего сержанта. Срок действительной службы унтер-офицерского состава два года и четыре месяца.

Кадры офицерского состава пополняются за счет выпускников военно-учебных заведений. Основным центром, готовящим офицерские кадры для всех родов войск, является объединенная военная школа. Она комплектуется лицами в возрасте 17—22 лет, имеющими соответствующее образование. По окончании школы курсантам присваивается звание младшего лейтенанта и они направляются для продолжения учебы по специальности в школы родов войск.

Помимо военных школ, выпускающих офицеров для кадровой армии, в Италии существуют две школы для подготовки офицеров запаса (срок обучения 4 месяца). Окончивших эту школу курсантов направляют в школы родов войск, где они обучаются еще 5 месяцев, после чего получают звание офицера запаса.

ЯПОНИЯ

Комплектование вооруженных сил происходит путем вербовки добровольцев, поскольку в Японии пока не существует системы обязательной воинской повинности. Контракты с добровольцами заключаются сроком на 2 года. Набор в военно-учебные заведения происходит по тому же принципу. Для вербовки добровольцев в стране создано 49 вербовочных пунктов.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

Х р о н и к а военно-научной работы

Преподаватели политической экономии ленинградских высших военно-учебных заведений широко обсуждают проблемы военной экономики. Этой важной теме были посвящены заседания кафедр, а также кустовое совещание. Подавляющее большинство их участников горячо поддержали инициативу кафедры политической экономии Военно-политической академии имени В. И. Ленина о введении учебного курса военной экономики.

В своих выступлениях полковник **А. И. Эльбакан**, капитан 1 ранга **Ф. Ш. Аврамчук**, подполковник запаса **Г. Х. Гендлер**, майор запаса **С. В. Ключев** и другие отмечали, что только учреждение специального курса военной экономики даст возможность вооружить слушателей и курсантов необходимой суммой знаний по экономике войны, научить их экономически мыслить при решении целого ряда военно-технических проблем.

Высказывались и несколько иные точки зрения. Так, полковник запаса **В. И. Малошенко** считает, что проект, который был представлен для обсуждения, не дает пока права для введения специального курса военной экономики. По его мнению, военная экономика представляет собою составную часть военной науки. Отсюда, говорит он, необходимо прежде всего выяснить, чем должна заниматься военная экономика как наука. До решения же этого вопроса проблемы военной экономики следует освещать в курсе политической экономии, добиваясь их тесной взаимосвязи.

Некоторые товарищи, например полковник **П. П. Смирнов**, не возражая против преподавания военной экономики, одновременно высказали опасение, что этот курс в его нынешнем виде может привести к дублированию курса учения о войне и армии, который сейчас читают наши философы.

Большой спор среди военных экономистов Ленинграда вызвал вопрос о предмете военной экономики. И это понятно. От того, как определен предмет курса, зависит его общее направление, структура, методика чтения. По мнению большинства участников совещаний, определяя предмет курса военной экономики, следует исходить из двух принципов.

Во-первых, основным содержанием курса военной экономики должен быть не конкретно-экономический, а политико-экономический (теоретический) анализ проблем экономического обеспечения современной войны. Такой план не только больше соответствует профилю подготовки офицерского состава, но и поможет создать теоретическую основу для формирования в последующем отраслевых видов военной экономики (военной экономики промышленности, сельского хозяйства, транспорта и т. д.). Во-вторых, определяя предмет военной экономики, следует исходить из важнейшего методологического принципа — взаимосвязи войны и экономики. Это позволит сделать учебный курс актуальным, даст возможность подчинить его главной цели — показу путей и методов экономического обеспечения современной войны.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

ХРОНИКА ВОЕННОГО НАУЧНОГО РАБОТЫ

95

В ходе обсуждения были внесены и конкретные предложения по определению предмета военной экономики. Например, по мнению полковника Э. Э. Баклана, военная экономика — это наука об экономической подготовке к современной войне и экономическом обеспечении ее ведения в целях победы. Капитан 1 ранга Аврамчук и майор запаса Ключев считают, что, поскольку война не изменяет социальной природы экономики, военная экономика представляет лишь этап в развитии экономики данного способа производства, и необходимость изучения действия экономических законов и их особенностей в условиях подготовки и ведения войны — один из важных моментов в определении предмета курса военной экономики.

Подполковник запаса А. М. Фальков высказал сомнение в правильности подобной точки зрения. Он полагает, что ориентировать курс военной экономики на изучение действия экономических законов в условиях войны было бы неверно. В условиях ядерной войны, отмечает он, самой «военной экономи-

ки» в смысле полностью сложившегося военного хозяйства может и не быть. Поэтому предметом курса военной экономики должны стать проблемы экономической подготовки войны. Подполковник запаса Г. К. Мифтнев, предлагая в курсе военной экономики заниматься изучением объективных связей войны и экономики, намечает такие темы, как ядерная война и людские ресурсы, материально-финансовые затраты и военное строительство, изменение роли отраслей народного хозяйства и укрепление военной мощи.

Капитан запаса П. П. Галахов предложил назвать курс не «военной экономикой», а «экономикой ядерной войны» или «вопросами экономического обеспечения современной войны».

Многими товарищами выдвигались также предложения о необходимости уже сейчас подумать о выделении времени на этот курс, об издании учебника по курсу военной экономики, в авторский коллектив которого вошли бы не только москвичи (как это делалось до сих пор), но и военные экономисты других городов.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

*Издается
с 1 июня 1918 года*

Приказом Министра обороны СССР № 42 от 9 марта 1966 года установлено День 1 июня 1918 года считать днем создания основного военно-теоретического органа Министерства обороны и объявить 1 июня Днем годовщины журнала «Военная Мысль».

В соответствии с этим на титульном листе журнала «Военная Мысль», начиная с данного номера, будет печататься и издаваться с 1 июня 1918 года.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С. Н. Козлов (главный редактор), **Л. Е. Соловьев** (заместитель главного редактора), **В. Н. Алексеев**, **Н. С. Васендин**, **В. К. Гвозд**, **В. В. Дружинин**, **И. Г. Завьялов**, **К. П. Казаков**, **М. Х. Калашник**, **В. М. Кулаков**, **Н. А. Ломов**, **Ф. М. Малыгин**, **В. Ф. Мернов**, **Н. И. Остроумов**, **П. П. Полубояров**, **Д. М. Саморуков**, **П. А. Сидоров** (ответственный секретарь).

Москва, К-160, Кропоткинская ул., 19. Тел. Г. 64256, К. 35379, К. 35381, К. 35388

Технический редактор М. Петрова

Г-32175 Сдано в набор 13.4.66 г. Подписано к печати 21.5.66 г. Цена 35 коп.
Формат бумаги 70x108^{1/8} мм. О. п. л. — 8,22 усл. п. л. — 9,44-1034 л. В печ. л. 56,000 тираж 2304

Типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L
NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

ВЫШЛИ В ВОЕННОМ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ

ПЕТРОВ Ю. П. ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ФЛОТЕ. 542 стр., цена 1 р. 30 к

О деятельности КПСС по созданию и укреплению полторганов, партийных и комсомольских организации в Вооруженных Силах. Книга рассчитана на командиров, политработников, партийный и комсомольский актив преподавателей и слушателей военных учебных заведений.

ИСТОРИЯ ВОЕННОГО ИСКУССТВА. Коллектив авторов. Серия «Библиотека офицера». 656 стр., цена 1 р. 74 к

В одготомнике в сжатой форме освещается история военного искусства с древнейших времен до наших дней. Значительное внимание в труде уделено вопросам стратегии, оперативного искусства и тактики в войнах XX века, особенно во вторую мировую войну, действиям Советских Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны; развитию военного искусства в послевоенный период.

НОВОЕ ОРУЖИЕ И ДИСЦИПЛИНА ВОИНА. 264 стр., цена 56 коп.

В книге на основе данных военной психологии и педагогики, а также конкретно о материала взятого из опыта работы офицеров частей, раскрываются формы и методы воспитания дисциплинированности воинов в современных условиях, даются советы и рекомендации, проверенные практикой.

Книга предназначена для командиров, политработников, преподавателей и слушателей военных учебных заведений.

СПУТНИКИ СВЯЗИ. Перевод с английского. 336 стр., цена 1 р. 07 к.

В книге собраны статьи американских и английских ученых, работающих в области проектирования и создания космических линий сверхдальней связи с использованием искусственных спутников Земли.

СПРАВОЧНИК ПО КОСМОНАВТИКЕ. 328 стр., цена 74 коп.

Излагаются основы теории космических полетов и навигации космических кораблей в межпланетном пространстве.

СТИРНС Э. КОСМИЧЕСКАЯ НАВИГАЦИЯ. Перевод с английского. 292 стр., цена 97 коп.

Описываются основные принципы построения и методы исследования точности систем управления космическими объектами.

Книжки Военного издательства продаются во всех магазинах и киосках «Военная книга». Их можно также получить наложенным платежом через отделы «Военная книга» — почтой на домашний адрес или до востребования.

C-C-N-F-I-D-E-N-T-I-A-L

NO FOREIGN DISSEM

50X1-HUM

Page Denied